

Лки

4534

Сборникъ.

„Изъ области русской словесности“.

Est. A-16418

Тарч
№ 7.

Липацкеск
№ 371
6718

РАЗСКАЗЫ

Николая Васильевича Гоголя

(изъ „Мертвыхъ душъ“).

Приспособилъ для классаго чтенія

(въ П и I)

А. И. Константиновскій.

INV.
№

ЮРЬЕВЪ.
ДЕРПТЪ.

Издание Э. Ю. Карова.

1887 г.

Дозволено цензурою. — Дерптъ, 4. Юля 1887 г.

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU
i 2946 2289

Печать К. Матисена въ Дерптѣ 1887 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первый томъ.

	стр.
Предисловіе.	3
I. Воспитаніе и служба П. Ив. Чичикова	12
II. Чичиковъ въ губернскомъ городѣ	19
III. Маниловъ	33
IV. Собакевичъ	48
V. Коробочка.	60
VI. Ноздревъ	78
VII. Плюшкинъ.	

Второй томъ.

I. Тентетниковъ	98
II. Бетрищевъ	109
III. Пѣтухъ	125
IV. Костанжогло.	133
V. Чичиковъ въ острогѣ	144

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
25	24 сверху	туть	туть
25	25 "	о томъ	с томъ
58	13 "	всколзь	вскользь
94	10 "	прошайте	прощайте
95	5 "	среду	сряду
127	15 "	почтительное	почтительное
141	20 "	всякой	всякій

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ исторіи Русской литературы Н. В. Гоголь (1809—1852) имѣеть большое значеніе, какъ представитель новаго направленія — юмористическаго. Подъ именемъ юмористическаго изображенія жизни разумѣется своеобразный поэтическій способъ изобличенія тѣхъ или другихъ общественныхъ недостатковъ. Вотъ какъ говоритъ Гоголь о своемъ юморѣ: „и долго еще опредѣлено мнѣ чудной властью озирать всю громадно — несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы.“ Таковъ Гоголь какъ юмористъ, и въ этомъ заключается его оригинальность.

Въ 1836 году Гоголь уѣхалъ за границу для поправленія своего здоровья; въ 1837 г. переѣхалъ въ Римъ, гдѣ занялся созданіемъ своей поэмы „Мертвыя души“. Силы его, несмотря на южный климатъ, разъ отъ разу слабѣли. Къ физическимъ недугамъ присоединяется ипохондрія. Бывали промежутки между этими мрачными волненіями духа.

Въ такіе промежутки Гоголь работалъ надъ капитальнымъ своимъ трудомъ „Мертвыми душами“.

Мысль этого произведенія и его сюжетъ даны Гоголю Пушкинымъ. Первый томъ этого великаго произведенія былъ напечатанъ въ первый разъ въ 1842 г. Юмористическій талантъ Гоголя ясно здѣсь выразился. Въ предисловіи ко второму изданію „Мертвыхъ душъ“ вышедшему въ 1846 г. самъ Гоголь говоритъ, что въ его поэмѣ изображенъ человекъ (Чичиковъ) взятый изъ нашего государства. „Ѣздитъ онъ по нашей русской землѣ, встрѣчается въ людми всѣхъ сословіи отъ благородныхъ до простыхъ. Взять онъ больше за тѣмъ, чтобы показать недостатки и пороки русскаго человека, а не его достоинства и добродѣтели, и всѣ люди, которые окружаютъ его, взяты также затѣмъ, чтобы показать наши слабости и недостатки: лучшіе люди и характеры будутъ въ другихъ частяхъ.“ „Мертвыя души“ были послѣднимъ и самымъ лучшимъ произведеніемъ Гоголя. Болѣзнь мѣшала его занятіямъ и, если ему иногда удавалось написать что нибудь, онъ въ припадкѣ болѣзни самъ же сжигалъ написанное. Николай Васильевичъ скончался въ Москвѣ 21 Февраля 1852 года.

Первый томъ.

I.

Воспитаніе и служба П. Ив. Чичикова.

Темно и скромно происхождение нашего героя. Родители его были дворяне.... Жизнь при началѣ взглянула на него какъ-то кисло-непріютно, сквозь какое-то мутное, занесенное снѣгомъ окошко: ни друга, ни товарища въ дѣтствѣ! Маленькая горенка съ маленькими окнами, не отворявшимися ни въ зиму, ни въ лѣто; отецъ — больной человѣкъ, безпрестанно вздыхавшій, ходя по комнатѣ, и плевавшій въ стоявшую въ углу песочницу¹⁾; вѣчное сидѣнье на лавкѣ, съ перомъ въ рукахъ, чернилами на пальцахъ и даже на губахъ; вѣчная пропись²⁾ передъ глазами: „Не лги, послушествоуй старшимъ и носи добродѣтель въ сердцѣ;“ — вотъ бѣдная картина первоначальнаго его дѣтства, о которомъ едва сохранилъ онъ блѣдную память. Но въ жизни все мѣ-

няется быстро и живо: и въ одинъ день, съ первымъ весеннимъ солнцемъ и разлившимися потоками, отецъ, взявши сына, выѣхалъ съ нимъ на телѣжкѣ.... На третій день утромъ добрались до города. Въ городѣ жила родственница ихъ, дряблая³⁾ старушонка. Тутъ долженъ былъ онъ остаться и ходить ежедневно въ классы городского училища. Отецъ, переночевавши, на другой же день выбрался въ дорогу. При разставаніи, слезъ не было пролито изъ родительскихъ глазъ; дана была полтина мѣди на расходъ и лакомства и, что гораздо важнѣе, умное наставленіе. „Смотри же, Павлуша: учись, не дури и не повѣсничай⁴⁾, а больше всего — угождай⁵⁾ учителямъ и наставникамъ. Коли будешь угождать начальнику, то хоть и въ наукѣ не успѣешь, и таланту Богъ не далъ, все пойдешь въ ходъ^{а)} и всѣхъ опередишь^{б)}. Съ товарищами не водись^{б)}: они тебя добру не научатъ, а если ужъ пошло на то, такъ водись съ тѣми, которые побогаче, чтобы при случаѣ могли быть тебѣ полезными. Не угощай и не потчивай⁷⁾ никого, а веди себя лучше такъ, чтобы тебя

а) Пои́дешъ въ ходъ, т. е. заживешь удачно, счастливо.

б) Вои́тсья съ кѣмъ — знаться, обходиться, сближаться.

угощали, а больше всего береги и копи копѣйку: эта вещь надежнѣе всего на свѣтѣ. Товарищъ, или пріятель тебя надуеъ⁸⁾ и въ бѣдѣ первый тебя выдаеъ⁹⁾, а копѣйка не выдаеъ, въ какой бы бѣдѣ ты ни былъ. Все сдѣлаеъ и все прошибеъ на свѣтѣ копѣйкой^{с)}.” Давши такое наставленіе, отецъ разстался съ сыномъ. Слова и наставленія заронились глубоко ему въ душу.

Павлуша съ другого же дня принялся ходить въ классы. Особенныхъ способностей въ какой-нибудь наукѣ въ немъ не оказалось; отличался онъ больше прилежаніемъ и опрятностію; но зато оказался въ немъ большой умъ съ другой стороны, со стороны практической. Онъ вдругъ смекнулъ¹⁰⁾ и понялъ дѣло, и повелъ себя въ отношеніи къ товарищамъ точно такимъ образомъ, что они его угощали, а онъ ихъ не только никогда, но даже иногда, припрятавъ полученное угощеніе, потомъ продавалъ имъ же. Еще ребенкомъ, онъ умѣлъ уже отказать себѣ во всемъ. Изъ данной отцомъ полтины не издержалъ ни копѣйки, напротивъ, въ тотъ же годъ уже сдѣлалъ къ ней приращеніе¹¹⁾, показавъ оборотливость¹²⁾ почти не-

с) Все на свѣтѣ прошибеъ копѣйкой — т. е. деньги дадутъ возможность легче бороться со всѣми жизненными препятствіями.

обыкновенную. Слѣпилъ ¹³⁾ изъ воску снигиря ¹⁴⁾, выкрасилъ его и продалъ очень выгодно. Два мѣсяца онъ провозился ¹⁵⁾ у себя на квартирѣ безъ отдыха около мыши, которую засадилъ ¹⁶⁾ въ маленькую деревянную клѣточку, и добился ¹⁷⁾, наконецъ, до того, что мышь становилась на заднія лапки, ложилась и вставала по приказу, и продалъ потомъ ее тоже очень выгодно. Когда набралось денегъ до пяти рублей, онъ мѣшонокъ зашилъ и сталъ копить въ другой. Въ отношеніи къ начальству онъ повелъ себя еще умнѣе. Сидѣть на лавкѣ никто не умѣлъ такъ смиренно.... Не шевельнулъ онъ ни глазомъ, ни бровью во все время класса, какъ ни щипали его сзади; какъ только раздавался звонокъ, онъ бросался опроретью ¹⁸⁾ и подавалъ учителю прежде всѣхъ *треухъ* ^{d)} (учитель ходилъ въ *треухѣ*); подавши *треухъ*, онъ выходилъ первый изъ класса и старался ему попасться ¹⁹⁾ раза три на дорогѣ, безпрестанно снимая шапку. Дѣло имѣло совершенный успѣхъ. Во все время пребыванія въ училищѣ былъ онъ на отличномъ счету и при выпускѣ получилъ аттестатъ и книгу съ золотыми буквами: за *примѣрное* ²⁰⁾ *прилежаніе и благонадежное* ²¹⁾ *поведеніе*.

d) Шляпа.

По выходѣ изъ училища умеръ отецъ его. Чичиковъ продалъ тутъ же ветхій дворинско съ ничтожною землею за тысячу рублей, а семью людей перевелъ въ городъ, располагаясь основаться въ немъ и заняться службой.... Вышедъ изъ училища, онъ не хотѣлъ даже отдохнуть: такъ сильно было у него желанье скорѣе приняться за дѣло и службу. Однакоже, несмотря на похвальные аттестаты, съ большимъ трудомъ опредѣлился онъ въ казенную палату^{е)}. Мѣстечко досталось ему ничтожное: жалованья тридцать или сорокъ рублей въ годъ. Но рѣшился онъ жарко заняться службою, все побѣдить и преодолѣть. И точно, самоотверженіе^{21а)}, терпѣнье и ограниченіе нуждъ показалъ онъ неслыханное. Съ ранняго утра до поздняго вечера, не уставая ни душевными, ни тѣлесными силами, писалъ онъ, погрязнувъ²²⁾ весь въ канцелярскія бумаги, не ходилъ домой, спалъ въ канцелярскихъ комнатахъ на столахъ, обѣдалъ подь часъ съ сторожами, и при всемъ томъ умѣлъ сохранить опрятность²³⁾, порядочно одѣться, сообщить лицу пріятное выраженіе и даже что-то благородное въ движеніяхъ.... Чиновники-товарищи по службѣ Чичикова вели

е) Казенная палата — мѣсто въ губерніи, завѣдывающее сборами и казначействами (der Kameralhof).

себя совершенно иначе: они были грубы, нечистоплотны и въ канцелярію иногда являлись въ пьяномъ видѣ. Между такими чиновниками особенно выдавался Чичиковъ, представляя во всемъ совершенную противоположность и привѣтливостію голоса, и чистотою, и совершеннымъ неупотребленьемъ никакихъ крѣпкихъ напитковъ. Но при всемъ томъ трудна была его дорога. Онъ попалъ подъ начальство уже престарѣлому повытчику^{f)}), который былъ образъ какой-то каменной безчувственности²⁴⁾: вѣчно тотъ же, непрístupный, никогда въ жизни неявившій на лицѣ своемъ усмѣшки, непривѣтствовавшій ни разу никого даже запросомъ о здоровьѣ.... Кажалось, не было силъ человѣческихъ подбиться^{g)} къ такому человѣку и привлечь его расположеніе: но Чичиковъ попробовалъ. Сначала онъ принялся угождать во всякихъ незамѣтныхъ мелочахъ: разсмотрѣлъ внимательно чинку²⁵⁾ перьевъ, какими писалъ онъ, и, приготовивши нѣсколько по образцу ихъ, клалъ ему всякій разъ ихъ подъ руку; сдувалъ и сметалъ со стола его песокъ и табакъ; завелъ новую тряпку для его чернильницы. Но все это осталось рѣшительно

f) Повѣтчикъ — столоначальникъ.

g) Подбиваться подъ кого — вкрадываться въ довѣренность, подольщаться, искать въ комъ лестію, лукавствомъ.

безъ всякаго замѣчанія, такъ какъ будто ничего этого не было и дѣлано. Наконецъ, онъ пронюхалъ^{h)} его домашнюю, семейную жизнь: узналъ, что у него была зрѣлаяⁱ⁾ дочь.... Павелъ Ивановичъ съумѣлъ понравиться дѣвушкѣ, и скоро онъ переѣхалъ въ домъ помычичика. Всѣ думали, что скоро будетъ свадьба, но Чичиковъ, получивши хорошее мѣсто черезъ протекцію отца дѣвушки, переѣхалъ на другую квартиру и о свадьбѣ больше не говорилъ. Въ новой должности, Чичиковъ состоялъ членомъ комиссіи для построенія одного казеннаго зданія. Шесть лѣтъ строилось это зданіе и Павелъ Ивановичъ нажилъ себѣ порядочное состояніе. Къ несчастію всѣхъ членовъ комиссіи назначенъ былъ новый начальникъ, который удалилъ отъ службы Чичикова и многихъ другихъ. Нашъ герой переѣхалъ въ другой городъ и поступилъ на службу по таможнѣ²⁶⁾. Здѣсь онъ вошелъ въ тайныя сношенія съ контрабандистами и нажилъ до пятисотъ тысячъ капиталу. Темныя дѣла Чичикова и его товарищей сдѣлались явными. Чиновниковъ взяли подъ судъ. Чичиковъ былъ удаленъ со службы, но увернулся^{k)} изъ-подъ уголовного суда²⁷⁾. Всѣ заграничныя вещи были отобраны у него. Осталось у нашего героя тысячъ десять, запрятанныхъ про черный день, да небольшая брчка, въ какой

h) Пронюхать — провѣдать, разузнать подъ рукою, развѣдать тайкомъ.

i) Зрѣлая (дочь) возмужалая, полнолѣтняя, взрослая.

k) Увернуться (изъ подъ суда) — избавиться, уклониться, избѣжать чего ловкостію, хитростію.

ѣздить холостяки, да два крѣпостныхъ челоѣка: кучеръ Селифанъ и лакей Петрушка. Чичиковъ былъ въ горѣ, въ досадѣ, ропталъ на весь свѣтъ, сердился на несправедливость судьбы, негодовалъ на несправедливость людей, и однакоже не могъ отказаться отъ новыхъ попытокъ. Въ ожиданіи лучшаго, онъ принужденъ былъ заняться званіемъ повѣреннаго²⁸⁾. Изъ порученій досталось ему, между прочимъ, одно: хлопотать о заложеніи въ опекунскій совѣтъ²⁹⁾ нѣсколькихъ сотъ крестьянъ, половина которыхъ вымерла. Тутъ Чичикову пришла въ голову мысль заняться покупкою у помѣщиковъ мертвыхъ душъ. Подъ словами „мертвыя души“ разумѣются такъ называемыя ревизскія души. Черезъ извѣстные промежутки времени правительство посылало чиновниковъ для переписи податныхъ сословій³⁰⁾, чтобы точнѣе опредѣлить количество государственнаго сбора. Лица, записанныя въ первую ревизію, въ случаѣ смерти не вычеркивались³¹⁾ изъ списковъ до слѣдующей ревизіи. Помѣщики должны были платить за умершихъ, какъ за живыхъ впредь до новой ревизіи, когда умершіе вычеркивались изъ списковъ, а на ихъ мѣсто вписывались вновь родившіеся. Такіе списки называются „ревизскими сказками“¹⁾. Понятно, что помѣщикамъ не очень нравилось платить за умершихъ, и многіе готовы были-бы какимъ нибудь образомъ избавиться отъ этой обязанности, еслибы всякая сдѣлка не была тутъ противозаконною. Чичи-

1) Ревизская сказка — списокъ, перепись или именная роспись всѣхъ наличныхъ жителей податныхъ сословій.

ковъ понималъ эту готовность и рѣшилъ заглянуть въ тѣ преимущественно мѣста нашего государства, гдѣ больше всего было умершихъ крестьянъ. Онъ не обращался наобумъ³²⁾ ко всякому помѣщику, но избиралъ такихъ, съ которыми-бы можно было съ меньшими затрудненіями дѣлать подобныя сдѣлки. Нашъ герой предлагалъ каждому уступить ему даромъ, или за небольшія деньги, мертвыя души, но съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость³³⁾ на нихъ была совершена, какъ на живыя. Такъ какъ безъ земли нельзя было покупать крестьянъ, онъ покупаетъ ихъ на выводъ^{м)} въ Херсонскую губернію, — вымышленное помѣстье, которое надѣется осуществить и на дѣлѣ, если ему удастся заложить души въ Опекунскій совѣтъ.

И поѣхалъ Чичиковъ по Россіи приводить въ исполненіе свою мысль.

м) т. е. для переселенія въ другое мѣсто.

II.

Чичиковъ въ губернскомъ городѣ.

Въ ворота гостинницы губернскаго города NN въѣхала довольно красивая рессорная небольшая бричка, въ какой ѣздить холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помѣщики, имѣющіе около сотни душъ крестьянъ, — словомъ, всѣ тѣ, которыхъ называютъ господами средней руки. Въ бричкѣ сидѣлъ господинъ, не красавецъ, но и не дурной наружности, не слишкомъ толстъ, не слишкомъ тонокъ; нельзя сказать, чтобы старъ, однакожъ и не такъ, чтобы слишкомъ молодъ....

Когда экипажъ въѣхалъ на дворъ, господинъ былъ встрѣченъ трактирнымъ слугою, или половымъ, какъ ихъ называютъ въ русскихъ трактирахъ, живымъ и вертлявымъ³⁴⁾ до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо. Онъ выбѣжалъ и повелъ проворно господина вверхъ по всей деревянной *галдарей*ⁿ⁾ показывать ниспосланный ему Богомъ покой....

n) Вм. галлерей.

Пока проѣзжій господинъ осматривалъ свою комнату, внесены были его пожитки³⁵⁾: прежде всего чемоданъ изъ бѣлой кожи, нѣсколько поистасканный, показывавшій, что былъ не въ первый разъ въ дорогѣ. Чемоданъ внесли кучеръ Селифанъ, низенькій человекъ въ тулупчикѣ, и лакей Петрушка, малый лѣтъ тридцати, въ просторномъ поддержанномъ сюртукѣ, какъ видно съ барскаго плеча, малый немного суровый на взглядъ, съ очень крупными губами и носомъ. Вслѣдъ за чемоданомъ внесень былъ небольшой ларчикъ краснаго дерева, сапожные колодки³⁶⁾ и завернутая въ синюю бумагу жареная курица. Когда все это было внесено, кучеръ Селифанъ отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрушка сталъ устраиваться въ маленькой передней, очень темной конуркѣ^{о)}, куда уже успѣлъ притащить свою шинель и вмѣстѣ съ нею какой-то свой собственный запахъ, который былъ сообщень и принесенному вслѣдъ за тѣмъ мѣшку съ разнымъ лакейскимъ туалетомъ. Въ этой конуркѣ онъ приладилъ къ стѣнѣ узенькую кровать, накрывъ ее небольшимъ подобиемъ тюфяка, убитымъ и плоскимъ какъ блинъ и, можетъ-

о) Ко ну р а́, конурка — маленькая комнатка.

быть, также замаслившимся какъ блинъ, который удалось ему вытребовать у хозяина гостинницы.

Покамѣстъ ³⁷⁾ слуги управлялись и возились, господинъ отправился въ общую залу и велѣлъ подать обѣдъ. Покамѣстъ ему подавались разныя обычныя въ трактирахъ блюда, онъ заставилъ слугу или полового рассказывать всякій вздоръ ³⁸⁾ о томъ, кто содержалъ прежде трактиръ и кто теперь, и много ли даетъ дохода, и большой ли подлецъ ихъ хозяинъ, на что половой, по обыкновенію, отвѣчалъ: „О, большой, сударь, мошенникъ!“ Впрочемъ пріѣзжій дѣлалъ не все пустые вопросы: онъ съ чрезвычайною точностію распросилъ, кто въ городѣ губернаторъ, кто предсѣдатель палаты, кто прокуроръ, — словомъ, не пропустилъ ни одного значительнаго чиновника; но еще съ большею точностію, если даже не съ участіемъ, распросилъ обо всѣхъ значительныхъ помѣщикахъ: сколько кто имѣетъ душъ крестьянъ, какъ далеко живетъ отъ города, какого даже характера и какъ часто пріѣзжаетъ въ городъ; распросилъ внимательно о состояніи края: не было ли какихъ болѣзней въ ихъ губерніи — поварныхъ горячекъ ³⁹⁾, убійственныхъ какихъ-либо лихорадокъ, оспы ⁴⁰⁾ и тому подобнаго, и все

такъ и съ такою точностію, которая показывала болѣе, чѣмъ одно простое любопытство. Послѣ обѣда господинъ выкушалъ чашку кофею и приказалъ отвести себя въ свой номеръ, гдѣ, прилегши, заснулъ два часа. Отдохнувши, онъ написалъ на лоскуткѣ бумажки, по просьбѣ трактирнаго слуги, чинъ, имя и фамилію, для сообщенія куда слѣдуетъ, въ полицію. На бумажкѣ половой, спускаясь съ лѣстницы, прочиталъ по складамъ^{40а)} слѣдующее: „Коллежскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, помѣщикъ, по своимъ надобностямъ.“ Когда половой все еще разбиралъ по складамъ записку, самъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ отправился посмотрѣть городъ, которымъ былъ, какъ казалось, удовлетворенъ, ибо нашель, что городъ никакъ не уступалъ другимъ губернскимъ городамъ.... День, кажется, былъ заключенъ порціей холодной телятины, бутылкою кислыхъ щей⁴¹⁾ и крѣпкимъ сномъ.

Весь слѣдующій день посвященъ былъ визитамъ. Приѣзжіи отправились дѣлать визиты всѣмъ городскимъ сановникамъ. Былъ съ почтеніемъ у губернатора, потомъ отправился къ вице-губернатору, потомъ былъ у прокурора, у предсѣдателя палаты, у полицеймейстера, у откупщика⁴²⁾, у начальника

надъ казенными фабриками, явился даже засвидѣтельствовать почтеніе инспектору врачебной управы⁴³⁾ и городскому архитектору. Въ разговорахъ съ сими властителями, онъ очень искусно умѣлъ польстить⁴⁴⁾ каждому. Губернатору намекнулъ какъ-то вскользь⁴⁵⁾, что въ его губернію въѣзжаешь какъ въ рай: дороги вездѣ бархатныя, и что тѣ правительства, которыя назначаютъ мудрыхъ сановниковъ, достойны большой похвалы; полицеймейстеру сказалъ что-то очень лестное насчетъ городскихъ будочниковъ; а въ разговорахъ съ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ палаты, которые были еще только статскіе совѣтники, сказалъ даже ошибкою два раза *ваше превосходительство*^{р)}, что очень имъ понравилось. Слѣдствіемъ этого было то, что губернаторъ сдѣлалъ ему приглашеніе пожаловать къ нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочіе чиновники тоже, съ своей стороны, кто на обѣдъ, кто на бостончикъ, кто на чашку чаю....

Прежде всего Павелъ Ивановичъ отправился на вечеринку къ губернатору, гдѣ онъ своимъ обращеніемъ сумѣлъ заслужить лестное о себѣ мнѣніе.

р) „Превосходительство“ говорятъ генераламъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ.

Туть же познакомился онъ съ весьма обходительнымъ и учтивымъ помѣщикомъ Маниловымъ и нѣсколько неуклюжимъ⁴⁶⁾ на взглядъ Собакевичемъ, который съ перваго раза ему наступилъ на ногу, сказавши: „Прошу прощенія.“ Помѣщикъ Маниловъ убѣдительно просилъ сдѣлать ему честь своимъ пріѣздомъ въ деревню, на что Чичиковъ отвѣчалъ, что онъ не только съ большою охотою готовъ это исполнить, но даже почетъ за священнѣйшій долгъ. Собакевичъ тоже сказалъ нѣсколько лаконически: „И ко мнѣ прошу.“

На другой день Чичиковъ отправился на обѣдъ и вечеръ къ полицеймейстеру. Тамъ, между прочимъ, онъ познакомился съ помѣщикомъ Ноздревымъ, человекомъ лѣтъ тридцати, разбитнымъ малымъ^{46a)}, который ему, послѣ трехъ-четырехъ словъ, началъ говорить *ты*. Съ полицейместеромъ и прокуроромъ Ноздревъ также былъ на *ты* и обращался подружески; но когда сѣли играть въ большую игру, полицеймейстеръ и прокуроръ чрезвычайно внимательно разсматривали его взятки^{46b)} и слѣдили почти за всякою картою, съ которой онъ ходилъ.... Словомъ ни одного часа не приходилось ему оставаться дома, и въ гостиницу пріѣзжалъ онъ съ тѣмъ только, чтобы заснуть. Пріѣз-

жій во всемъ какъ-то умѣлъ найтиться?) и показалъ въ себѣ опытнаго свѣтскаго чело-вѣка....

q) Умѣть найтиться — человекъ во всякомъ положеніи не теряющій присутствія духа ; умѣющій каждо-му заинтересовать и съ каждымъ поговорить о пред-метѣ его интересующемъ.

III.

Помѣщикъ Маниловъ.

Уже болѣе недѣли прїѣзжій господинъ жилъ въ городѣ, разѣѣзжая по вечеринкамъ и обѣдамъ и такимъ образомъ проводя, какъ говорится, очень прїятно время. Наконецъ онъ рѣшился перенести свои визиты за городъ и навѣстить помѣщиковъ, Манилова и Собакевича, которымъ далъ слово. Кучеру Селифану отдано было приказаніе рано по утру заложить лошадей въ извѣстную бричку; Петрушкѣ приказано было остаться дома, смотрѣть за комнатою и чемоданомъ.... Подѣѣзжая къ дому Манилова, Чичиковъ замѣтилъ на крыльцѣ самого хозяина.... По мѣрѣ того, какъ бричка близилась къ крыльцу, глаза его дѣлались веселѣе, и улыбка раздвигалась болѣе и болѣе.

— Павелъ Ивановичъ! вскричалъ онъ наконецъ, когда Чичиковъ вылѣзалъ изъ брички. — Насилу ⁴⁷⁾ вы-таки насъ вспомнили!

Оба прїятеля очень крѣпко поцѣлова-

лись, и Маниловъ увелъ своего гостя въ комнату....

Одинъ Богъ развѣ могъ сказать, какой былъ характеръ Манилова. Есть родъ людей, извѣстныхъ подь именемъ *люди такъ себѣ, ни то, ни се*⁴⁸⁾.... Въ первую минуту разговора съ нимъ, не можешь не сказать: „Какой пріятный и добрый человекъ!“ Въ слѣдующую за тѣмъ минуту ничего не скажешь, а въ третью скажешь: „Чортъ знаетъ, чтó такое!“ и отойдешь подальше; если-жъ не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную. Отъ него не дождешься никакого живого, или хоть даже заносчиваго слова⁴⁹⁾, какое можешь услышать почти отъ всякаго, если коснешься задирающаго⁵⁰⁾ его предмета.... Дѣла онъ говорилъ очень мало и большею частію размышлялъ и думалъ, но о чемъ онъ думалъ, тоже развѣ Богу было извѣстно. Хозяйствомъ, нельзя сказать, чтобы онъ занимался, онъ даже никогда не ѣздилъ на поля; хозяйство шло какъ-то само собою.... Иногда, глядя съ крыльца на дворъ и на прудъ, говорилъ онъ о томъ, какъ бы хорошо было, еслибы вдругъ отъ дома провели подземный ходъ, или чрезъ прудъ выстроить каменный мостъ, на которомъ бы были по обѣимъ сторонамъ лавки, и чтобы въ нихъ сидѣли купцы и

продавали разные мелкіе товары, нужные для крестьянъ. При этомъ глаза его дѣлались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выраженіе. Впрочемъ, всѣ эти проекты такъ и оканчивались только одними словами. Въ его кабинетѣ всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на 14 страницѣ, которую онъ постоянно читалъ уже два года... Наши герои стояли уже нѣсколько минутъ передъ дверями гостиной, взаимно упрашивая другъ друга пройти впередъ.

— Сдѣлайте милость, не безпокойтесь такъ для меня, я пройду послѣ, говорилъ Чичиковъ.

— Нѣтъ, Павелъ Ивановичъ, нѣтъ, вы — гость, говорилъ Маниловъ, показывая рукою на дверь.

— Не затрудняйтесь, пожалуйста не затрудняйтесь; пожалуйста проходите, говорилъ Чичиковъ.

— Нѣтъ, ужъ извините, не допущу пройти позади такому пріятному, образованному гостю.

— Почему-жъ образованному?... Пожалуйста проходите!

— Ну, да ужъ извольте проходить вы.

— Да отчего-жъ?

— Ну, да ужъ оттого! сказалъ съ пріятною улыбкою Маниловъ.

Наконецъ оба пріятеля вошли въ дверь бокомъ, и нѣсколько притиснули другъ друга.

— Позвольте мнѣ вамъ представить жену мою, сказалъ Маниловъ. — Душенька! Павелъ Ивановичъ!

Чичиковъ точно увидѣлъ даму.... Она была недурна, одѣта къ лицу.... Она поднялась съ дивана, на которомъ сидѣла. Чичиковъ не безъ удовольствія подошелъ къ ея ручкѣ. Манилова проговорила, нѣсколько даже картавя⁵¹⁾, что онъ очень обрадовалъ ихъ своимъ пріѣздомъ, и что мужъ ея, не проходило дня, чтобы не вспоминалъ о немъ.

Да, примолвилъ Маниловъ, ужъ она бывало все спрашиваетъ меня: „Да что же твой пріятель не ѣдетъ?“ „Погоди, душенька, пріѣдетъ.“ А вотъ вы наконецъ и удостоили насъ своимъ посѣщеніемъ. Ужъ такое право доставили наслажденіе....

Чичиковъ отвѣчалъ скромно, что ни громкаго имени не имѣетъ, ни даже ранга замѣтнаго.

— Вы все имѣете, прервалъ Маниловъ съ такою же пріятною улыбкою, — все имѣете, даже еще болѣе.

— Какъ вамъ показался нашъ городъ?

примолвила Манилова. — Пріятно ли провели тамъ время?

— Очень хорошій городъ, прекрасный городъ, отвѣчалъ Чичиковъ, — и время провель очень пріятно: общество самое обходительное.

— А какъ вы нашли нашего губернатора? сказала Манилова.

— Не правда ли, что препочтеннѣйшій и прелюбезнѣйшій человѣкъ? прибавилъ Маниловъ.

— Совершенная правда, сказалъ Чичиковъ: — препочтеннѣйшій человѣкъ. И какъ онъ вошелъ въ свою должность, какъ понимаетъ ее! Нужно желать побольше такихъ людей.

— Какъ онъ можетъ этакъ, знаете, принять всякого, наблюсти деликатность въ своихъ поступкахъ, присовокупилъ Маниловъ съ улыбкою, и отъ удовольствія почти со всѣмъ зажмурилъ глаза, какъ котъ, у котораго слегка пощекатали за ушами пальцемъ.

— Очень обходительный и пріятный человѣкъ, продолжалъ Чичиковъ; — и какой искусникъ! Я даже никакъ не могъ предполагать этого: какъ хорошо вышиваетъ разные домашніе узоры! Онъ мнѣ показалъ своей работы кошелекъ: рѣдкая дама можетъ такъ искусно вышить.

— А вице-губернаторъ, не правда ли, какой милый человѣкъ? сказалъ Маниловъ, опять нѣсколько прищуривъ глаза.

— Очень, очень достойный человѣкъ, отвѣчалъ Чичиковъ.

— Ну, позвольте, а какъ вамъ показался полицеймейстеръ? Не правда ли, что очень пріятный человѣкъ?

— Чрезвычайно пріятный, и какой умный, какой начитанный человѣкъ! Мы у него проиграли въ вистъ, вмѣстѣ съ прокуроромъ и предсѣдателемъ палаты, до самыхъ позднихъ пѣтуховъ. Очень, очень достойный человѣкъ!

— Ну, а какого вы мнѣнія о женѣ полицеймейстера? прибавила Манилова. — Не правда ли, прелюбезная женщина?

— О, это одна изъ достойнѣйшихъ женщинъ, какихъ только я знаю, отвѣчалъ Чичиковъ.

За симъ не пропустили предсѣдателя палаты, почтмейстера, и такимъ образомъ перебрали почти всѣхъ чиновниковъ города, которые всѣ оказались самыми достойными людьми.

Чичиковъ въ свою очередь сказалъ, что пріятно жить въ уединеніи, наслаждаться зрѣлищемъ природы и имѣть подъ рукою друга, съ которымъ-бы можно подѣлиться....

— И знаете, Павелъ Ивановичъ, сказалъ Маниловъ, — тогда чувствуешь какое-то, въ нѣкоторомъ родѣ, духовное наслажденіе.... Вотъ какъ, напримѣръ, теперь, когда случай мнѣ доставилъ счастье, можно сказать образцовое, говорить съ вами и наслаждаться пріятнымъ вашимъ разговоромъ....

Помилуйте, что-жь за пріятный разговоръ?.... Ничтожный человѣкъ, и больше ничего, отвѣчалъ Чичиковъ.

— О, Павелъ Ивановичъ! Позвольте мнѣ быть откровеннымъ: я бы съ радостію отдалъ половину всего моего состоянія, чтобы имѣть часть тѣхъ достоинствъ, которыя имѣете вы!....

— Напротивъ, я бы почелъ съ своей стороны за величайшее....

Неизвѣстно, до чего бы дошло взаимное изліяніе чувствъ обоихъ пріятелей, если бы вошедшій слуга не доложилъ, что кушанье готово.

Прошу покорнѣйше! сказалъ Маниловъ.

Вы извините: у насъ просто, по русскому обычаю, — щи, но отъ чистаго сердца. Покорнѣйше прошу.

Туть они еще нѣсколько времени поспорили о томъ, кому первому войти, и наконецъ Чичиковъ вошелъ бокомъ въ столовую.

Въ столовой уже стояли два мальчика,

сыновья Манилова, которые были въ тѣхъ лѣтахъ, когда сажаютъ уже дѣтей за столъ, но еще на высокихъ стульяхъ. При нихъ стоялъ учитель, поклонившійся вѣжливо и съ улыбкою. Хозяйка сѣла за свою суповую чашку; гость былъ посаженъ между хозяиномъ и хозяйкою, слуга завязалъ дѣтямъ на шею салфетки.

— Какія миленькія дѣти! сказалъ Чичиковъ, посмотрѣвъ на нихъ; — а который годъ?

— Старшему осьмой, а меньшому вчера только минуло шесть, сказала Манилова.

— Θεμισстоклюсь! сказалъ Маниловъ, обратившись къ старшему, который старался освободить свой подбородокъ, завязанный лакеемъ въ салфетку. Чичиковъ поднялъ нѣсколько бровь, услышавъ такое отчасти греческое имя, которому, не извѣстно почему, Маниловъ далъ окончаніе на *юсъ*; но постарался тотъ же часъ привести лицо въ обыкновенное положеніе.

— Θεμισстоклюсь, скажи мнѣ, какой лучшій городъ во Франціи?

Здѣсь учитель обратилъ все вниманіе на Θεμισстоклюса и, казалось, хотѣлъ ему вскопить въ глаза, но наконецъ совершенно успокоился и кивнулъ головою, когда Θεμισстоклюсь сказалъ: „Парижъ.“

— А у насъ, какой лучшій городъ? спросилъ опять Маниловъ.

Учитель опять настроилъ вниманіе.

— Петербургъ, отвѣчалъ Ѳемистоклюсь,

— А еще какой?

— Москва, отвѣчалъ Ѳемистоклюсь.

— Умница, душенька! сказалъ на это Чичиковъ. — Скажите однакожь.... продолжалъ онъ, обратившись тутъ же съ нѣкоторымъ видомъ изумленія къ Маниловымъ. — Я долженъ вамъ сказать, что въ этомъ ребенкѣ будутъ большія способности.

— О, вы еще не знаете его! отвѣчалъ Маниловъ: — у него чрезвычайно много остроумія. Вотъ меньшей, Алкидь, тотъ не такъ быстръ. Я старшаго прочу по дипломатической части. Ѳемистоклюсь! продолжалъ онъ снова, обратясь къ нему, — хочешь быть посланникомъ?

— Хочу, отвѣчалъ Ѳемистоклюсь, жуя хлѣбъ и болтая головой направо и налево.

Въ это время стоявшій позади лакей утеръ посланнику носъ и очень хорошо сдѣлалъ, иначе бы канула⁵²⁾ въ супъ препорядочная посторонняя капля....

Послѣ обѣда Чичиковъ съ Маниловымъ отправились въ кабинетъ. Пользуясь дружескимъ настроеніемъ Манилова, Чичиковъ сталъ просить хозяина уступить ему „мертвыя души“.

— Но позвольте спросить васъ, сказалъ Маниловъ, — какъ желаете вы купить крестьянъ: съ землею, или просто на выводъ, то-есть безъ земли?

— Нѣтъ, я не то, чтобы совершенно крестьянъ, сказалъ Чичиковъ: — я желаю имѣть мертвыхъ....

— Какъ-съ? извините... я нѣсколько тугъ на ухо⁵³), мнѣ слышалось престранное слово....

— Я полагаю приобрѣсть мертвыхъ, которые впрочемъ значились бы по ревизіи, какъ живые, сказалъ Чичиковъ.

Маниловъ выронилъ тутъ же чубукъ⁵⁴) съ трубкою на полъ, и какъ разинулъ ротъ, такъ и остался съ разинутымъ ртомъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ....

— Я бы желалъ знать, можете ли вы мнѣ таковыхъ, не живыхъ въ дѣйствительности, но живыхъ относительно законной формы, передать, уступить, или какъ вамъ заблагоразсудится лучше?

Но Маниловъ такъ сконфузился и смѣшался, что только смотрѣлъ на него.

— Мнѣ кажется, вы затрудняетесь?.... замѣтилъ Чичиковъ.

Я?... нѣтъ, я не то, сказалъ Маниловъ, — но я не могу постичь.... извините.... я, конечно, не могъ получить такого блестя-

щаго образованія, какое, такъ сказать, видно во всякомъ вашемъ движеніи; не имѣю высокаго искусства выражаться.... Можетъ-быть, здѣсь.... въ этомъ, вами сейчасъ выраженномъ изъясненіи.... скрыто другое.... Можетъ-быть, вы изволили выразиться такъ для красоты слога?

— Нѣтъ, подхватилъ Чичиковъ, — нѣтъ, я разумѣю предметъ таковъ, какъ есть, то есть тѣ души, которыя точно уже умерли.

Маниловъ совершенно растерялся⁵⁵⁾....

— Итакъ, если нѣтъ препятствій, то съ Богомъ можно бы приступить къ совершенію купчей крѣпости, сказалъ Чичиковъ.

— Какъ, на мертвыя души купчую?

— А, нѣтъ! сказалъ Чичиковъ. — Мы напишемъ, что онѣ живы, такъ, какъ стоитъ дѣйствительно въ ревизской сказкѣ. Я привыкъ ни въ чемъ не отступать отъ гражданскихъ законовъ; хотя за это я потерпѣлъ на службѣ, но ужъ извините: обязанность для меня — дѣло священное, законъ, — я нѣмѣю⁵⁶⁾ предъ закономъ.

Послѣднія слова понравились Манилову....

— Можетъ-быть, вы имѣете какія-нибудь сомнѣнія?

— О, помилуйте, ничуть⁵⁷⁾!....

Чичиковъ сказалъ просто, что казна по-

лучить даже выгоды, ибо получить законныя пошлины.

— Такъ вы полагаете?...

— Я полагаю, что это будетъ хорошо.

— А, если хорошо, это другое дѣло: я противъ этого ничего, сказалъ Маниловъ и совершенно успокоился.

Теперь остается условиться въ цѣнѣ...

— Какъ въ цѣнѣ? сказалъ опять Маниловъ и остановился. Неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которыя въ нѣкоторомъ родѣ окончили свое существованіе? Если ужъ вамъ пришло такое, такъ сказать, фантастическое желаніе, то съ своей стороны я передаю ихъ вамъ безъинтересно и купчую беру на себя....

Чичиковъ сказалъ, что не худо бы купчую совершить поскорѣе и хорошо бы, еслибъ онъ самъ понавѣдался въ городъ⁵⁸); потомъ взялъ шляпу и сталъ откланиваться.

— Какъ? вы ужъ хотите ѣхать? сказалъ Маниловъ.

Въ это время вошла въ кабинетъ Манилова.

— Лизанька, сказалъ Маниловъ съ нѣсколько жалостнымъ видомъ, — Павелъ Ивановичъ оставляетъ насъ!

— Потому что мы надоѣли Павлу Ивановичу, отвѣчала Манилова.

— Сударыня! здѣсь, сказалъ Чичиковъ, — здѣсь, вотъ гдѣ, тутъ онъ положилъ руку на сердце, — да, здѣсь пребудетъ пріятность времени, проведеннаго съ вами, и повѣрьте, не было бы для меня бóльшаго блаженства, какъ жить съ вами, если не въ одномъ домѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ.

— А знаете, Павелъ Ивановичъ? сказалъ Маниловъ, которому очень понравилась такая мысль, — какъ было бы въ самомъ дѣлѣ хорошо, еслибы жить этакъ вмѣстѣ, подъ одною кровлею, или подъ тѣнью какого-нибудь вяза⁵⁹), пофилософствовать о чемъ-нибудь, углубиться⁶⁰)!...

— О, это была бы райская жизнь! сказалъ Чичиковъ, вздохнувши. — Прощайте, сударыня! продолжалъ онъ, подходя къ ручкѣ Маниловой. Прощайте, почтеннѣйшій другъ! Не позабудьте просьбы!

— О, будьте увѣрены! отвѣчалъ Маниловъ. Я съ вами расстаюсь не долѣе, какъ на два дня.

Всѣ вышли въ столовую.

— Прощайте, миленькія малютки! сказалъ Чичиковъ, увидѣвши Алкида и Θεмистоклюса. Вы извините меня, что я не привезъ вамъ гостинца, потому что, признаюсь,

не зналъ даже, живете ли вы на свѣтѣ; но теперь, какъ прїѣду, непременно привезу.

— Право останьтесь, Павелъ Ивановичъ! сказалъ Маниловъ, когда уже всѣ вышли на крыльцо. — Посмотрите какія тучи.

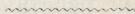
— Это маленькія тучки, отвѣчалъ Чичиковъ.

— Да знаете ли вы дорогу къ Собакевичу?

— Объ этомъ хочу спросить васъ.

— Позвольте, я сейчасъ расскажу вашему кучеру. Тутъ Маниловъ съ такою же любезностію рассказалъ дѣло кучеру, и сказалъ ему даже одинъ разъ *вы*.

Кучеръ, услышавъ, что нужно пропустить два поворота и поворотить на третій, сказалъ: „Потрафимъ⁶¹⁾, ваше благородіе,“ и Чичиковъ уѣхалъ....

IV.

Собакевичъ.

.... Деревня Собакевича показалась Чичикову довольно велика; два лѣса — березовый и сосновый, какъ два крыла — одно темнѣе, другое свѣтлѣе, были у ней справа и слѣва; посреди виднѣлся деревянный домъ съ мезониномъ^{61а)}, красною крышей и темно-сѣрыми стѣнами. Деревенскія избы мужиковъ были срублены на диво: всё было сдѣлано плотно и прочно, въ какомъ-то крѣпкомъ и неуклюжемъ⁶²⁾ порядкѣ. Подъѣзжая къ крыльцу, Павелъ Ивановичъ замѣтилъ выглянувшія изъ окна почти въ одно время два лица: женское въ чепцѣ, узкое, длинное какъ огурецъ, и мужское круглое, широкое, какъ молдавскія тыквы⁶³⁾. ... Выглянувши, оба лица въ ту же минуту спрятались. На крыльцо вышелъ лакей, въ сѣрой курткѣ съ голубымъ стоячимъ воротникомъ, и ввелъ Чичикова въ сѣни, куда вышелъ уже самъ хозяинъ. Увидѣвъ гостя, онъ сказалъ отрывисто: „Прошу!“ и повелъ его во внутреннія жилья.

Когда Чичиковъ взглянулъ искоса на Собакевича, онъ ему на этотъ разъ показался весьма похожимъ на средней величины медвѣдя. Для довершенія сходства, фракъ на немъ былъ совершенно медвѣжьего цвѣта, рукава длинны, панталоны длинны, ступнями⁶⁴⁾ ступаль и вкривь, и вкось⁶⁵⁾, и наступаль безпрестанно на чужія ноги.... Чичиковъ еще разъ взглянулъ на него искоса^{65a)}, когда проходили они столовую: медвѣдь! совершенный медвѣдь! Нужно же такое странное сближеніе: его даже звали Михайломъ^{r)} Семеновичемъ. Зная привычку его наступать на ноги, онъ очень осторожно передвигаль своими и даваль ему дорогу впередъ. Хозяинъ, казалось, самъ чувствовалъ за собою этотъ грѣхъ и тотъ же часъ спросилъ: „Не побезпокоилъ ли я васъ?“ Но Чичиковъ поблагодарилъ, сказавъ, что еще не произошло никакого безпокойства.

Вошедъ въ гостинную, Собакевичъ показаль на кресло, сказавши опять: „прошу!“ Садясь, Чичиковъ взглянулъ на стѣны и на висѣвшія на нихъ картины. На картинахъ все были молодцы, все греческіе полководцы, гравированные во весь ростъ.... Хозяинъ будучи самъ человѣкъ здоровый и крѣпкій,

r) Мпх. Сем. Мѣшка, Мѣшенька — такъ обыкновенно наз. медвѣдей — ср. нѣм. Petz und Peter.

казалось, хотѣлъ, чтобы и комнату его украшали тоже люди крѣпкіе и здоровые. У самаго окна, висѣла клѣтка, изъ которой глядѣлъ дроздъ⁶⁶⁾ темнаго цвѣта съ бѣлыми крапинками, очень похожій тоже на Собакевича. Гость и хозяинъ не успѣли помолчать двухъ минутъ, какъ дверь въ гостинной отворилась и вошла хозяйка, дама высокая, въ чепцѣ съ лентами, перекрашенными домашнею краскою. Вошла она степенно^{66a)}, держа голову прямо, какъ пальма.

— Это моя Θεодулія Ивановна! сказалъ Собакевичъ.

Чичиковъ подошелъ къ ручкѣ Θεодуліи Ивановны, которую она почти впихнула ему въ губы, при чемъ онъ имѣлъ случай замѣтить, что руки были вымыты огуречнымъ рассоломъ⁶⁷⁾.

— Душенька, рекомендую тебѣ, продолжалъ Собакевичъ: — Павелъ Ивановичъ Чичиковъ! У губернатора и почтмейстера имѣлъ честь познакомиться.

Θеодулія Ивановна попросила садиться, сказавши тоже: „Прошу!“ и сдѣлавъ движеніе головою, подобно актрисамъ, представляющимъ королеву. За тѣмъ она усѣлась на диванѣ....

Почти въ теченіи цѣлыхъ пяти минутъ всѣ хранили молчаніе; раздавался только

стукъ, производимый носомъ дрозда о дерево деревянной клѣтки, на днѣ которой удиль^{s)}) онъ хлѣбныя зернышки. Чичиковъ еще разъ окинулъ комнату, и все, что въ ней ни было, все было прочно, неуклюже въ высочайшей степени: столъ, кресла, стулья — все было самага тяжелаго свойства; словомъ, каждый предметъ, каждый стулъ, казалось, говорилъ: „И я тоже Собакевичъ!“ или: „И я тоже очень похожъ на Собакевича!“

— Мы объ васъ вспоминали у предсѣдателя палаты, у Ивана Григорьевича, сказалъ, наконецъ, Чичиковъ, видя, что никто не располагаетъ начинать разговора, — въ прошедшій четвергъ. Очень пріятно провели тамъ время.

— Да, я не былъ тогда у предсѣдателя, отвѣчалъ Собакевичъ.

— А прекрасный человекъ!

— Кто такой? сказалъ Собакевичъ, глядя на уголь печи.

— Предсѣдатель.

— Ну, можетъ-быть это вамъ такъ показалось: онъ только что масонъ ^{67a)}, а такой дуракъ, какого свѣтъ не производилъ.

Чичиковъ немного озадачился такимъ,

s) У д и т ь — здѣсь — собирать хлѣбн. зернышки.

отчасти рѣзкимъ опредѣленіемъ, но потомъ, поправившись, продолжалъ: — Конечно, всякій человѣкъ не безъ слабостей, но за то губернаторъ — какой превосходный человѣкъ!

— Губернаторъ превосходный человѣкъ? Да, не правда ли?

— Первый разбойникъ въ мірѣ!

— Какъ, губернаторъ разбойникъ! сказалъ Чичиковъ, и совершенно не могъ понять, какъ губернаторъ могъ попасть въ разбойники. — Признаюсь, этого я бы никакъ не подумалъ, продолжалъ онъ....

— И лицо разбойничье! сказалъ Собакевичъ. — Дайте ему только ножъ, да выпустите его на большую дорогу, зарѣжетъ, за копѣйку зарѣжетъ!

„Нѣтъ, онъ съ ними не въ ладахъ¹⁾“, подумалъ про себя Чичиковъ. „А вотъ заговорю я съ нимъ объ полицеймейстерѣ: онъ, кажется, другъ его. — Впрочемъ, что до меня, сказалъ онъ, — мнѣ, признаюсь, болѣе всѣхъ нравится полицеймейстеръ. Какой-то этакой характеръ прямой, открытый; въ лицѣ видно что-то простосердечное.“

— Мопенникъ! сказалъ Собакевичъ очень хладнокровно: — продастъ, обманетъ,

1) Не въ ладахъ — не ладить, — не дружится.

еще и пообѣдаетъ съ вами! Я ихъ знаю всѣхъ, это все мошенники; весь городъ тамъ такой: мошенникъ на мошенникѣ сидитъ и мошенникомъ погоняетъ. Одинъ тамъ только и есть порядочный человѣкъ — прокуроръ, да и тотъ, если сказать правду, свинья.

Послѣ такихъ похвальныхъ, хотя нѣсколько краткихъ біографій, Чичиковъ увидѣлъ, что о другихъ чиновникахъ нечего упоминать, и вспомнилъ, что Собакевичъ ие любилъ ни о комъ хорошо отзываться.

— Что-жь, душенька? пойдѣмъ обѣдать, сказала Собакевичу его супруга.

— Прошу! сказалъ Собакевичъ. За симъ, подошедши къ столу, гдѣ была закуска, гость и хозяинъ выпили, какъ слѣдуетъ, по рюмкѣ водки, закусили, и потекли всѣ въ столовую; впереди ихъ, какъ плавный гусь, понеслась хозяйка....

— Щи, моя душа, сегодня очень хороши, сказалъ Собакевичъ, хлебнувши щей....

— У губернатора, однакожь, недурень столъ, сказалъ Чичиковъ.

— Да знаете ли, изъ чего это все готовится? вы ѣсть не станете, когда узнаете.

— Не знаю, какъ готовится, объ этомъ не могу судить; но свиная котлеты и разварная рыба были превосходны.

— Это вамъ такъ показалось. Вѣдь я знаю, что они на рынкѣ покупаютъ. Купить вонъ тотъ каналья, поварь, что выучился у француза, кота, обдереть его, да и подасть на столъ вмѣсто зайца.

— Фу, какую ты непріятность говоришь! сказала супруга Собакевича.

— А что-жь, душенька! такъ у нихъ дѣлается; я не виновать, такъ у нихъ у всѣхъ дѣлается. Все, что ни есть ненужнаго, что Акулька у насъ бросаетъ, съ позволенія сказать, въ помойную лохань⁶⁸⁾, они его въ супъ, — да, въ супъ! туда его!

— Ты за столомъ всегда эдакое расскажешь, возразила опять супруга Собакевича.

— Что-жь, душа моя? сказалъ Собакевичъ: — еслибъ я самъ это дѣлалъ.... но я тебѣ прямо въ глаза скажу, что я гадостей не стану ѣсть.... У меня не такъ. У меня, когда свинина — всю свинью давай на столъ, баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся! Лучше я съѣмъ двухъ блюдъ, да съѣмъ въ мѣру, какъ душа требуетъ. — Собакевичъ подтвердилъ это дѣломъ: онъ опрокинулъ половину бараньяго бока къ себѣ въ тарелку, съѣлъ все, обгрызъ⁶⁹⁾, обсосалъ⁷⁰⁾ до послѣдней косточки.

„Да“ подумалъ Чичиковъ, „у этого губа не дура“).

— У меня не такъ, говорилъ Собакевичъ, вытирая салфеткою руку; — у меня не такъ, какъ у какого-нибудь Плюшкина: 800 душъ имѣеть, а живетъ и обѣдаетъ хуже моего пастуха.

— Кто такой этотъ Плюшкинъ? спросилъ Чичиковъ.

— Мошенникъ! отвѣчалъ Собакевичъ. — Такой скряга, какого вообразить трудно. Въ тюремѣ колодники ⁷¹⁾ лучше живутъ, чѣмъ онъ: всѣхъ людей переморилъ голодомъ.

— Вправду? подхватилъ съ участіемъ Чичиковъ, — и вы говорите, что у него точно люди умираютъ въ большомъ количествѣ?

— Какъ мухи мрутъ.

— Неужели какъ мухи? А позвольте спросить, какъ далеко живетъ онъ отъ васъ?

— Въ пяти верстахъ.

— Въ пяти верстахъ! воскликнулъ Чичиковъ и даже почувствовалъ небольшое сердечное біеніе. — Но если выѣхать изъ вашихъ воротъ, это будетъ направо или налево?

и) Губа не дура — пословица, означающая: онъ знаетъ, что хорешо, сго не обманешъ, онъ опытный, бывалый человекъ.

— Я вамъ даже не совѣтую дороги знать къ этой собакѣ! сказалъ Собакевичъ. —

— Нѣтъ, я спросилъ не для какихъ-либо.... а потому только, что интересуюсь познаніемъ всякого рода мѣсть, отвѣчалъ на это Чичиковъ....

Послѣ сытнаго обѣда гость и хозяинъ отправились въ гостинную, гдѣ Чичиковъ началъ говорить о интересующемъ его предметѣ. Онъ повелъ разговоръ какъ-то очень отдаленно, а на счетъ главнаго предмета нашъ герой выразился очень осторожно: никакъ не назвалъ души умершими, а только не существующими. Собакевичъ все время слушалъ, наклонивши голову.

— Итакъ?.... сказалъ Чичиковъ, ожидая, не безъ нѣкотораго волненія, отвѣта.

— Вамъ нужно мертвыхъ душъ? спросилъ Собакевичъ очень просто, безъ малѣйшаго удивленія, какъ бы рѣчь шла о хлѣбѣ.

— Да, отвѣчалъ Чичиковъ и опять смягчилъ выраженіе, прибавивши: — несуществующихъ.

— Найдутся; почему не быть? сказалъ Собакевичъ.

— А если найдутся, то вамъ, безъ сомнѣнія.... будетъ пріятно отъ нихъ избавиться?

— Извольте, я готовъ продать, сказалъ Собакевичъ, уже нѣсколько приподнявши голову и смекнувши, что покупатель, вѣрно, долженъ имѣть здѣсь какую-нибудь выгоду

„Чортъ возьми!“ подумаль Чичиковъ про себя: „этотъ ужъ продаетъ прежде, чѣмъ я заикнулся⁷²⁾!“ и проговориль вслухъ: — А, напримѣръ, какъ же цѣна? хотя, впрочемъ, это такой предметъ.... что о цѣнѣ даже странно...

— Да чтобы не запрашивать съ васъ лишняго, по сту рублей за штуку, сказалъ Собакевичъ.

— По сту! вскричалъ Чичиковъ, разинувъ ротъ и поглядѣвши ему въ самые глаза.

— Что-жъ, развѣ это для васъ дорого? произнесъ Собакевичъ, и потомъ прибавиль: — А какая бы, однакожъ, ваша цѣна?

— Моя цѣна! Я полагаю съ своей стороны, положиа руку на сердце, по восьми гривенъ за душу⁷⁾ — это самая красная цѣна!

— Экъ куда хватили! по восьми гривенокъ!

— Чтѣ-жъ? по моему сужденію, какъ я думаю, больше нельзя.

— Вѣдь я продаю не лапти⁷³⁾.

— Однакожъ, согласитесь сами, вѣдь это тоже и не люди.

— Такъ вы думаете, сыщете такого ду-

⁷⁾ Прежде считали или на мѣдь или на серебро; мѣдь считалась въ четыре раза дешевле серебра — слѣдов. 80 к. мѣди = 20 коп. серебра.

рака, который бы вамъ продалъ по двугривенному ревизскую душу?

— Впрочемъ, чтобы не входить въ дальнѣйшіе разговоры по этой части, по полтора рубли, извольте, дамъ, а больше не могу.

— Стыдно вамъ и говорить такую сумму! вы торгуйтесь, говорите настоящую цѣну.

— Не могу, Михаилъ Семеновичъ, повѣрьте моей совѣсти, не могу: чего ужъ невозможно сдѣлать, того невозможно сдѣлать, говорилъ Чичиковъ, однакожь по полтинкѣ еще прибавилъ.

— Да чего вы скупитесь? сказалъ Собакевичъ; — право, не дорого!....

— Нѣтъ, больше двухъ рублей я не могу дать, сказалъ Чичиковъ.

— Извольте, чтобы не претендовали ⁷⁴⁾ на меня, что дорого запрашиваю и не хочу сдѣлать вамъ никакого одолженія, извольте по семидесяти пяти рублей за душу, только ассигнаціями ^{w)} — право, только для знакомства!

„Что онъ въ самомъ дѣлѣ?“ подумалъ про себя Чичиковъ: „за дурака, что ли,

^{w)} Ассигнаціи (кредитные билеты) прежде ходили въ равной цѣнѣ съ серебромъ. Большія суммы было удобнѣе и пріятнѣе получать ассигнаціями, нежели сереб. монетою; поэтому Собакевичъ и добавляетъ: „только ассигнаціями“. Ассигнаціи или бумажныя деньги введены при императрицѣ Екатеринѣ II 1768 г.

принимаетъ меня!“ и прибавилъ потомъ вслухъ: — Вѣдь предметъ просто — фу, фу^х)! Что-жь онъ стоить? кому нуженъ?

— Да вотъ, вы же покупаете; стало-быть нуженъ.

Здѣсь Чичиковъ закусилъ губу и не нашелся, что отвѣчать.

Вы давайте настоящую цѣну!

„Ну, ужъ чортъ его побери!“ подумалъ про-себя Чичиковъ: „по полтинѣ ему прибавлю, собакѣ, на орѣхи!“ — Извольте, по полтинѣ прибавлю.

— Ну, извольте, и я вамъ скажу тоже мое послѣднее слово: пятьдесятъ рублей! Право, убытокъ себѣ, дешевле нигдѣ не купите такого хорошаго народа!....

— Два съ полтиною.

— Право, у васъ душа человѣческая все равно, что пареная рѣпа⁷⁵). Ужъ хоть по три рубли дайте!

— Не могу.

— Ну, нечего съ вами дѣлать, извольте! Убытокъ, да ужъ нравъ такой собачій: не могу не доставить удовольствія ближнему. Вѣдь, я чай, нужно и купчую совершить, чтобы все было въ порядкѣ?

— Разумѣется.

х) Фу, фу! т. е. ничего не стоить.

— Ну, вот то-то же; нужно будетъ ѣхать въ городъ.

Такъ совершилось дѣло. Оба рѣшили, чтобы завтра же быть въ городѣ и управиться съ купчею крѣпостью. Чичиковъ попросилъ списочка крестьянъ. Собакевичъ согласился охотно и тутъ же, подошедъ къ бюро, собственноручно принялся выписывать всѣхъ не только поименно, но даже съ означеніемъ похвальныхъ качествъ....

— Готова записка! сказалъ Собакевичъ, оборотившись.

— Готова? пожалуйста сюда! — Онъ пробѣжалъ ее глазами и подивился аккуратности и точности....

— Теперь пожалуйста же задаточекъ ⁷⁶⁾, сказалъ Собакевичъ.

— Къ чему же вамъ задаточекъ? Вы получите въ городѣ за однимъ разомъ всѣ деньги.

— Все, знаете, такъ ужъ водится, возразилъ Собакевичъ.

— Не знаю, какъ вамъ дать: я не взялъ съ собою денегъ. Да, вотъ, десять рублей есть.

— Что-жь десять! дайте по-крайней мѣрѣ хоть пятьдесятъ.

Чичиковъ сталъ-было отговариваться, что нѣтъ; но Собакевичъ такъ сказалъ утверди-

тельно, что у него есть деньги, что онъ вынулъ еще бумажку, сказавши: — пожалуй, вотъ вамъ еще пятнадцать, итого двадцать пять. Пожалуйте только росписку.

— Да на что-жь вамъ росписка?

— Все, знаете, лучше росписку. Не ровень часъ... все можетъ случиться.

— Хорошо, дайте же сюда деньги.

— На что-жь деньги? у меня вотъ онѣ въ рукѣ; какъ только напишете росписку, въ ту же минуту и возьмете.

— Да позвольте, какъ же мнѣ писать росписку? прежде нужно видѣть деньги.

Чичиковъ выпустилъ изъ рукъ бумажки Собакевичу, который, приблизившись къ столу и накрывши ихъ пальцами лѣвой руки, другою написалъ на лоскуткѣ бумаги, что задатокъ двадцать пять рублей государственными ассигнаціями за проданныя души получилъ сполна. Написавши записку, онъ пересмотрѣлъ еще разъ ассигнаціи.

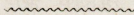
— Бумажка-то старенькая! произнесъ онъ, рассматривая одну изъ нихъ на свѣтѣ; — немножко разорвана: ну, да между пріятелями нечего на это глядѣть.

Кулакъ, кулакъ у)!“ подумалъ про

у) Кулакъ — человекъ не упускающій случая поживиться на счетъ другого, — живущій обманомъ.

себя Чичиковъ, „да еще и бестія въ при-
дачу!“

Чичиковъ, недовольный поведеніемъ Соба-
кевича, простился съ хозяиномъ и уѣхалъ.

У.

Настасья Петровна Коробочка.

Дорогою нашихъ путниковъ застала темная ночь. Подгулявшій Селифанъ сбился съ дороги и поѣхаль по взбороненному полю⁷⁷⁾.

— Что, мошенникъ, по какой дорогѣ ты ѣдешь? сказалъ Чичиковъ.

— Да что-жь, баринъ, дѣлать, время-то такое; кнута не видишь, такая потьма! Сказавши это, онъ такъ покосилъ бричку, что Чичиковъ принужденъ былъ держаться обѣими руками. Тутъ только замѣтилъ онъ, что Селифанъ подгулялъ.

— Держи, держи, опрокинешь⁷⁸⁾! кричалъ онъ ему.

— Нѣтъ, баринъ, какъ можно, чтобъ я опрокинулъ, говорилъ Селифанъ, — это не хорошо опрокинуть, я ужъ самъ знаю; ужъ я никакъ не опрокину. За тѣмъ началъ онъ слегка поворачивать бричку, поворачивалъ, поворачивалъ и наконецъ выворотилъ ее совершенно на бокъ. Чичиковъ и руками и ногами шлепнулся⁷⁹⁾ въ грязь. Селифанъ лошадей, однакожь, остановилъ; впрочемъ онѣ

остановились бы и сами, потому что были сильно изнурены. Такой непредвидѣнный случай совершенно изумилъ его. Слѣзши съ козель, онъ сталъ передъ бричкою, подперся въ бока обѣими руками, въ то время, какъ баринъ барахтался въ грязи⁸⁰), слясь оттуда вылѣзть, и сказалъ послѣ нѣкотораго размышленія: „Вишь ты, и перекинулась⁸¹)!“

— Ты пьянъ, какъ сапожникъ! сказалъ Чичиковъ.

— Нѣтъ, баринъ; какъ можно, чтобъ я былъ пьянъ! Я знаю, что это не хорошее дѣло — быть пьянымъ. Съ пріятелемъ поговорилъ, потому что съ хорошимъ человѣкомъ можно поговорить, въ томъ нѣтъ худого, и закусили вмѣстѣ. Закуска не обидное дѣло: съ хорошимъ человѣкомъ можно закусить.

— А что я тебѣ сказалъ послѣдній разъ, когда ты напился — а? забылъ? сказалъ Чичиковъ.

— Нѣтъ, ваше благородіе, какъ можно, чтобъ я позабылъ! Я уже свое дѣло знаю. Я знаю, что не хорошо быть пьянымъ. Съ хорошимъ человѣкомъ поговорилъ, потому что....

— Вотъ я тебя какъ высѣку⁸²), такъ ты у меня будешь знать, какъ говорить съ хорошимъ человѣкомъ.

— Какъ милости вашей будетъ завгодно^{z)}, отвѣчалъ на все согласный Селифанъ: — коли высѣчь, то и высѣчь; я ни чуть не прочь отъ того. Почему-жь не посѣчь, коли за дѣло? на то воля господская. Оно нужно посѣчь, потому что мужикъ балуется; порядокъ нужно наблюдать. Коли за дѣло, то и посѣки; почему-жь не посѣчь?

На такое разсужденіе баринъ совершенно не нашелся, что отвѣчать. Но въ это время, казалось, какъ будто сама судьба рѣшилась надъ нимъ сжалиться. Издали послышался собачій лай. Обрадованный Чичиковъ далъ приказаніе погонять лошадей. Селифанъ, не видя ни зги⁸³⁾, направилъ лошадей такъ прямо на деревню, что остановился тогда только, когда бричка ударилась оглоблями въ заборъ и когда рѣшительно уже некуда было ѣхать.... Селифанъ принялся стучать, и скоро, отворивъ калитку, высунулась какая-то фигура, покрытая армякомъ, и баринъ со слугою услышали хриплый⁸⁴⁾ бабій голосъ: „Кто стучить? чего расходились^{а')}?“

— Проѣзжіе, матушка, пусти переночевать, произнесъ Чичиковъ.

z) Завгѣдно — сл. малорос. — угодно.

а') Чего расходились? т. е. что Вы такъ громко стучите, кричите и сердитесь.

— Вишь ты какой востроногій^{b')}, сказала старуха, — пріѣхаль въ какое время! Здѣсь тебѣ не постоялый дворъ: помѣщица живетъ.

— Чтѣ-жъ дѣлать, матушка? вишь, съ дороги сбились! Не ночевать же въ такое время въ степи!

— Да, время темное, нехорошее время, прибавилъ Селифанъ.

— Молчи, дуракъ, сказалъ Чичиковъ.

— Да кто вы такой? сказала старуха.

— Дворянинъ, матушка.

Слово *дворянинъ* заставило старуху какъ будто нѣсколько подумать. „Погодите, я скажу барынѣ“, произнесла она, и минуты черезъ двѣ уже возвратилась съ фонаремъ въ рукѣ. Ворота отперлись.... На крыльцо вышла какая-то женщина. Она проводила Чичикова въ комнату. Минуту спустя, вошла хозяйка, женщина пожилыхъ лѣтъ....

Чичиковъ извинился, что побезпокоилъ неожиданнымъ пріѣздомъ. „Ничего, ничего!“ сказала хозяйка. „Въ какое это время васъ Богъ принесъ! Сумятица и вьюга⁸⁵⁾ такая... Съ дороги бы слѣдовало поѣсть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя....“

Чичиковъ поблагодарилъ хозяйку, ска-

b') Востроногій — т. е. ловкій, смѣлый.

завши, что ему не нужно ничего, чтобъ она не безпокоилась ни о чемъ, что кромѣ постели онъ ничего не требуетъ.... Постель скоро была приготовлена. Погасивъ свѣчку, онъ накрылся ситцевымъ одѣяломъ и, свернувшись подъ нимъ кренделемъ⁸⁶⁾, заснулъ въ ту же минуту. Проснулся на другой день онъ уже довольно позднимъ утромъ.... Одѣвшись, нашъ герой заглянулъ въ щелочку⁸⁷⁾ двери и, увидѣвъ хозяйку, сидящую за чайнымъ столикомъ, вошелъ къ ней съ веселымъ и ласковымъ видомъ.

— Здравствуйте, батюшка. Каково почивали? сказала хозяйка, приподнимаясь съ мѣста....

— Хорошо, хорошо, говорилъ Чичиковъ, садясь въ кресла. — Вы какъ, матушка?

— Плохо, отецъ мой.

— Какъ такъ?

— Безсонница⁸⁸⁾. Все поясница⁸⁹⁾ болить, и нога, что повыше косточки, такъ вотъ и ломить.

— Пройдетъ, пройдетъ, матушка. На это нечего глядѣть.

— Дай Богъ, чтобы прошло. Я-то смазывала^{89a)} свинымъ саломъ и скипидаромъ⁹⁰⁾ тоже смачивала^{90a)}. А съ чѣмъ прихлебнете^{90b)} чайку? Во фляжкѣ фруктовая.

— Не дурно, матушка; хлебнемъ и фруктовой.

Чичиковъ, взявши въ руки чашку съ чаемъ и вливши туда фруктовой, повель такія рѣчи:

— У васъ, матушка, хорошая деревенька. Сколько въ ней душъ?

— Душъ-то въ ней, отецъ мой, безъ малаго 80, сказала хозяйка; — да бѣда, времена плохи: вотъ и прошлый годъ былъ такой неурожай, что Боже храни.

— Однакожь мужики на видъ дюжіе⁹¹⁾, избенки крѣпкія. А позвольте узнать фамилію вашу. Я такъ разсѣялся... пріѣхаль въ ночное время....

— Коробочка, коллежская секретарша⁹²⁾.

— Покорнѣйше благодарю. А имя и отчество?

— Настасья Петровна.

— Настасья Петровна? хорошее имя Настасья Петровна. У меня тетка родная, сестра моей матери, Настасья Петровна.

— А ваше имя какъ? спросила помѣщица. — Вѣдь вы, я чай^{с')}, засѣдатель⁹³⁾!

— Нѣтъ, матушка, отвѣчалъ Чичиковъ, усмѣхнувшись, — чай не засѣдатель, а такъ ѣздимъ по своимъ дѣлишкамъ.

с') Т. е. я думаю, надѣюсь; мнѣ кажется; вѣроятно.

— А, такъ вы покушцикъ! Какъ же жаль, право, что я продала медь купцамъ такъ дешево! а вотъ ты бы, отецъ мой, у меня, вѣрно, его купилъ.

— А вотъ меду и не купилъ бы.

— Что-жь другое? Развѣ пеньку⁹⁴⁾? Да вишь и пеньки у меня теперь маловато — полпуда всего.

— Нѣтъ, матушка, другого рода товарецъ: скажите, у васъ умирали крестьяне?

— Охъ, батюшка, осьмнадцать чело-вѣкъ! сказала старуха, вздохнувши. — И умеръ такой все славный народъ, все работники. Послѣ того, правда, народились, да что въ нихъ? все такая мелюзга^{d')}. А засѣдатель подѣхалъ — подать⁹⁵⁾, говорить, уплачивать съ души. Народъ мертвый, а плати какъ за живаго. На прошлой недѣлѣ сгорѣлъ у меня кузнецъ, такой искусный кузнецъ и слесарное мастерство зналъ!

— Развѣ у васъ былъ пожаръ?

— Богъ приберегъ отъ такой бѣды; пожаръ бы еще хуже: самъ сгорѣлъ, отецъ мой. Внутри у него какъ-то загорѣлось, чрезчуръ⁹⁶⁾ выпилъ; только синій огонекъ пошелъ отъ него, весь истлѣлъ⁹⁷⁾, и почер-

d') Мелюзга — слабосильные люди.

нѣль какъ уголь^{e)}). А какой былъ преискусный кузнецъ! И теперь мнѣ выѣхать не на чемъ: некому лошадей подковать⁹⁸⁾).

— На все воля Божья, матушка, сказалъ Чичиковъ вздохнувши: — противъ мудрости Божіей ничего нельзя сказать... Уступите-ка ихъ мнѣ, Настасья Петровна!

— Кого, батюшка.

— Да вотъ этихъ-то всѣхъ, что умерли.

— Да какъ же уступить ихъ?

— Да такъ просто. Или, пожалуй, продайте. Я вамъ за нихъ дамъ деньги.

— Да какъ же, я право въ толкъ-то не возьму? Нешто^{f)}) хочешь ты ихъ откапывать^{98a)} изъ земли?

Чичиковъ увидѣлъ, что старухахватила далеко и что необходимо ей нужно растолковать, въ чемъ дѣло. Въ немногихъ словахъ объяснилъ онъ ей, что переводъ или покупка будетъ значиться только на бумагѣ и души будутъ прописаны какъ-бы живыя.

— Да на что-жъ онѣ тебѣ? сказала старуха, выпучивъ на него глаза.

— Это ужъ мое дѣло.

— Да вѣдь онѣ-жъ мертвыя.

e) Въ народѣ существуетъ повѣрье, будто пьяницы умираютъ оттого, что выпитый ими спиртъ внутри загорается, вслѣдствіе чего покойникъ чернѣетъ.

f) Н е ш т о — неужели, развѣ.

— Да кто же говорить, что онѣ живыя? Потому-то и въ убытокъ вамъ, что мертвыя: вы за нихъ платите, а теперь я васъ избавлю отъ хлопотъ и платежа. Понимаете? Да не только избавлю, да еще сверхъ того дамъ вамъ пятнадцать рублей. Ну, теперь ясно?

— Право, не знаю, произнесла хозяйка съ разстановкой. — Вѣдь я мертвыхъ никогда еще не продавала.

— Еще бы! Это бы скорѣе походило на диво, еслибы вы ихъ кому-нибудь продали. Или вы думаете, что въ нихъ есть въ самомъ дѣлѣ какой-нибудь прокъ⁹⁹)?

— Нѣтъ, этого-то я не думаю. Что же въ нихъ за прокъ? проку никакого нѣтъ. Меня только то и затрудняетъ, что онѣ уже мертвыя.

„Ну баба кажется крѣпколобая¹⁰⁰)!“ подумалъ про себя Чичиковъ. — Послушайте, матушка! Да вы разсудите только хорошенько: вѣдь вы разоряетесь, платите за него подать какъ за живаго...

— Охъ, отецъ мой, и не говори объ этомъ! подхватила помѣщица. — Еще третью недѣлю внесла болѣе полтораста, да засѣдателя подмаслила¹⁰¹)....

— Ну видите, матушка? А теперь примите въ соображеніе только то, что засѣда-

теля вамъ подмасливать больше не нужно, потому что теперь я плачу за нихъ, — я, а не вы; я принимаю на себя всѣ повинности; я совершу даже крѣпость на свои деньги, — понимаете ли вы это?

Старуха задумалась. Она видѣла, что дѣло точно какъ-будто выгодно, да только ужъ слишкомъ новое и небывалое, а потому начала сильно побаиваться, чтобы какъ-нибудь не надуль ее этотъ покупатель; пріѣхалъ же Богъ знаетъ откуда, да еще и въ ночное время.

— О чемъ же вы думаете, Настасья Петровна?

— Право, я все не приберу^{g')}, какъ мнѣ быть; лучше я вамъ пеньку продамъ.

— Да что-жъ пенька? Помилуйте, я васъ прошу совсѣмъ о другомъ, а вы мнѣ пеньку суετε^{h')}! Пенька — пенькою, въ другой разъ пріѣду, заберу и пеньку. Такъ какъ же, Настасья Петровна?

— Ей Богу, товаръ такой странный, совсѣмъ небывалый!

Здѣсь Чичиковъ вышелъ совершенно изъ границъ всякаго терпѣнія, хватилъ въ серд-

^{g')} Я все не приберу — т. е. не пойму, не возьму въ толкъ, не знаю, что дѣлать.

^{h')} Суэте т. е. — навязываете, заставляете купить то, чего я не желаю.

цахъ стуломъ объ полъ и посулилъ ей чорта.

Чорта помѣщица испугалась необыкновенно. — Охъ, не припоминай его, Богъ съ нимъ! вскрикнула она, вся поблѣднѣвъ. — Еще третьяго дня всю ночь мнѣ снился окаянный....

— Да не найдешь словъ съ вами! Право, словно какая-нибудь, не говоря дурного слова, дворняшка, что лежитъ на сѣнѣ: и сама не ѣсть сѣна, и другимъ не даетъ. Я хотѣлъ было закупать у васъ хозяйственные продукты разные, потому что я казенные подрядыⁱ⁾ тоже веду... Здѣсь онъ пригнулъ, хотя и всколзъ¹⁰²⁾, и безъ всякаго дальнѣйшаго размышленія, но неожиданно-удачно. Казенные подряды подѣйствовали сильно на Настасью Петровну, по крайней мѣрѣ она произнесла уже почти просительнымъ голосомъ: — Да чего-жъ ты разсердился такъ горячо? Знай я прежде, что ты такой сердитый, да я бы совсѣмъ тебѣ и не прекословила.

— Есть изъ чего сердиться!

ⁱ⁾ Казенные подряды. (Kronslieferung). Помѣщики и купцы охотно продаютъ свои товары подрядчикамъ, покупающимъ для казны. Такіе подрядчики покупаютъ сразу, помногу и даютъ за товаръ сравнительно высокую цѣну.

— Ну, да изволь, я готова отдать за пятнадцать ассигнацій! только смотри, отецъ мой, насчетъ подрядовъ-то, если случится муки брать ржаной¹⁰³), или гречневой¹⁰⁴), или крупъ¹⁰⁵), или скотины битой, такъ ужъ, пожалуйста, не обидь меня.

— Нѣтъ, матушка, не обижу, говорилъ онъ, а между тѣмъ отиралъ рукою потъ, который въ три ручья катился по лицу его. Онъ разспросилъ ее, не имѣеть ли она въ городѣ какого-нибудь повѣреннаго, или знакомаго, котораго бы могла уполномочить на совершение крѣпости и всего, что слѣдуетъ. — „Какъ же! протопопа, отца Кирилы, сынъ служить въ палатѣ^{k')}“, сказала Коробочка. Чичиковъ попросилъ ее написать къ нему довѣренное письмо¹⁰⁶) и, чтобъ избавить лишнихъ затрудненій, самъ даже взялся сочинить.

Павель Ивановичъ написалъ довѣренное письмо, составилъ списокъ умершихъ крестьянъ и, закусивши передъ отъѣздомъ, простился съ хозяйкой.

k') См. е стр. 7.

VI.

Н о з д р е в ъ .

На большой дорогѣ стоялъ трактиръ, къ которому подъѣхалъ Чичиковъ, чтобы дать отдохнуть лошадамъ и самому закусить. Въ трактирѣ встрѣтила его старуха, у которой онъ потребовалъ поросенка съ хрѣномъ и со сметаною. Разговаривая со старухой и доѣдая поросенка, Чичиковъ услышалъ стукъ колесъ подъѣхавшаго экипажа. Взглянувши въ окно, онъ увидѣлъ бричку, запряженную тройкою добрыхъ лошадей. Вдали по дорогѣ тащилась еще колясочка¹⁾, влекомая четырьмя клячами¹⁰⁷⁾ съ изорванными хомутами¹⁰⁸⁾ и веревочной упряжью¹⁰⁹⁾. Изъ брички вылѣзли двое какихъ-то мужчинъ. Одинъ бѣлокурый, высокаго роста; другой немного пониже, чернявый. Первый вошелъ въ трактиръ, а второй разговаривалъ что-то со слугою и махалъ¹¹⁰⁾ въ тоже время ѣхавшей за ними коляскѣ. Вошедшій незнакомецъ раскланялся съ Чичиковымъ. Скоро вошелъ въ комнату недурно сложенный молодецъ, съ полными румяными щеками, съ бѣлыми какъ снѣгъ зубами и черными какъ смоль¹¹¹⁾ баккенбардами.

1) Колясочка — плохая, дрянная коляска.

— Ба, ба, ба! вскричалъ онъ вдругъ, разставивъ обѣ руки при видѣ Чичикова. — Какими судьбами?

Чичиковъ узналъ Ноздрева, того самаго, съ которымъ онъ вмѣстѣ обѣдалъ у прокурора и который съ нимъ, въ нѣсколько минутъ, сошелся на такую короткую ногу, что началъ уже говорить *ты*, хотя, впрочемъ, онъ съ своей стороны не подалъ къ тому никакого повода.

— Куда ѣздилъ? говорилъ Ноздревъ и, не дождавшись отвѣта, продолжалъ: — А я, братъ, съ ярмарки. Поздравь: продулся въ пухъ^{м')}! Вѣришь ли, что никогда въ жизни такъ не продувался? Вѣдь я на обывательскихъ¹¹²⁾ пріѣхалъ! Вотъ посмотри нарочно въ окно! — Здѣсь онъ нагнулъ самъ голову Чичикова, такъ что тотъ чуть не ударился ею объ рамку. — Видишь, какая дрянь? насилу дотащили, проклятыя; я уже перелѣзъ вотъ въ его бричку. Говоря это, Ноздревъ показалъ пальцемъ на своего товарища. — А вы еще не знакомы? Зять мой Мижухевъ! Мы съ нимъ все утро говорили о тебѣ. „Ну, смотри, говорю, если мы не встрѣтимъ Чичикова!“ Ну, братъ, еслибъ ты зналъ, какъ я продулся! Повѣ-

^{м')} Продуваться въ пухъ — проигратъся. промотаться.

ришь ли, что не только убухаль^{н')} четырех рысаковъ — все спустиль^{о')}! Вѣдь на мнѣ нѣтъ ни цѣпочки, ни часовъ.... Чичиковъ взглянулъ и увидѣлъ точно, что на немъ не было ни цѣпочки, ни часовъ. Ему даже показалось, что и одинъ баккенбардъ былъ у него меньше и не такъ густъ, какъ другой. — А вѣдь будь только двадцать рублей въ карманѣ, продолжалъ Ноздревъ, — именно не больше, какъ двадцать, я отыгралъ бы все, то-есть, кромѣ того, что отыгралъ бы, вотъ, какъ честный человекъ, тридцать тысячъ сейчасъ положилъ бы въ бумажникъ.

— Ты, однако, и тогда такъ говорилъ, отвѣчалъ бѣлокурый, — а когда я тебѣ далъ пятьдесятъ рублей, тутъ же просадила^{р')} ихъ.

— И не просадила бы! ей Богу, не просадила бы! Не сдѣлай я самъ глупость, право, не просадила бы.... Зато, братъ Чичиковъ, какъ покутили мы въ первые дни!.... Вѣришь ли, что я одинъ въ продолженіе обѣда выпилъ семнадцать бутылокъ шампанскаго!

— Ну, семнадцать бутылокъ ты не выпьешь, замѣтилъ бѣлокурый.

н') У б у х а т ь — проиграть.

о') С п у с т и т ь — проиграть.

р') П р о с а д и т ь, истратить, издержать, промотать, проиграть.

— Какъ честный челоѡкъ говорю, что вышилъ, отѡчалъ Ноздревъ.

— Ты можешь себѣ говорить, что хочешь, а я тебѣ говорю, что и десяти не выпьешь.

— Ну, хочешь объ закладъ¹¹³), что выпью?

— Къ чему же объ закладъ?

— Ну, поставь свое ружье, которое купилъ въ городѣ.

— Не хочу.

— Ну, да поставь, попробуй!

— И пробовать не хочу.

— Да, былъ бы ты безъ ружья, какъ безъ шапки. Эхъ, братъ Чичиковъ! то-есть, какъ я жалѣлъ, что тебя не было!.... Ты куда теперь ѡдешь?

— А я къ челоѡчку къ одному, сказалъ Чичиковъ.

— Ну, что челоѡчекъ? брось его! поѡдемъ ко мнѣ!

— Нельзя, нельзя: есть дѣло....

— Ахъ, братъ, вотъ позабылъ тебѣ сказать: знаю, что ты теперь не отстанешь, но за десять тысячъ не отдамъ, напередъ говорю. „Эй, Порѡирій!“ закричалъ онъ, подошедши къ окну, на своего челоѡка: „принеси-ка щенка! Каковъ щенокъ!“ продолжалъ онъ, обращаясь къ Чичикову....

— Вотъ посмотри-ка, Чичиковъ, посмотри какія уши, на-ка, пощупай¹¹⁴⁾ рукою.

— Да зачѣмъ? я и такъ вижу: доброй породы! отвѣчалъ Чичиковъ.

— Нѣтъ возьми-ка нарочно, пощупай уши!

Чичиковъ въ угодность ему пощупалъ уши, примолвивши: „Да, хорошая будетъ собака.“

— А носъ, чувствуешь, какой холодный! возьми-ка рукою.

Не желая обидѣть его, Чичиковъ взялъ и за носъ, сказавши: „Хорошее чутье.“

— Послушай, Чичиковъ, ты долженъ непремѣнно теперь ѣхать ко мнѣ; пять верстъ всего, духомъ домчимся¹¹⁵⁾....

„А что-жъ“, подумалъ про-себя Чичиковъ, „заѣду и въ самомъ дѣлѣ къ Ноздреву. Чѣмъ же онъ хуже другихъ? такой же человекъ, да еще и проигрался. Гораздъ онъ, какъ видно, на все¹¹⁶⁾; стало-быть, у него даромъ можно кое-что выпросить. — Изволь^{q')} ѣдемъ, сказалъ онъ, но чуръ¹¹⁷⁾ не задержать: мнѣ время дорого.“

— Ну, душа, вотъ это такъ! вотъ это хорошо! Пстой же, я тебя поцѣлую за это.

— Здѣсь Ноздревъ и Чичиковъ поцѣловались. — И славно: втроемъ и покатимъ!

q') Извѣль — согласенъ, хорошо, ладно, исполню желаніе Ваше.

— Нѣтъ, ты ужь пожалуйста меня-то отпусти, говорилъ бѣлокурый, — мнѣ нужно домой.

— Пустяки, пустяки, братъ; не пущу.

— Право жена будетъ сердиться; теперь же ты можешь пересѣсть вотъ въ ихнюю бричку.

— Ни, ни, ни! И не думай.

— Вздоръ! сказалъ Ноздревъ въ отвѣтъ на какое-то представленіе бѣлокураго, надѣлъ ему на голову картузь, и бѣлокурый отправился вслѣдъ за ними....

Пріѣзжіе усѣлись. Бричка Чичикова ѣхала рядомъ съ бричкой, въ которой сидѣли Ноздревъ и его зять, и потому они всѣ трое могли свободно между собою разговаривать въ продолженіи дороги. За ними слѣдовала, безпрестанно отставая, небольшая колясочка Ноздрева на тощихъ обывательскихъ лошадяхъ. Въ ней сидѣлъ Порфирій съ щенкомъ.

Такъ какъ разговоръ, который путешественники вели между собою, былъ не очень интересенъ для читателя, то сдѣлаемъ лучше, если скажемъ что-нибудь о самомъ Ноздревѣ.

Лицо Ноздрева, вѣрно, уже сколько-нибудь знакомо читателю. Такихъ людей приходилось всякому встрѣчать не мало. Они называются разбитными малыми, слывуть¹¹⁸⁾ еще въ дѣтствѣ и въ школѣ за хорошихъ

товарищей, и при всемъ томъ бываютъ весьма больно поколачиваемы. Въ ихъ лицахъ всегда видно что-то открытое, прямое, удалое. Они скоро знакомятся, и не успѣешь оглянуться, какъ уже говорятъ тебѣ *ты*. Дружбу заведутъ, кажется, на вѣкъ, но всегда почти такъ случается, что подружившійся подерется съ ними того же вечера на дружеской пирушкѣ. Они всегда говоруны, кутилы¹¹⁹), лихачи¹²⁰), народъ видный. Ноздревъ въ тридцать пять лѣтъ былъ таковъ же совершенно, какимъ былъ въ осьмнадцать и двадцать: охотникъ погулять. Женитьба его ни чуть не перемѣнила, тѣмъ болѣе, что жена скоро отправилась на тотъ свѣтъ, оставивши двухъ ребятишекъ, которые рѣшительно ему были не нужны. Дома онъ больше дня никакъ не могъ усидѣть. Чуткій носъ его слышалъ за нѣсколько десятковъ версть, гдѣ была ярмарка со всякими създами и балами; онъ уже въ одно мгновенье ока былъ тамъ, спорилъ и заводилъ сумятицу^{г')} за зеленымъ столомъ, ибо имѣлъ, подобно всѣмъ таковымъ, страстишку къ картишкамъ. Въ картишки, какъ мы уже видѣли, игралъ онъ не совсѣмъ безгрѣшно и чисто, зная

г') Заводитъ сумятицу — производить безпорядокъ, спорить и ссориться изъ — за пустяковъ, нарушать установленный порядокъ.

много разныхъ передержекъ¹²¹⁾ и другихъ тонкостей, и потому игра весьма часто оканчивалась другою игрою: или поколачивали его сапогами, или же задавали передержку густымъ и очень хорошимъ баккенбардамъ, такъ что возвращался домой онъ иногда съ одной только баккенбардой и то довольно жидкой. Но здоровыя и полныя щеки его такъ хорошо были сотворены и вмѣщали въ себѣ столько растительной силы, что баккенбарды скоро выростали вновь еще даже лучше прежнихъ. И, что всего страннѣе, онъ чрезъ нѣсколько времени уже встрѣчался опять съ тѣми пріятелями, которые его тузили^{s')}, и встрѣчался какъ ни въ чемъ не бывало: и онъ, какъ говорится, ничего, и они ничего.

Ноздревъ былъ въ нѣкоторомъ отношеніи историческій человѣкъ. Ни на одномъ собраніи, гдѣ онъ былъ, не обходилось безъ исторіи. Какая-нибудь исторія непременно происходила: или выведутъ его подь руки изъ зала жандармы, или принуждены бывають вытолкать свои же пріятели.... Чѣмъ кто ближе съ Ноздревымъ сходился, тому онъ скорѣе всѣхъ насаливалъ^{t')}: распускалъ

s') Тузѣть — бить, колотить кулаками.

t') Насоли́ть — кому сдѣлать вредъ или непріятность.

небылицу, глупѣе которой трудно выдумать, разстроиваль свадьбу, торговую сдѣлку, и вовсе не почиталь себя вашимъ непріателемъ; напротивъ, если случай приводиль его опять встрѣтиться съ вами, онъ обходился вновь по-дружески и даже говорилъ: „Вѣдь ты такой подлець, — никогда ко мнѣ не заѣдешь.“ Ноздревъ во многихъ отношеніяхъ былъ многосторонній человѣкъ, то-есть человѣкъ на всѣ руки¹²²⁾. Въ ту же минуту онъ предлагаль вамъ ѣхать, куда угодно, хоть на край свѣта, войти, въ какое хотите, предпріятіе, мѣнять все, что ни есть, на все, что хотите. Ружье, собака, лошадь — все было предметомъ мѣны, но вовсе не съ тѣмъ, чтобы выиграть: это происходило просто отъ какой-то неугомонной¹²³⁾ юркости¹²⁴⁾ и бойкости характера....

Между тѣмъ три экипажа подкатили уже къ крыльцу дома Ноздрева. Въ домѣ не было никакого приготовленія къ ихъ принятію. Посрединѣ столовой стояли деревянные козлы¹²⁵⁾, и два мужика, стоя на нихъ, бѣлили стѣны, затыгивая какую-то безконечную пѣсню; полъ весь былъ обрызганъ¹²⁶⁾ бѣлилами. Ноздревъ приказаль тотъ же часъ мужиковъ и козлы вонъ и выбѣжалъ въ другую комнату отдавать повелѣнія. Гости слышали, какъ онъ заказы-

валь повару обѣдъ. Ноздревъ, возвратившись, повелъ гостей осматривать все, что ни было у него на деревнѣ. Прежде всего пошли они осматривать конюшню, гдѣ видѣли двухъ кобылъ и гнѣдого жеребца ¹²⁷), за котораго Ноздревъ божился, что заплатилъ десять тысячъ.

— Десяти тысячъ ты за него не далъ, замѣтилъ зять. Онъ и одной не стоить.

— Ей Богу, далъ десять тысячъ, сказалъ Ноздревъ.

— Ты себѣ можешь божиться, сколько хочешь, отвѣчалъ зять.

— Ну, хочешь, побьемся объ закладъ? сказалъ Ноздревъ.

Объ закладъ зять не захотѣлъ биться.

Хозяинъ и гости вышли изъ конюшни и пошли въ поле....

— Вотъ на этомъ полѣ, сказалъ Ноздревъ, — русаковъ ¹²⁸) такая гибель^{и')}, что земли не видно; я самъ своими руками поймалъ одного за заднія ноги.

— Ну, русака ты не поймалъ рукою! замѣтилъ зять.

— А вотъ же поймалъ, нарочно поймалъ! отвѣчалъ Ноздревъ. — Теперь я поведу тебя посмотрѣть, продолжалъ онъ, об-

и') Т. е. такъ много.

ращаясь къ Чичикову, — границу, гдѣ оканчивается моя земля....

— Вотъ граница! сказалъ Ноздревъ: — все, что ни видишь по эту сторону, все это мое, и даже по ту сторону, весь лѣсъ, который вонъ синѣеть, и все, что за лѣсомъ — все мое.

— Да когда же лѣсъ сдѣлался твоимъ? спросилъ зять. — Развѣ ты недавно купилъ его? Вѣдь онъ не былъ твой.

— Да, я купилъ его недавно, отвѣчалъ Ноздревъ.

— Когда же ты успѣлъ его такъ скоро купить?

— Какъ же? я еще третьяго дня купилъ, и дорого, чортъ возьми, далъ.

— Да вѣдь ты былъ въ то время на ярмаркѣ.

— Ну, я былъ на ярмаркѣ, а прикащикъ мой тутъ безъ меня и купилъ.

— Да, ну развѣ прикащикъ, сказалъ зять, но и тутъ усомнился и покачалъ головою....

Возвратившись домой, гости сѣли за столъ. Обѣдъ былъ довольно плохъ, но за то Ноздревъ налегалъ на вина. Послѣ обѣда зять Ноздрева уѣхалъ домой, а Чичиковъ остался почевать у Ноздрева. Войдя въ комнату, Чичиковъ сказалъ: А! чтобъ не позабыть: у меня къ тебѣ просьба.

— Какая?

— Дай прежде слово, что исполнишь.

— Да какая просьба?

— Ну, ужь дай слово!

— Изволь.

— Честное слово?

— Честное слово.

— Воть такая просьба: у тебя есть, чай, много умершихъ крестьянъ, которые еще не вычеркнуты изъ ревизіи?

— Ну, есть; а что?

— Переведи ихъ на меня, на мое имя.

— А на что тебѣ?

— Ну, да мнѣ нужно.

— Да на что?

— Ну, да ужь нужно.... ужь это мое дѣло, — словомъ, нужно.

— Ну, ужь вѣрно что-нибудь затѣяль¹²⁹). Признайся, что?

— Да что-жъ затѣяль? изъ этакого пустяка и затѣять ничего нельзя.

— Да зачѣмъ же они тебѣ?

— Охъ, какой любопытный! ему всякую дрянъ хотѣлось бы пощупать рукой, да еще и понюхать!

— Да къ чему же ты не хочешь сказать? Такъ вотъ же: до тѣхъ поръ, пока не скажешь, не сдѣлаю!....

Я задумалъ жениться; но нужно тебѣ

знать, что отецъ и мать невѣсты хотятъ непремѣнно, чтобы у жениха было никакъ не меньше трехъ сотъ душъ, а такъ какъ у меня цѣлыхъ почти полутора ста крестьянъ не достаетъ....

— Ну, врешь! врешь! закричалъ Ноздревъ.

— Однако-жъ это обидно! Что же я такое въ самомъ дѣлѣ? почему я непремѣнно лгу?

Ну, да вѣдь я знаю тебя: вѣдь ты большой мошенникъ — позволь мнѣ это сказать тебѣ по дружбѣ! Ежели бы я былъ твоимъ начальникомъ, я бы тебя повѣсилъ на первомъ деревѣ.

Чичиковъ оскорбился такимъ замѣчаніемъ....

— Ей Богу, повѣсилъ бы, повторилъ Ноздревъ: — я тебѣ говорю это откровенно, не съ тѣмъ, чтобы тебя обидѣть, а просто по-дружески говорю.

— Всему есть границы, сказалъ Чичиковъ, съ чувствомъ достоинства.... — Если не хочешь подарить, такъ продай.

Ноздревъ не хочетъ продать, а желаетъ мѣняться... Я тебѣ дамъ шарманку ¹³⁰⁾ и всѣ, сколько ни есть у меня, мертвыя души, а ты мнѣ дай свою бричку и триста рублей придачи ¹³¹⁾.

— Ну, вотъ еще! а я-то въ чемъ поѣду?

— Я тебѣ дамъ другую бричку. Вотъ пойдешь въ сарай, я тебѣ покажу ее! Ты ее только перекрасишь, и будетъ чудо-бричка.

— Не хочу! сказалъ Чичиковъ.

— Отчего-жъ ты не хочешь?

— Оттого, что, просто, не хочу — да и полно....

— Ну, послушай: хочешь метнемъ банчикъ ¹³²⁾? Я поставлю всѣхъ умершихъ на карту и шарманку тоже.

Чичиковъ не согласился играть въ карты. Ноздревъ обидѣлся, бранилъ гостя и даже запретилъ его лошадямъ давать овса. На другой день однако они встрѣтились по-пріятельски. За чаемъ Ноздревъ предложилъ Чичикову играть въ шашки ¹³³⁾....

— Изволь, такъ и быть, въ шашки съиграю.

— Души идутъ въ ста рубляхъ!

— Зачѣмъ же? довольно, если пойдутъ въ пятидесяти.

— Нѣтъ, что-жъ за кушъ ¹³⁴⁾ пятьдесятъ? Лучше-жъ въ эту сумму я включу тебѣ какого-нибудь щенка средней руки, или золотую печатку къ часамъ.

— Ну, изволь! сказалъ Чичиковъ.

— Сколько же ты мнѣ дашь впередъ? сказалъ Ноздревъ.

— Это къ какой стати^{v)}? конечно ничего.

— По крайней мѣрѣ, пусть будутъ мои два хода.

— Не хочу: я самъ плохо играю.

— Знаемъ мы васъ, какъ вы плохо играете! сказалъ Ноздревъ, выступая шашкой.

— Давненько не бралъ я въ руки шашекъ! говорилъ Чичиковъ, подвигая тоже шашку.

— Знаемъ мы васъ, какъ вы плохо играете! сказалъ Ноздревъ, выступая шашкой.

— Давненько не бралъ я въ руки шашекъ! говорилъ Чичиковъ, подвигая шашку.

— Знаемъ мы васъ, какъ вы плохо играете! сказалъ Ноздревъ, подвигая шашку, да въ то же самое время подвинулъ обшлагомъ рукава¹³⁵⁾ и другую шашку.

— Давненько не бралъ я въ руки!... Э, э! это, братъ, что? отсади-ка^{w)} ее назадъ! говорилъ Чичиковъ.

— Кого?

— Да шашку-то, сказалъ Чичиковъ, и въ то же время увидѣлъ почти передъ самымъ носомъ своимъ и другую, которая,

v) Къ какой стати — по какой причинѣ, по какому случаю, зачѣмъ?

w) Отсади шашку т. е. поставь ее на прежнее мѣсто.

какъ казалось, пробиралась въ дамки. Откуда она взялась, это одинъ только Богъ зналъ. — Нѣтъ, сказалъ Чичиковъ, вставши изъ-за стола, — съ тобой нѣтъ никакой возможности играть! Этакъ не ходятъ — по три шашки вдругъ.

— Отчего же по три? Это по ошибкѣ. Одна подвинулась нечаянно; я ее отодвину, изволь.

— А другая-то откуда взялась?

— Какая другая?

— А вотъ эта, что пробирается въ дамки?

— Вотъ тебѣ на! будто не помнишь!

— Нѣтъ, братъ, я всѣ ходы считалъ, и все помню; ты ее только теперь пристроилъ. Ей мѣсто вонъ гдѣ!

— Какъ — гдѣ мѣсто? сказалъ Ноздревъ покраснѣвши: — да ты, братъ, какъ я вижу, сочинитель!

— Нѣтъ, братъ, это, кажется, ты сочинитель, да только неудачно.

— За кого-жъ ты меня считаешь? говорилъ Ноздревъ, — стану я развѣ плутовать?

— Я тебя ни за кого не почитаю, но только играть съ этихъ поръ никогда не буду.

— Нѣтъ, ты не можешь отказаться, говорилъ Ноздревъ, горячась: — игра начата!

— Я имѣю право отказаться, потому что ты не такъ играешь, какъ прилично честному человѣку.

— Нѣтъ, врешь, ты этого не можешь сказать!

— Нѣтъ, братъ, самъ ты врешь!

— Я не плутоваль, а ты отказаться не можешь; ты долженъ кончать партію!

— Этого ты меня не заставишь сдѣлать, сказалъ Чичиковъ хладнокровно и, подошедши къ доскѣ, смѣшалъ шашки.

Ноздревъ вспыхнулъ и подошелъ къ Чичикову такъ близко, что тотъ отступилъ шага два назадъ.

— Я тебя заставлю играть! Это ничего, что ты смѣшалъ шашки! я помню всѣ ходы. Мы ихъ поставимъ опять такъ, какъ были.

— Нѣтъ, братъ, дѣло кончено: я съ тобою не стану играть.

— Такъ ты не хочешь играть?

— Ты самъ видишь, что съ тобою нѣтъ возможности играть.

— Нѣтъ, скажи напрямикъ ¹³⁶), ты не хочешь играть? говорилъ Ноздревъ, подступая еще ближе.

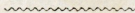
— Не хочу! сказалъ Чичиковъ и поднесъ, однакожь, обѣ руки на всякій случай поближе къ лицу, ибо дѣло становилось въ самомъ дѣлѣ жарко. Эта предосторожность

была весьма у мѣста, потому что Ноздревъ размахнулся рукой.... но, счастливо отведши ударъ, онъ схватилъ Ноздрева за обѣ задорныя ¹³⁷⁾ его руки и держалъ его крѣпко.

— Порфирій, Павлушка! кричалъ Ноздревъ въ бѣшенствѣ, порываясь вырваться.

Услыша эти слова, Чичиковъ, чтобы не сдѣлать дворовыхъ людей свидѣтелями соблазнительной ¹³⁸⁾ сцены и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуя, что держать Ноздрева было бесполезно, выпустилъ его руки. Въ это самое время вошелъ Порфирій и съ нимъ Павлушка, парень дюжій ¹³⁹⁾, съ которымъ имѣть дѣло было совсѣмъ невыгодно....

Бѣдному нашему герою худо-бы пришлось, но, къ счастью, быстро подѣхала къ крыльцу тройка. Въ комнату вошелъ капитанъ-исправникъ и объявилъ, что Ноздревъ находится подъ судомъ: онъ въ пьяномъ видѣ высѣкъ помѣщика Максимова. Чичиковъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, быстро вышелъ изъ комнаты и приказалъ Селифану погонять лошадей во весь духъ ¹⁴⁰⁾.

VI.

П Л Ю Ш К И Н Ъ.

Павель Ивановичъ въѣхаль въ средину обширнаго села, со множествомъ избъ и улицъ. Какую-то особенную ветхость замѣтилъ онъ на всѣхъ деревенскихъ строеніяхъ; бревно на избахъ было темно и старо; многія крыши сквозили какъ рѣшето ¹⁴¹). Окна въ избенкахъ были безъ стеколъ, инныя были заткнуты тряпкой или зипуномъ ¹⁴²). Скоро сталъ выказываться господскій домъ и наконецъ глянулъ весь въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь избъ прервалась. Какимъ-то дряхлымъ инвалидомъ глядѣлъ старый домъ длинный, длинный непомѣрно ¹⁴³).

Сдѣлавъ одинъ или два поворота, герой нашъ очутился наконецъ передъ самымъ домомъ. Зеленая плѣсень ¹⁴⁴) уже покрыла ветхое дерево на оградѣ и воротахъ. Толпа строеній — людскихъ, амбаровъ, погребовъ, видимо ветшавшихъ, — наполняла дворъ; возлѣ нихъ направо и налево видны были ворота въ другіе дворы. Все говорило, что

здѣсь когда-то хозяйство текло въ обширномъ размѣрѣ, и все глядѣло нынѣ пасмурно. Ничего не замѣтно было оживляющаго картину — ни отворявшихся дверей, ни выходившихъ откуда-нибудь людей, никакихъ живыхъ хлопотъ и заботъ дома. Только одни главные ворота были растворены, и то потому, что въѣхалъ мужикъ съ нагруженною телѣгою, покрытою рогожею¹⁴⁵), показавшійся какъ бы нарочно для оживленія сего вымершаго мѣста: въ другое время и они были заперты наглухо¹⁴⁶), ибо въ желѣзной петлѣ¹⁴⁷) висѣлъ замокъ-исполинъ. У одного изъ строеній Чичиковъ скоро замѣтилъ какую-то фигуру, которая начала вздорить¹⁴⁸) съ мужикомъ, пріѣхавшимъ на телѣгѣ. Долго онъ не могъ распознать, какого пола была фигура, баба или мужикъ.... По висѣвшимъ у ней за поясомъ ключамъ и по тому, что она бранила мужика довольно поносными словами¹⁴⁹), Чичиковъ заключилъ, что это, вѣрно, ключница.

— Послушай, матушка, сказалъ онъ, выходя изъ брички, — что баринъ?...

— Нѣтъ дома, прервала ключница, не дожидаясь окончанія вопроса, и потомъ, спустя минуту, прибавила: — А что вамъ нужно?

— Есть дѣло.

— Идите въ комнаты! сказала ключница, отворотившись и показавъ ему спину, запачканную мукою, съ большой прорѣхою¹⁵⁰⁾ пониже.

Онъ вступилъ въ темныя, широкія сѣни, отъ которыхъ подуло холодомъ, какъ изъ погреба. Изъ сѣней онъ попалъ въ комнату, тоже темную, чуть-чуть озаренную свѣтомъ, выходящимъ изъ-подъ широкой щели, находившейся внизу двери. Отворивши эту дверь, онъ наконецъ очутился въ свѣту¹⁵¹⁾ и былъ пораженъ представшимъ безпорядкомъ. Казалось, какъ будто въ домѣ происходило мытье половъ и сюда на время нагромоздили¹⁵²⁾ всю мебель. На одномъ столѣ стоялъ даже сломанный стулъ и, рядомъ съ нимъ, часы съ остановившимся маятникомъ¹⁵³⁾, къ которому паукъ¹⁵⁴⁾ уже приладилъ¹⁵⁵⁾ паутину. Тутъ же стоялъ, прислоненный бокомъ къ стѣнѣ, шкафъ съ стариннымъ серебромъ, графинчиками и китайскимъ фарфоромъ. На бюро лежало множество всякой всячины¹⁵⁶⁾: куча исписанныхъ мелко бумажекъ, накрытыхъ мраморнымъ позеленѣвшимъ прессомъ съ яичкомъ наверху, какая-то старинная книга въ кожаномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ¹⁵⁷⁾, лимонъ весь высохшій, ростомъ не болѣе лѣснаго орѣха, отломленная ручка кресель,

рюмка съ какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмомъ, кусочекъ сургучика, кусочекъ гдѣ-то поднятой тряпки, два пера, запачканныя чернилами, высохшія какъ въ чахоткѣ, зубочистка¹⁵⁸), совершенно пожелтѣвшая, которою хозяинъ, можетъ-быть, ковырялъ въ зубахъ¹⁵⁹) своихъ еще до нашествія на Москву Французовъ....

Въ углу комнаты была навалена на полу куча того, что погубѣе и что недостойно лежать на столахъ. Что именно находилось въ кучѣ, рѣшить было трудно.... Пока онъ разсматривалъ все странное убранство, отворилась боковая дверь, и взошла та же самая ключница, которую встрѣтилъ онъ на дворѣ. Но тутъ увидѣлъ онъ, что это былъ скорѣе ключникъ, чѣмъ ключница. Чичиковъ рѣшился спросить:

— Что-жъ баринъ? у себя, что ли?

— Здѣсь хозяинъ, сказалъ ключникъ.

— Гдѣ же? повторилъ Чичиковъ.

— Что, батюшка, слѣпы-то, что ли? сказалъ ключникъ. — Эхва^{х')}! А вѣтъ^{у')} хозяинъ-то я!....

Чичиковъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на этого страннаго человѣка. Если-бы онъ встрѣ-

х') Эхва! Междоуміе — выражаетъ сожалѣніе, удивленіе.

у') Вѣтъ-вѣдь.

тиль его у церковныхъ дверей, то, вѣроятно, даль-бы ему мѣдный грошъ: такъ бѣдень и невозможенъ былъ нарядъ его и вообще вся фигура. Но передъ нашимъ героемъ стоялъ не нищій, а богатый помѣщикъ, у котораго была тысяча слишкомъ душъ. У Плюшкина было множество всякихъ издѣлій и хлѣба, но всё лежало безъ употребленія: хлѣбъ гнилъ, а вещи портились.

Не довольствуясь симъ, онъ ходилъ еще каждый день по улицамъ своей деревни, заглядывалъ подъ мостики, подъ перекладины¹⁶⁰⁾, и все, что ни попадалось ему — старая подошва¹⁶¹⁾, бабья тряпка, желѣзный гвоздь, глиняный черепокъ¹⁶²⁾ — все тащилъ къ себѣ и складывалъ въ ту кучу, которую Чичиковъ замѣтилъ въ углу комнаты. „Вонъ, уже рыболовъ пошелъ на охоту!“ говорили мужики, когда видѣли его, идущаго на добычу. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ него не зачѣмъ было мести улицу: случилось проѣзжавшему офицеру потерять шпору¹⁶³⁾, — шпора эта мигомъ отправилась въ извѣстную кучу; если баба, какъ-нибудь зазѣвавшись¹⁶⁴⁾ у колодца, позабывала ведро, онъ утаскивалъ и ведро. Впрочемъ, когда примѣтившій мужикъ уличалъ¹⁶⁵⁾ его тутъ же, онъ не спорилъ и отдавалъ похищенную вещь; но если только она попадала въ кучу, тогда все кончено: онъ божился, что вещь

его, куплена имъ тогда-то, у того-то, или досталась отъ дѣда. Въ комнатѣ своей онъ подымалъ съ пола все, что ни видѣлъ: сургучикъ, лоскутокъ бумажки, перышко и все это клалъ на бюро, или на окошко.

Было время, когда Плюшкинъ былъ только бережливымъ хозяиномъ, былъ женатъ и семьянинъ. У него было двѣ дочери и сынъ. Для дочерей жила учительница, а для сына учитель Французъ. Сосѣдъ заѣзжалъ къ нему пообѣдать, послушать и поучиться у него хозяйству. Когда умерла его жена, то всѣ хозяйственныя заботы перешли къ нему и онъ разъ отъ разу становился подозрительнѣе и скупѣе. Старшая дочь его тайно убѣжала изъ родительскаго дома съ офицеромъ и повѣнчалась. Отецъ послалъ ей на дорогу проклятіе, а преслѣдовать не заботился. Младшая дочь умерла, а сынъ противъ воли родителя опредѣлился въ полкъ. Плюшкинъ не любилъ офицеровъ по странному предубѣжденію, будто всѣ военные — картежники и мотишки¹⁶⁶). Старикъ, недовольный дѣтьми, все свое вниманіе обратилъ на мелкія хозяйственныя вещи. Всѣ его оставили. Старшая дочь какъ-то пріѣзжала раза два съ маленькимъ сынкомъ, надѣясь чего-нибудь получить отъ отца, но старикъ ничего не далъ дочери, а маленькому внуку далъ поиграть какую-то пуговицу. Въ другой разъ дочь пріѣхала съ двумя сыновьями, привезла отцу куличъ^{z')} къ чаю и халатъ. Старикъ все взялъ, но дочери рѣшительно ничего не далъ.

z') Куличъ — вообще бѣлый хлѣбъ.

Итакъ, вотъ какого рода помѣщикъ стоялъ предъ Чичиковымъ!

Уже нѣсколько минутъ стоялъ Плюшкинъ, не говоря ни слова, а Чичиковъ все еще не могъ начать разговора, развлеченный какъ видомъ самого хозяина, такъ и всего того, что было въ его комнатѣ. Долго не могъ онъ придумать, въ какихъ бы словахъ изъяснить причину своего посѣщенія.... Наконецъ онъ сказалъ, что, наслышась объ экономіи его и рѣдкомъ управленіи имѣніями, онъ почелъ за долгъ познакомиться и принести лично свое почтеніе....

— Прошу покорнѣйше садиться! Я давненько не вижу гостей, сказалъ онъ, — да, признаться сказать, въ нихъ мало вижу проку. Завели пренеприличный обычай ѣздить другъ къ другу, а въ хозяйствѣ-то упущенія.... да и лошадей ихъ корми сѣномъ! Я давно ужъ отобѣдалъ, а кухня у меня низкая, прескверная, и труба-то совсѣмъ развалилась, — начнешь топить, еще пожару надѣлаешь....

— И такой скверный анекдотъ^{а)}, что сѣна хоть бы клокъ¹⁶⁷⁾ въ цѣломъ хозяйствѣ! продолжалъ Плюшкинъ. — Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ побережешь его? землишка ма-

а) Анекдотъ — здѣсь — случай, обстоятельство.

ленькая, мужикъ лѣнивъ, работать не любить, думаетъ, какъ бы въ кабакъ... того и гляди, пойдешь на старости лѣтъ по-міру¹⁶⁸)!

— Мнѣ, однакоже, сказывали, скромно замѣтилъ Чичиковъ, — что у васъ болѣе тысячи душъ.

— А кто это сказываль? А вы бы, батюшка, наплевали въ глаза¹⁶⁹) тому, который это сказываль! Послѣдніе три года проклятая горячка выморила¹⁷⁰) у меня здоровенный кушъ мужиковъ.

— Скажите! и много выморила? воскликнулъ Чичиковъ съ участіемъ.

— Да, снесли многихъ.

— А позвольте узнать, сколько числомъ?

— Душъ восемьдесятъ.

— Нѣтъ?

— Не стану лгать, батюшка.

— Позвольте еще спросить: вѣдь эти души, я полагаю, вы считаете со дня подачи послѣдней ревизіи?

— Это бы еще слава Богу, сказалъ Плюшкинъ: — да ихъ-то, что съ того времени, до ста-двадцати наберется.

— Вправду? цѣлыхъ сто двадцать? воскликнулъ Чичиковъ и даже разинулъ нѣсколько ротъ отъ изумленія.

— Старъ я, батюшка, чтобы лгать: седьмой десятокъ живу! сказалъ Плюшкинъ....

Чичиковъ изъявилъ готовность принять на себя обязанность платить подати за всѣхъ крестьянъ, умершихъ такими несчастными случаями. Предложеніе, казалось, совершенно изумило Плюшкина. Онъ, вытаращивъ глаза¹⁷¹⁾, долго смотрѣлъ на него, и наконецъ спросилъ: — Да вы, батюшка, не служили ли въ военной службѣ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Чичиковъ довольно лукаво, — служилъ по статской.

— По статской? повторилъ Плюшкинъ и сталъ жевать¹⁷²⁾ губами, какъ будто что-нибудь кушалъ. — Да вѣдь какъ же? вѣдь это вамъ самимъ-то въ убытокъ?

— Для удовольствія вашего готовъ и на убытокъ.

— Ахъ, батюшка! ахъ, благодѣтель мой! вскрикнулъ Плюшкинъ. — Вотъ утѣшили старика! Ахъ, Господи ты мой! ахъ, святители вы мои!... Далѣе Плюшкинъ и говорить не могъ.

— Какъ же, съ позволенія вашего, чтобы не разсердить васъ, вы за всякій годъ беретесь платить за нихъ подать? и деньги будете выдавать мнѣ, или въ казну?

— Да мы вотъ какъ сдѣлаемъ: мы совершимъ на нихъ купчую крѣпость, какъ бы они были живые и какъ бы вы ихъ мнѣ продали.

— Да, купчую крѣпость.... сказалъ Плюшкинъ, задумался и сталъ опять кушать губами. — Вѣдь вотъ купчую крѣпость — все издержки¹⁷³)....

Чичиковъ произнесъ, что изъ уваженія къ нему, онъ готовъ принять даже издержки по купчей на свой счетъ.

Услыша, что даже издержки по купчей онъ принимаетъ на себя, Плюшкинъ не могъ скрыть своей радости, и пожелалъ всякихъ утѣшеній не только ему, но даже и дѣткамъ его, не спросивъ, были ли они у него, или нѣтъ. Подошедъ къ окну, постучалъ онъ пальцами въ стекло и закричалъ: „Эй, Прощка!“ Черезъ минуту было слышно, кто-то вбѣжалъ впопыхахъ¹⁷⁴) въ сѣни, долго возился тамъ и стучалъ сапогами, наконецъ дверь отворилась, и вошелъ Прощка, мальчикъ лѣтъ тринадцати, въ такихъ большихъ сапогахъ, что, ступая, едва не вынулъ изъ нихъ ноги. Почему у Прощки были такіе большіе сапоги, это можно узнать сейчасъ же: у Плюшкина для всей дворни, сколько ни было ея въ домѣ, были одни только сапоги, которые должны были всегда находиться въ сѣняхъ. Всякой призываемый въ барскіе покои обыкновенно отплясывалъ черезъ весь дворъ босикомъ¹⁷⁵), но, входя въ сѣни, надѣвалъ сапоги и такимъ уже обра-

зомъ являлся въ комнату. Выходя изъ комнаты, онъ оставлялъ сапоги опять въ сѣняхъ и отправлялся вновь на собственной подошвѣ....

— Вотъ посмотрите, батюшка, какая рожа! сказалъ Плюшкинъ Чичикову, указывая пальцемъ на лицо Прошки. — Глупъ вѣдь, какъ дерево, а попробуй что-нибудь положить — мигомъ украдетъ! Ну, чего ты пришелъ, дуракъ, скажи, чего? — Тутъ онъ произвелъ небольшое молчаніе, на которое Прошка отвѣчалъ тоже молчаніемъ. — Поставь самоваръ, — слышишь? да вотъ возьми ключъ, да отдай Маврѣ, чтобы пошла въ кладовую¹⁷⁶): тамъ на полкѣ есть сухарь изъ кулича, который привезла Александра Степановна, — чтобы подали его къ чаю!.... Постой, куда же ты? дурачина! эхва, дурачина!... Бѣсь у тебя въ ногахъ, что ли, чешется?... Ты выслушай прежде. Сухарь-то сверху, чай, испортился, такъ пусть соскоблить¹⁷⁷) его ножомъ, да крохъ не бросаетъ, а снесетъ въ курятникъ. Да смотри ты, ты не входи, братъ, въ кладовую; не то — я тебя, знаешь? березовымъ-то вѣникомъ, чтобы для вкуса-то! вотъ у тебя теперь славный аппетитъ, такъ чтобы еще былъ лучше! Вотъ попробуй-ка пойти въ кладовую, а я тѣмъ временемъ изъ окна стану глядѣть....

— Чичиковъ отказался отъ всякаго угощенія, сказавши, что онъ сытъ.

— Пили уже и ѣли! сказала Плюшкинъ. — Да, конечно, хорошаго общества человѣка хоть гдѣ узнаешь: онъ не ѣстъ, а сытъ; а какъ эдакой какой-нибудь воришка, да его сколько ни корми... Вѣдь вотъ капитанъ пріѣдетъ: „Дядюшка“, говоритъ, „дайте чего-нибудь поѣсть!“ А я ему такой же дядюшка, какъ онъ мнѣ дѣдушка. У себя дома ѣсть вѣрно нечего, такъ вотъ онъ шатается¹⁷⁸⁾!....

Плюшкинъ, не желая ѣхать въ городъ для совершенія купчей крѣпости, рѣшился писать довѣренное письмо къ предсѣдателю.

— Лежала на столѣ четвертка чистой бумаги, сказалъ онъ, да не знаю, куда запропастилась¹⁷⁹⁾: люди у меня такіе негодные! — Тутъ сталъ онъ заглядывать и подъ столъ, и на столъ, шарилъ¹⁸⁰⁾ вездѣ и наконецъ закричалъ: „Мавра! а Мавра!“ Назовъ явилась женщина съ тарелкой въ рукахъ, на которой лежалъ сухарь, уже знакомый читателю, и между ними произошелъ такой разговоръ:

— Куда ты дѣла¹⁸¹⁾, разбойница, бумагу?

— Ей Богу, баринъ, не видывала, опричь¹⁸²⁾ небольшого лоскутка, которымъ изволили прикрыть рюмку.

— А вотъ я по глазамъ вижу, что подтибрила¹⁸³).

— Да на что-жь бы я подтибрила? Вѣдь мнѣ проку въ ней никакого: я грамотѣ не знаю.

— Врешь, ты снесла пономаренку¹⁸⁴): онъ маракуеть¹⁸⁵), такъ ты ему и снесла.

— Да пономаренокъ, если захочетъ, такъ достанетъ себѣ бумагу. Не видалъ онъ вашего лоскутка.

— Вотъ погоди-ка: на страшномъ судѣ¹⁸⁶) черти припекутъ¹⁸⁷) тебя за это желѣзными рогатками^b)! вотъ посмотришь, какъ припекутъ!

— Да за что же припекутъ, коли я не брала и въ руки четвертки? Ужь скорѣе другой какой слабостью, а воровствомъ меня еще никто не попрекалъ.

— А вотъ черти-то тебя и припекутъ! скажутъ: „А вотъ тебѣ мошенница, за то, что барина-то обманывала!“ да горячими-то тебя и припекутъ!

— А я скажу: „Не за что! ей Богу, не за что: не брала я...“ Да вонъ она

b) Рогатка — рогатина — ручное оружіе, родъ кося, широкій ножъ на древкѣ. Съ рогатиной ходятъ только на медвѣдей.

лежить на столѣ. Всегда напраслиной¹⁸⁸⁾ попрекаете¹⁸⁹⁾!

Плюшкинъ увидалъ точно четвертку и на минуту остановился, пожевалъ губами и произнесъ: — Ну, что-жъ ты расходилась такъ? экая занозистая¹⁹⁰⁾! Ей скажи только одно слово, а она ужъ въ отвѣтъ десятокъ! Поди-ка принеси огоньку запечатать письмо. Да стой! ты схватишь сальную свѣчу; сало — дѣло топкое¹⁹¹⁾: сгорить да и нѣтъ, только убытокъ; а ты принеси-ка мнѣ лучинку!“

Мавра ушла, а Плюшкинъ, сѣвши въ кресла и взявши въ руку перо сталъ писать....

— А не знаете ли вы какого-нибудь вашего пріятеля, сказалъ Плюшкинъ, складывая письмо, — которому бы понадобились¹⁹²⁾ бѣглыя души¹⁹³⁾?

— А у васъ есть и бѣглыя? быстро спросилъ Чичиковъ.

— Въ томъ-то и дѣло, что есть. Зять дѣлалъ выправки^{c'')}: говорить, будто и слѣдъ простылъ¹⁹⁴⁾; но вѣдь онъ человѣкъ военный: мастеръ притопывать шпорой, а еслибы похлопотать по судамъ....

c'') Дѣлать выправки т. е. справляться, спрашивать въ присутственномъ мѣстѣ о дѣлѣ.

— А сколько ихъ будетъ числомъ?

— Да десятковъ до семи тоже наберется.

— Нѣтъ?

— А ей Богу такъ! Вѣдь у меня, что годъ, то бѣгають. Народъ-то больно прожорливъ¹⁹⁵), отъ праздности завелъ привычку трескать¹⁹⁶), а у меня ѣсть и самому нечего... А ужъ я бы за нихъ, что ни дай, взялъ бы....

— Я бы далъ по двадцати пяти копѣекъ за душу.

— А какъ, вы покупаете на чистыя?

— Да, сейчасъ деньги.

— Только, батюшка, ради нищеты-то моеѣ уже дали бы по сорока копѣекъ.

— Почтеннѣйшій! сказалъ Чичиковъ: — не только по сорока копѣекъ, по пяти сотъ рублей заплатилъ бы! съ удовольствіемъ заплатилъ бы, потому что вижу — почтенный, добрый старикъ терпитъ по причинѣ собственнаго добродушія.

— А ей Богу такъ! ей Богу правда! сказалъ Плюшкинъ, свѣсивъ голову внизъ и сокрушительно покачавъ ею. — Все отъ добродушія.

— Ну, видите ли? я вдругъ постигнулъ вашъ характеръ. Итакъ, почему жъ не дать мнѣ по пяти сотъ рублей за душу, но....

состоянья нѣтъ; по пяти копѣекъ, извольте, готовъ прибавить, чтобы каждая душа обошлась такимъ образомъ въ тридцать копѣекъ.

— Ну, батюшка, воля ваша, хоть по двѣ копѣйки пристегните¹⁹⁷).

— По двѣ копѣйки пристегну, извольте. Сколько ихъ у васъ? Вы, кажется, говорили — семьдесятъ!

— Нѣтъ, всего наберется семьдесятъ-восемь.

— Тутъ же заставилъ онъ Плюшкина написать росписку и выдалъ ему деньги, которыя тотъ принялъ въ обѣ руки и понесъ ихъ къ бюро съ такою же осторожностью, какъ будто бы несъ какую-нибудь жидкость, ежеминутно боясь расплескать¹⁹⁸) ее. Спрятавши деньги, Плюшкинъ сѣлъ въ кресла и уже, казалось, больше не могъ найти матеріи, о чемъ говорить.

— А что, вы ужъ собираетесь ѣхать? сказалъ онъ, замѣтивъ небольшое движеніе, которое сдѣлалъ Чичиковъ для того только, чтобы достать изъ кармана платокъ.

Этотъ вопросъ напомнилъ ему, что въ самомъ дѣлѣ не зачѣмъ болѣе мѣшкать¹⁹⁹).

— Да, мнѣ пора! произнесъ онъ, взявшись за шляпу.

— А чайку?

— Нѣтъ, ужъ чайку пусть лучше когда-нибудь въ другое время.

— Какъ же? а я приказалъ самоваръ. Я, признаться сказать, не охотникъ до чаю: напитокъ дорогой, да и цѣна на сахаръ поднялась немилосердная. Прощка! не нужно самовара. Сухарь отнеси Маврѣ, слышишь? пусть его положить на то же мѣсто; или, нѣтъ, подай его сюда, я уже²⁰⁰⁾ снесу его самъ. Прошайте, батюшка, да благословить васъ Богъ! А письмо-то предсѣдателю вы отдайте. Да пусть прочтеть, онъ мой старый знакомый. Какъ же! были съ нимъ однокорытниками²⁰¹⁾!

Старикъ проводилъ гостя со двора и велѣлъ запереть ворота; потомъ обошелъ кладовыя, заглянулъ въ кухню, гдѣ подъ видомъ того, чтобы попробовать, хорошо-ли ѣдятъ люди, наѣлся препорядочно щей съ кашею и, выбранивши всѣхъ до послѣдняго за воровство и дурное поведеніе, возвратился въ свою комнату.

Нашъ герой въ веселомъ расположеніи духа поѣхалъ въ извѣстный уже читателю губернской городъ. Въ воротахъ гостинницы встрѣтилъ Чичикова Петрушка и половой. Павелъ Ивановичъ поужиналъ и крѣпко заснулъ.

На другой день Чичиковъ совершилъ купчую въ гражданской палатѣ²⁰²⁾ и всѣ поздравляли нашего героя, какъ богатаго херсонскаго помѣщика. Упоенный счастіемъ²⁰³⁾, Павелъ

Ивановичъ и не ожидалъ, что съ нимъ случится бѣда. „Коробочка, вскорѣ послѣ отъѣзда нашего героя, въ такое пришла безпокойство на счетъ могущаго произойти со стороны его обмана, что, не проспавши три ночи средѹ²⁰⁴), рѣшилась ѣхать въ городъ и тамъ узнать навѣрное, почемъ ходятъ мертвыя души и ужъ не промахнулась²⁰⁵)-ли она, Боже сохрани, продавъ ихъ, можетъ быть, въ три дешева“. Распросы Коробочки вызвали въ городѣ слухи и сплѣтнн о Чичиковѣ. Худая молва о нашемъ героѣ еще болѣе была увеличена выдумками²⁰⁶) Ноздрева, рассказывавшаго, что Чичиковъ шпионъ, дѣлатель фальшивыхъ бумажекъ и что онъ собирался увезти губернаторскую дочку. Всѣ эти сплѣтнн вдругъ оттолкнули всѣхъ отъ Чичикова: его нигдѣ не велѣно принимать. Всѣ его бранили, только Маниловъ и Собакевичъ отзывались о немъ съ хорошей стороны. Послѣдннй говорилъ, „что Чичиковъ, по его мнѣнню, человекъ хорошнй, а что крестьянъ онъ ему продалъ на выборъ и народъ во всѣхъ отношенняхъ живой, но что онъ не ручается за то, что случится впередъ, что если они попримрутъ во время трудностей переселення въ дорогѣ, то не его вина, и въ томъ властенъ Богъ“. Чичиковъ поторопился оставить городъ, проклиная свою неосторожность въ отношеннн къ Коробочкѣ и Ноздреву, и отправился искать счастья въ другихъ мѣстахъ.

Второй томъ.

Отъѣздомъ Чичикова изъ губернскаго города кончается первый томъ „Мертвыхъ душъ“. Н. В. Гоголь приготовилъ и второй томъ. Онъ долженъ былъ составлять переходъ къ третьему тому, гдѣ читатель встрѣтился бы съ идеальными типами. Типы второго тома уже не такъ рѣзко бросаются въ глаза своими недостатками: тутъ встрѣчаются лица болѣе симпатичныя. Весь второй томъ былъ оконченъ и приготовленъ къ печати, написана была и часть третьяго тома, но въ припадкѣ болѣзни передъ смертію Гоголь сжегъ всё. Кое-какіе остатки второго тома „Мертвыхъ душъ“, сохранившіеся порукамъ друзей покойнаго, были приведены въ возможную связь и изданы уже лѣтъ черезъ десять посмерти поэта. Слѣдующіе рассказы: „Тентетниковъ“, „Бетрищевъ“, „Пѣтухъ“ и „Костанжогло“ взяты изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ второго тома.

I.

Андрей Ивановичъ Тентетниковъ.

Въ одномъ изъ уголковъ нашего обширнаго отечества живописно красовалось на возвышенномъ мѣстѣ одно помѣстье, которое принадлежало молодому помѣщику А. И. Тентетникову. По окончаніи курса наукъ, молодой Тентетниковъ съ массою неясненныхъ знаній поѣхалъ служить въ Петербургъ. Разъ отъ разу служба въ департаментѣ не нравилась ему. Однажды онъ поговорилъ съ начальникомъ до того крупно²⁰⁷), что ему объявлено было — либо просить извиненія, либо выходить въ отставку²⁰⁸). Онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ къ себѣ въ помѣстье. Онъ сталъ хозяйничать и распорядиться. Уменьшилъ подати съ мужиковъ, убавилъ дни работъ на помѣщика и прибавилъ времени мужику. Мужики худо обрабатывали землю барина; у мужика рождался хорошій хлѣбъ, а у барина плохой. И случилось то, что часто случается: ни мужикъ не узналъ барина, ни баринъ — мужика — и рвеніе²⁰⁹) помѣщика охладѣло. Скоро онъ пересталъ ходить въ поле, засѣлъ въ комнаты, отказался даже принимать съ докладами приказчика²¹⁰).

Не далеко отъ имѣнія Тентетникова жилъ генераль съ дочкой Улинькой.

Послѣдняя понравилась Андрею Ивановичу, и жизнь его начала было принимать инныя формы, но генераль началъ какъ-то пренебрежительно²¹¹⁾ обращаться съ нимъ и одинъ разъ сказалъ ему даже „ты“. Знакомство прекратилось, и любовь кончилась при самомъ началѣ. Тентетниковъ сталъ скучать и совершенно прервалъ всякія знакомства. Жизнь его проходила вяло, сонно.

Поутру просыпался онъ очень поздно и, приподнявшись, долго сидѣлъ на своей кровати, протирая глаза. Наконецъ подымался онъ съ постели, умывался, надѣвалъ халатъ и выходилъ въ гостинную затѣмъ, чтобы пить чай, кофій, какао и даже парное молоко. Два часа просиживалъ онъ за чаемъ, и этого мало: онъ бралъ еще холодную чашку и съ ней подвигался къ окну, обращенному на дворъ....

За два часа до обѣда уходилъ онъ къ себѣ въ кабинетъ за тѣмъ, чтобы заняться серьезно сочиненіемъ, долженствовавшимъ объять всю Россію со всѣхъ точекъ — съ гражданской, политической, религіозной, философической, разрѣшить затруднительныя задачи и вопросы, заданные ей временемъ, и опредѣлить ясно ея великую будущность; словомъ, все такъ и въ томъ видѣ, какъ любить задавать себѣ современный человекъ.

Впрочемъ колоссальное предпріятіе больше ограничивалось однимъ обдумываніемъ ²¹²⁾: изгрызалось ²¹³⁾ перо, являлись на бумагѣ рисунки, и потомъ все это отодвигалось на сторону, бралась на мѣсто того въ руки книга и уже не выпускалась до самаго обѣда. Книга эта читалась вмѣстѣ съ супомъ, соусомъ, жаркимъ и даже съ пирожнымъ, такъ что иныя блюда оттого стыли, а другія принимались вовсе не тронутыми. За тѣмъ слѣдовала трубка съ кофіемъ, игра въ шахматы съ самимъ собой. Что же дѣлалось потомъ до самаго ужина, право, уже и сказать трудно. Кажется, просто, ничего не дѣлалось.

И этакъ проводилъ время, одинъ-одинёшенекъ ²¹⁴⁾ въ цѣломъ мірѣ, молодой тридцати-трехъ-лѣтній человекъ, сидень-сиднемъ ^{d)} въ халатѣ и безъ галстука. Ему не гулялось, не ходилось, не хотѣлось даже подняться вверхъ — взглянуть на отдаленности и виды, не хотѣлось растворять окна за тѣмъ, чтобы забрать свѣжаго воздуха въ комнату, и прекрасный видъ деревни, которымъ не могъ равнодушно любоваться никакой посѣтитель, точно не существовалъ для самого хозяина....

^{d)} Сидень — сиднемъ — кто много сидитъ, ведетъ сидячую жизнь.

Вдругъ въ одинъ день къ воротамъ подъѣхала бричка. Изъ нея вышелъ человѣкъ довольно пріятной наружности и съ обворожительной пріятностію заявилъ, что онъ пріѣхалъ засвидѣтельствовать лично свое почтеніе. Андрей Ивановичъ принялъ его за ученаго профессора и уже приготовился слушать его разсказъ по части естественныхъ наукъ. Гость коснулся больше событій внутренняго міра, сказалъ, что онъ много перемѣнилъ мѣстъ и должностей, что много потерпѣлъ за правду, что даже самая жизнь его была не разъ въ опасности со стороны враговъ. Гость этотъ былъ П. И. Чичиковъ. Хозяинъ отдалъ половину дома въ распоряженіе любезному гостю. Чичиковъ на время поселился у мирнаго и смирнаго хозяина.

Здѣсь нашъ герой въ первый разъ встрѣтился съ образованнымъ человѣкомъ, не похожимъ на предъидущихъ лицъ, а потому его отношенія къ людямъ стали какъ бы измѣняться въ иную сторону. Пользуясь радушнымъ гостепріимствомъ, Павелъ Ивановичъ любилъ много гулять и практически знакомиться съ сельскимъ хозяйствомъ.

Чичиковъ вездѣ побывалъ. Толковалъ и говорилъ и съ прикащикомъ, и съ мужикомъ, и съ мельникомъ. Узналъ все, обо всемъ, и что, и какъ, и какимъ образомъ идетъ хозяйство, и на сколько хлѣба продается, и что выбираютъ²¹⁵⁾ весной и осенью за умошь муки²¹⁶⁾, и какъ зовутъ каждаго мужика, и кто съ кѣмъ въ родствѣ, и гдѣ купилъ корову, и чѣмъ кормить свинью, — словомъ

все. Узналъ и то, сколько перемерло мужиковъ. Оказалось немного. Какъ умный человѣкъ, замѣтилъ онъ вдругъ, что не завидно идетъ хозяйство у Андрея Ивановича. Повсюду упущенья ²¹⁷), нерадѣнье ²¹⁸), воровство, не мало и пьянства. И мысленно говорилъ онъ самъ въ себѣ: „Какая, однакоже, скотина Тентетниковъ! Этакое имѣніе и такъ запустить! Можно бы имѣть пятьдесятъ тысячъ годоваго дохода!“

Не разъ, посреди такихъ прогулокъ, приходило ему на мысль сдѣлаться когда-нибудь самому, т. е. не теперь, но послѣ, когда обдѣлается главное дѣло и будутъ средства въ рукахъ, — сдѣлаться самому мирнымъ владѣльцемъ подобнаго помѣстья. Тутъ, разумѣется, сейчасъ представлялась ему молодая, свѣжая, бѣлолицая бабенка, изъ купеческаго, или другого богатаго сословія, которая бы даже знала и музыку. Представлялось ему и молодое поколѣніе, долженствовавшее увѣковѣчить фамилію Чичиковыхъ: рѣзвунчикъ-мальчишка и красавица-дочка, или даже два мальчугана, двѣ и даже три дѣвчонки, чтобы было всѣмъ извѣстно, что онъ дѣйствительно жилъ и существовалъ, а не то, что прошелъ какъ-нибудь тѣнью, или призракомъ по землѣ, — чтобы не было стыдно и передъ отечествомъ. Тогда ему

начинало представляться даже и то, что не дурно бы и къ чину нѣкоторое прибавленіе: статскій совѣтникъ, на примѣръ, чинъ почтенный и уважительный....

Что же касается до той надобности, ради которой Павелъ Ивановичъ объѣзжалъ пространную Россію, до мертвыхъ душъ, то на счетъ этого предмета онъ сдѣлался очень остороженъ и деликатенъ, еслибы даже пришлось вести дѣло съ дураками круглыми. Но Тентетниковъ, какъ-бы то ни было, читаетъ книги, философствуетъ, старается изъяснить себѣ всякія причины всего, зачѣмъ и почему. „Нѣтъ, лучше поискать, нельзя ли съ другаго конца“....

Одинъ разъ, послѣ обѣда, оборачивая по обыкновенію пальцемъ серебряную табакерку вокругъ ея оси, сказалъ онъ такъ: „У васъ все есть, Андрей Ивановичъ, одного только не достаетъ.“

— Чего? спросилъ тотъ, выпуская кудреватый дымъ.

— Подруги жизни, сказалъ Чичиковъ.

Ничего не сказалъ Андрей Ивановичъ. Тѣмъ разговоръ и кончился.

Чичиковъ не смутился, выбралъ другое время, уже передъ ужиномъ, и, разговаривая о томъ и о семъ, сказалъ вдругъ: „А право,

Андрей Ивановичъ, вамъ бы очень не мѣшало жениться.“

Хоть бы слово сказалъ на это Тентетниковъ, точно какъ бы и самая рѣчь объ этомъ была ему непріятна.

Чичиковъ не смутился. Въ третій разъ выбралъ онъ время уже послѣ ужина, и сказалъ такъ: „А все-таки, какъ ни переверочу обстоятельства ваши, вижу, что нужно вамъ жениться; впадете въ ипохондрію.“

Слова ли Чичикова были на этотъ разъ такъ убѣдительны, или же расположеніе духа въ этотъ день у него особенно настроено было къ откровенности, — онъ вздохнулъ и сказалъ, пустивши кверху трубочный дымъ: „На все нужно родиться счастливымъ, Павелъ Ивановичъ,“ и рассказалъ все, какъ было, всю исторію знакомства съ генераломъ и разрыва.

Когда услышалъ Чичиковъ, отъ слова до слова, все дѣло, и увидѣлъ, что изъ одного слова *ты* произошла такая исторія, онъ оторопѣлъ²¹⁹). Съ минуту смотрѣлъ пристально въ глаза Тентетникову и не зналъ, какъ рѣшить: дѣйствительно ли онъ былъ круглый дуракъ, или только съ придурью²²⁰).

— Андрей Ивановичъ! помилуйте! сказалъ онъ наконецъ, взявши его за обѣ руки‘

— какое-жъ тутъ оскорбленіе ²²¹⁾? что же тутъ оскорбительнаго въ словѣ *ты*?

— Въ самомъ словѣ нѣтъ ничего оскорбительнаго, сказалъ Тентетниковъ, — но въ смыслѣ слова, но въ голосѣ, съ которымъ сказано оно, заключается оскорбленье. *Ты* — это значить: „Помни, что ты дрянъ; я принимаю тебя потому только, что нѣтъ никого лучше, а приѣхала какая-нибудь княжна Юзякина — ты знай свое мѣсто, стой у порога.“ Вотъ что это значить! — Говоря это, смиренный и кроткій Андрей Ивановичъ засверкалъ глазами; въ голосѣ его послышалось раздраженье оскорбленнаго чувства.

— Да хоть бы даже и въ этомъ смыслѣ, что же тутъ такого? сказалъ Чичиковъ.

— Какъ! вы хотите, чтобъ я продолжалъ бывать у него послѣ такого поступка?

— Да какой же это поступокъ? это даже не поступокъ! сказалъ Чичиковъ.

— Какъ не поступокъ! спросилъ въ изумленьи Тентетниковъ.

Это генеральская привычка, а не поступокъ; они всѣмъ говорятъ *ты*. Да впрочемъ, почему-жъ этого и не позволить заслуженному, почтенному человѣку?

— Это другое дѣло, сказалъ Тентетниковъ. — Если бы онъ былъ старикъ, бѣднякъ, не гордъ, не чванливъ ²²²⁾, не гене-

раль, я бы тогда позволилъ ему говорить мнѣ ты и принялъ бы даже почтительно.

„Онъ совсѣмъ дуракъ“, подумалъ про-себя Чичиковъ. „Оборвышу е“) позволить, а генералу не позволить...“ — Хорошо! сказалъ онъ вслухъ; — положимъ, онъ васъ оскорбилъ, зато вы и поквитались съ нимъ: онъ вамъ, и вы ему. Но ссориться, разставаться навсегда изъ пустяка, это — извините... Если уже избрана цѣль, ужъ нужно идти на-проломъ ²²³). Что глядѣть на то, что человѣкъ плюется ²²⁴)! Человѣкъ всегда плюется: онъ такъ уже созданъ. Да вы не отыщете теперь во всемъ свѣтѣ такого, который бы не плевался.

„Странный человѣкъ этотъ Чичиковъ!“ думалъ про-себя въ недоумѣніи Тентетниковъ, совершенно озадаченный такими словами.

„Какой, однакоже, чудакъ этотъ Тентетниковъ!“ думалъ между тѣмъ Чичиковъ. — Андрей Ивановичъ! я буду съ вами говорить какъ братъ съ братомъ. Вы человѣкъ неопытный. Позвольте мнѣ обдѣлать это дѣло. Я съѣзжу къ его превосходительству и объясню, что случилось это съ вашей стороны по недоразумѣнію ²²⁵), по молодости и незнанію людей и свѣта.

е“) Оборвышь — кто ходитъ въ оборванной одеждѣ, въ отрепьяхъ; бѣдный, нищій.

— Подличать ²²⁶) передъ нимъ я не на-
мѣренъ! сказала оскорбившись Тентетниковъ,
— да и васъ не могу на это уполномо-
чить ²²⁷).

— Подличать я неспособенъ, сказала,
оскорбившись, Чичиковъ. — Въ другомъ про-
ступкѣ, по человѣчеству, могу провиниться,
но въ подлости никогда... Извините, Андрей
Ивановичъ, за мое доброе желанье, я не
ожидалъ, чтобы слова мои принимали вы въ
такомъ обидномъ смыслѣ! — Все это было
сказано съ чувствомъ достоинства.

— Я виноватъ, простите! сказала тороп-
ливо тронутый Тентетниковъ, схвативъ его
за обѣ руки. — Я не думалъ васъ оскор-
бить. Клянусь, ваше доброе участіе мнѣ
дорого! Но оставимъ этотъ разговоръ. Не
будемъ больше никогда объ этомъ говорить!

— Въ такомъ случаѣ, я такъ поѣду къ
генералу.

— Зачѣмъ? спросилъ Тентетниковъ, смотря
съ недоумѣньемъ ему въ глаза.

— Засвидѣтельствовать почтенье.

„Странный человѣкъ этотъ Чичиковъ!“
подумалъ Тентетниковъ.

„Странный человѣкъ этотъ Тентетниковъ!“
подумалъ Чичиковъ.

— Я завтра же, Андрей Ивановичъ,
около десяти часовъ утра къ нему и поѣду.

По-моему, чѣмъ скорѣе засвидѣтельствовать почтенье человѣку, тѣмъ лучше. Такъ какъ бричка моя не пришла въ надлежащее состояніе, то позвольте взять у васъ коляску. Я бы завтра же, эдакъ около десяти часовъ утра, къ нему бы и съѣздилъ.

— Помилуйте, что за просьба? Вы полный господинъ, и экипажъ, и все въ вашемъ распоряженіи.

Послѣ такого разговора, они простились и разошлись спать, не безъ размышленія о странностяхъ другъ друга.

На другой день подали Чичикову лошадей. Онъ вскочилъ въ коляску, съ легкостью почти военнаго человѣка, въ новомъ фракѣ, бѣломъ галстукѣ и жилетѣ, и покатилъ свидѣтельствовать почтенье генералу Бетрищеву.

II.

Генераль Бетрищевъ.

Генераль Бетрищевъ заключалъ въ себѣ кучу достоинствъ и кучу недостатковъ. Онъ не любилъ всѣхъ, которые ушли впередъ его по службѣ, и выражался о нихъ ѣдко²²⁸), въ колкихъ эпиграммахъ. Всего больше доставалось его прежнему сотоварищу, котораго онъ считалъ ниже себя и умомъ, и способностями, и который, однакоже, обогналъ его и былъ уже генераль-губернаторомъ двухъ губерній, и, какъ нарочно, тѣхъ, въ которыхъ находились его помѣстья, такъ что онъ очутился какъ бы въ зависимости отъ него. Въ отмщеніе, язвиль²²⁹) его при всякомъ случаѣ, порочилъ всякое распоряженіе и видѣлъ во всѣхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ его верхъ неразумія.... Воспитанный полуиностраннымъ воспитаніемъ, онъ хотѣлъ сыграть въ то же время роль русскаго барина. И не мудрено, что съ такою неровностью²³⁰) въ характерѣ, съ такими крупными, яркими противоположностями²³¹), онъ долженъ былъ

неминуемо²³²) встрѣтить по службѣ множество непріятностей, вслѣдствіе которыхъ и вышелъ въ отставку, обвиняя во всемъ какую-то враждебную партію и не имѣя великодушія обвинить въ чемъ-либо себя самого. Въ отставкѣ сохранилъ онъ ту же картинную величавую осанку....

Чичиковъ, явившись къ генералу, сказалъ: „Счель долгомъ представиться вашему превосходительству. Питая уваженъе къ доблестямъ мужей, спасавшихъ отечество на бранномъ полѣ, счель долгомъ представиться лично вашему превосходительству.“

Генералу, какъ видно, не непонравился такой приступъ. Сдѣлавши весьма благосклонное движенъе головою, онъ сказалъ: „Весьма радъ познакомиться. Милости просимъ садиться. Вы гдѣ служили?“

— Поприще службы моей, сказалъ Чичиковъ, началось въ казенной палатѣ, ваше превосходительство. Дальнѣйшее же теченъе оной совершалъ по разнымъ мѣстамъ: былъ и въ надворномъ судѣ, и въ комиссіи построеній, и въ таможднѣ. Жизнь мою можно уподобить какъ бы судну среди волнъ, ваше превосходительство.... Такъ что на склонѣ жизни своей ищу только уголка, гдѣ бы провестъ остатокъ дней. Приостановился же,

покуда, у близкаго сосѣда вашего превосходительства....

— У кого это?

— У Тентетникова, ваше превосходительство.

Генераль поморщился²³³).

— Онъ, ваше превосходительство, весьма раскаевается²³⁴) въ томъ, что не оказалъ должнаго уваженья....

— Къ чему?

— Къ заслугамъ вашего превосходительства. Не находить словъ.... Говорить: „Еслибъ я только могъ чѣмъ-нибудь.... потому что точно,“ говорить, „умѣю цѣнить мужей, спасавшихъ отечество,“ говорить.

— Помилуйте, чтó-жъ онъ? Да вѣдь я не сержусь, сказалъ смягчившійся генераль. — Въ душѣ моей я искренно полюбилъ его и увѣренъ, что со временемъ онъ будетъ преполезный человѣкъ.

— Совершенно справедливо изволили выразиться, ваше превосходительство. Истинно преполезный человѣкъ; можетъ побѣждать даромъ слова и владѣть перомъ.

— Но писать, я чай, пустяки какіе-нибудь и стишки?

— Нѣтъ, ваше превосходительство, не пустяки.... Онъ что-то дѣльное пишетъ.... Исторію, ваше превосходительство.

— Исторію? о чемъ исторію?

— Исторію.... тутъ Чичиковъ остано-
вился, и оттого ли, что передъ нимъ сидѣлъ
генераль, или, просто, чтобы придать болѣе
важности предмету, прибавилъ: исторію о
генералахъ, ваше превосходительство.

— Какъ о генералахъ? о какихъ гене-
ралахъ?

— Вообще о генералахъ, ваше превос-
ходительство, въ общности. То есть, говоря
собственно, объ отечественныхъ генералахъ.

Чичиковъ совершенно спутался и поте-
рялся, чуть не плюнулъ самъ и мысленно
сказалъ: „Господи, что за вздоръ такой несу!

— Извините, я не очень понимаю....
что же это? выходить, исторію какого-ни-
будь времени, или отдѣльныя біографіи? и
притомъ всѣхъ ли, или только участвовав-
шихъ въ 12-мъ году.

— Точно такъ, ваше превосходительство,
участвовавшихъ въ 12-мъ году! — Прогово-
ривши это, онъ подумалъ въ себѣ: „Хоть
убей, не понимаю!“

— Такъ что-жъ онъ ко мнѣ не пріѣдетъ?
Я бы могъ собрать ему весьма много любо-
пытныхъ матеріаловъ.

— Робѣеть²³⁵), ваше превосходительство.

— Какой вздоръ! Изъ-за какого нибудь
пустаго слова.... Да я совсѣмъ не такой

человѣкъ. Я, пожалуй, къ нему самъ готовъ пріѣхать.

— Онъ къ тому не допуститъ, онъ самъ пріѣдетъ, сказалъ Чичиковъ, оправясь²³⁶) совершенно, ободрился²³⁷) и подумалъ: „Экая оказія! какъ генералы пришлись кстати²³⁸)! а вѣдь языкъ взболтнулъ²³⁹) сдѣру²⁴⁰).“

Въ кабинетѣ послышался шорохъ. Вошла дочь генерала — Улинька....

— Рекомендую вамъ мою баловницу! сказалъ генералъ, обратясь къ Чичикову. — Однакожъ фамиліи вашей, имени и отчества до сихъ поръ не знаю.

— Должно ли быть знаемо имя и отчество человѣка, не ознаменовавшаго себя доблестями²⁴¹)? сказалъ скромно Чичиковъ, наклонивши голову.

— Все же, однакожъ, нужно знать....

— Павелъ Ивановичъ, ваше превосходительство, сказалъ Чичиковъ, поклонившись съ ловкостью почти военнаго человѣка и отпрыгнувши назадъ съ легкостью резиннаго мячика.

— Улинька! сказалъ генералъ, обратясь къ дочери, Павелъ Ивановичъ сейчасъ сказалъ преинтересную новость. Сосѣдъ нашъ, Тентетниковъ, совсѣмъ не такой глупый человѣкъ, какъ мы полагали. Онъ занимается

довольно важнымъ дѣломъ: исторіей генераловъ двѣнадцатаго года.

— Да кто же думаль, что онъ глупый человѣкъ? проговорила она быстро. — Развѣ одинъ только Вишнепокромовъ, которому ты вѣришь, который и пустой, и низкой человѣкъ ²⁴²)!

— Зачѣмъ же низкой? Онъ пустовать ²⁴³), это правда, сказалъ генераль.

— Онъ подловать ²⁴⁴) и гадковать ²⁴⁵), не только-что пустовать. Кто такъ обидѣлъ своихъ братьевъ и выгнать изъ дому родную сестру, тотъ гадкой человѣкъ.

— Да вѣдь это рассказываютъ только.

— Такихъ вещей рассказывать не будутъ напрасно. Я не понимаю, отецъ, какъ съ добрѣйшей душой, какая у тебя, и съ такимъ рѣдкимъ сердцемъ, ты будешь принимать человѣка, который какъ небо отъ земли отъ тебя, и о которомъ самъ знаешь, что онъ дурень.

— Вотъ этакъ вы видите, сказалъ генераль, усмѣхаясь, Чичикову, — вотъ этакъ мы всегда съ ней споримъ, и, обратясь къ дочери, продолжалъ:

— Душа моя! вѣдь мнѣ - жь не прогнать его?

— Зачѣмъ прогонять? Но зачѣмъ и по-

казывать ему такое вниманіе? зачѣмъ и любить?

Здѣсь Чичиковъ почелъ долгомъ ввернуть и отъ себя словцо. — Всѣ требуютъ къ себѣ любви, сударыня, сказалъ Чичиковъ. — Что-жъ дѣлать? И скотина любить, чтобы ее погладили ²⁴⁶). Сквозь хлѣвъ просунеть морду ²⁴⁷): на, погладь!

Генераль разсмѣялся. — Именно просунеть морду: на, погладь!... Ха, ха, ха! У иного не только что рыло, но весь въ сажѣ, а вѣдь тоже требуетъ, какъ говорится, поощренья ²⁴⁸).... Ха, ха, ха! — И туловище генерала стало колебаться отъ смѣха. Плечи, носившія нѣкогда густые эполеты, тряслись, точно какъ бы носили и понынѣ густые эполеты.

Чичиковъ разрѣшился тоже междометіемъ смѣха ²⁴⁹), но, изъ уваженья къ генералу, пустилъ его на букву е: хе, хе, хе, хе, хе! И туловище его также стало колебаться отъ смѣха, хотя плечи и не тряслись, потому что не носили густыхъ эполетъ.

„А изволили, ваше превосходительство, слышать когда нибудь о томъ, что такое — полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбить?“ сказалъ Чичиковъ, обратясь къ генералу съ улыбкой, уже нѣсколько плутоватой.

„Нѣтъ, не слыхалъ.“

„Симпатическій анекдотъ, ваше превосходительство! Въ имѣніи, ваше превосходительство, у князя Гукзовскаго, былъ управитель изъ нѣмцевъ, ваше превосходительство, молодой человѣкъ. По случаю поставки рекрутъ и прочаго, имѣлъ онъ надобность пріѣзжать въ городъ, водиться съ судейскими, ну сами изволите знать подмазывать ²⁵⁰). (Чичиковъ, прищуря глазъ, выразилъ въ лицѣ своемъ, какъ подмазываются судейскіе). Впрочемъ и они тоже угощали его, такъ что одинъ разъ, обѣдая у нихъ, онъ говоритъ: „Что-жъ, господа, когда нибудъ и ко мнѣ, въ имѣнье къ князю! „Тѣ говорятъ: „пріѣдемъ.“

Случилось, ваше превосходительство, въ непродолжительномъ времени, выѣхать суду на слѣдствіе ²⁵¹) по дѣлу, приключившемуся во владѣніяхъ графа Трехметьева.

— Самого-то слѣдствія они не дѣлали, а заворотили телѣги на экономическій дворъ, къ эконому, да три дня и три ночи, не переводя духу, и прокозыряли въ карты ²⁵²). Самоваръ и пуншъ, ваше превосходительство, со стола не сходятъ. Старику-то, графскому эконому, уже они засѣли, такъ сказать, въ горлѣ ^f). (Чичиковъ показалъ себѣ на гор-

^f) Засѣли въ горлѣ — прискучили, надоѣли.

ло). Чтобы какъ-нибудь отъ нихъ отдѣ-
 латься, онъ и говорить: „Вы бы, господа,
 заѣхали къ княжому управителю, нѣмцу:
 онъ не далеко отсюда и васъ ждетъ.“ —
 „А и въ самомъ дѣлѣ,“ говорятъ: — „онъ
 же насъ и звалъ!“ И все это, какъ было,
 заспанное, небритое, — на телѣги, да къ
 нѣмцу.... А нѣмецъ, ваше превосходитель-
 ство, только-что женился. Женился на
 институткѣ, молоденькой, субтильной^{g)}.
 (Чичиковъ выразилъ въ лицѣ своемъ суб-
 тильность). Находясь, такъ-сказать, въ ме-
 довомъ мѣсяцѣ, сидятъ они, въ родѣ двухъ
 ангелончиковъ, за чаемъ. Вдругъ отворя-
 ются двери — и ввалилось сонмище²⁵³).

— Воображаю²⁵⁴) — хороши! сказалъ
 генераль, смѣясь.

— Нѣмца такъ это поразило, ваше пре-
 восходительство, что потерялся совсѣмъ.
 Подходить къ нимъ и говорить: „Что вамъ
 угодно?“ — „А, такъ вотъ ты какъ!“ Пе-
 ремѣна декораціи: другой оборотъ, другая
 рѣчь: „За дѣломъ. Сколько вина выкури-
 вается²⁵⁵) по имѣнью? Покажи книги!“ Тотъ
 сюды-туды. „Эй, понятыхъ²⁵⁶)!“ Взяли,
 связали, да въ городъ, да полтора года и
 просидѣлъ нѣмецъ въ тюрьмѣ.

g) С у б т и л ь н ы й — нѣжный, слабый.

— Вотъ на! сказалъ генераль.

Улинька всплеснула руками.

Отдѣлался ²⁵⁷⁾ нѣмецъ, ваше превосходительство, двумя тысячами да угостительнымъ обѣдомъ. Да ужъ за обѣдомъ, когда ужъ всѣ того.... и онъ также.... говоря просто, налимонились ²⁵⁸⁾, они и говорятъ ему: „Вотъ видишь! погнушался ²⁵⁹⁾ нами! Ты все бы хотѣлъ видѣть выбритыхъ. Нѣтъ, ты полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякой полюбитъ.“

Генераль расхохотался.

Болѣзненное чувство выразилось на благородно-милломъ лицѣ дѣвушки.

— Ахъ, папа! я не понимаю, какъ ты можешь смѣяться. На меня эти безчестные поступки наводятъ уныніе и ничего болѣе. Когда я вижу, что въ глазахъ совершается обманъ, въ виду всѣхъ, и не наказываются эти люди всеобщимъ презрѣньемъ, — я не знаю, что со мной дѣлается, я на ту пору становлюсь зла, я думаю, думаю.... и чуть она не заплакала.

— Только, пожалуйста, не гнѣвайся на насъ, сказалъ генераль. — Мы тутъ ни въ чемъ не виноваты. Не правда ли? продолжалъ онъ, обращаясь къ Чичикову. — Поцѣлуй меня и уходи къ себѣ. Я сейчасъ стану одѣваться къ обѣду. Вѣдь ты, ска-

залъ онъ, посмотрѣвъ Чичикову въ глаза, — надѣюсь, обѣдаешь у меня?

— Если только, ваше превосходительство....

— Безъ чиновъ, что тутъ? Я вѣдь, еще слава Богу, могу накормить. Щи есть.

Бросивъ ловко обѣ руки на отлетъ, Чичиковъ признательно и почтительно наклонилъ голову книзу, такъ что на время скрылись изъ его взоровъ всѣ предметы въ комнатѣ, и остались видны ему только одни носки своихъ собственныхъ полусапожекъ²⁶⁰). Когда же, пробывъ нѣсколько времени въ такомъ почтительномъ расположеніи, приподнялъ онъ голову снова кверху, онъ уже не увидалъ Улиньки. Она исчезла. На мѣсто ея предсталъ, въ густыхъ усахъ и баккенбардахъ, великанъ-камердинеръ, съ серебряною лаханкой²⁶¹) и рукомоѣйникомъ²⁶²) въ рукахъ.

— Ты мнѣ позволишь одѣваться при себѣ?

— Не только одѣваться, но можете совершить при мнѣ все, что угодно вашему превосходительству.

Генераль сталъ умываться.

— Какъ бишь? сказалъ онъ, вытирая со всѣхъ сторонъ свою шею.... — Полюби насъ бѣленькими....

— Черненькими, ваше превосходительство....

— Полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякой полюбить. Очень, очень хорошо!.... Ха, ха, ха!

Чичиковъ былъ въ духѣ неописанномъ. Вдругъ налетѣло на него вдохновенье ²⁶³). „Генераль весельчакъ и добрякъ — попробовать!“ подумаль онъ и, увидя, что камердинеръ съ лоханью вышелъ, вскрикнулъ: — Ваше превосходительство! такъ какъ вы уже такъ добры ко всѣмъ и внимательны, имѣю къ вамъ крайнюю просьбу.

— Какую?

— Есть, ваше превосходительство, у меня дряхлый старикашка дядя, сказалъ Чичиковъ, оглянувшись вокругъ. — У него триста душъ и, кромѣ меня, наслѣдниковъ никого. Самъ управлять имѣньемъ, по дряхлости ²⁶⁴), не можетъ, а мнѣ не передаетъ тоже. И какой странный приводитъ резонъ: „Я,“ говорить, — „племянника не знаю; можетъ быть, онъ мотъ. Пусть онъ докажетъ мнѣ, что онъ надежный человекъ: пусть приобрѣтетъ прежде самъ собой триста душъ; тогда я ему отдамъ и свои триста душъ.“

— Да что-жъ онъ, выходитъ, совсѣмъ дуракъ? спросилъ генераль.

— Дуракъ бы еще пусть, это при немъ бы и осталось. Но положенье-то мое, ваше превосходительство! У старикашки завелась какая-то ключница, а у ключницы дѣти. Того и смотри, все перейдетъ имъ.

— Выжилъ глупый старикъ изъ ума ²⁶⁵) и больше ничего, сказалъ генераль. — Только я не вижу, чѣмъ тутъ я могу пособить? говорилъ онъ, смотря съ изумленьемъ на Чичикова.

— Я придумалъ вотъ что. Если вы всѣхъ мертвыхъ душъ вашей деревни, ваше превосходительство, передадите мнѣ въ такомъ видѣ, какъ бы онѣ были живыя, съ совершеннымъ купчей крѣпости, я бы тогда эту крѣпость представилъ старику и онъ наслѣдство бы мнѣ отдалъ.

Тутъ генераль разразился такимъ смѣхомъ, какимъ врядъ ли когда смѣялся человекъ. Какъ былъ, такъ и повалился онъ въ кресла. Голову забросилъ назадъ и чуть не захлебнулся ²⁶⁶). Весь домъ встревожился ²⁶⁷). Предсталъ камердинеръ. Дочь прибѣжала въ испугѣ.

— Отецъ, что съ тобой случилось? говорила она, въ страхѣ и недоумѣнны смотря ему въ глаза.

Но генераль долго не могъ издать никакого звука. — Ничего, мой другъ. Ступай

къ себѣ; мы сейчасъ явимся обѣдать. Будь спокойна. Ха, ха, ха!

И, нѣсколько разъ задохнувшись ²⁶⁸), вырывался съ новою силою генеральскій хохоть, раздаваясь отъ передней до послѣдней комнаты.

Чичиковъ былъ въ безпокойствѣ.

— Дядя-то, дядя! въ какихъ дуракахъ будетъ, ха, ха, ха! мертвыхъ вмѣсто живыхъ получить! Ха, ха, ха!

„Экъ его, щекотливый какой на нервы!“ думаль про себя Чичиковъ.

— Ха, ха, ха! продолжалъ генераль.
— Экой осель! вѣдь придетъ же въ умъ требовать: пусть прежде самъ собой изъ ничего достанетъ триста душъ, такъ тогда дамъ ему триста душъ! Вѣдь онъ осель!

— Осель, ваше превосходительство.

— Ну, да и твоя-то штука попотчивать старика мертвыми! Ха, ха, ха! Я бы Богъ знаетъ что далъ, чтобы посмотрѣть, какъ ты ему поднесешь на нихъ купчую крѣпость. Ну, что онъ? каковъ? Онъ изъ себя очень старъ?

— Лѣтъ восемьдесятъ.

— Экой дуракъ! Вѣдь онъ дуракъ?

— Дуракъ, ваше превосходительство.

— Однакожъ, выѣзжаетъ, бываетъ въ

обществахъ? съ виду бодръ? держится еще на ногахъ?

— Держится, но съ трудомъ.

— Экой дуракъ! но крѣпокъ, однакожь, есть еще зубы?

— Два зуба всего, ваше превосходительство.

— Экой осель! Ты, братецъ, не сердись.... Хоть онъ тебѣ и дядя, а вѣдь онъ осель?

— Осель, ваше превосходительство. Хоть и родственникъ, и тяжело сознаваться въ этомъ, но что-жь дѣлать?

Враль Чичиковъ: ему вовсе не тяжело было сознаваться, потому что врядъ ли у него былъ когда-либо какой дядя.

— Такъ ужъ будьте, ваше превосходительство, такъ добры, отпустите мнѣ....

— Чтобы отдать тебѣ мертвыхъ душъ? Да за такую выдумку я ихъ тебѣ съ землей, съ жильемъ! возьми себѣ все кладбище! Ха, ха, ха, ха! Старикъ-то, старикъ-то! Ха, ха, ха, ха! Въ какихъ дуракахъ будетъ дядя! Ха, ха, ха, ха!....

И генеральскій смѣхъ пошелъ отдаваться вновь по генеральскимъ покоямъ.

Слѣдствіемъ визита Чичикова къ генералу Бетрищеву было то, что генераль помирился съ

Тентетниковымъ и даже согласился выдать за него свою дочь Улиньку. Чичиковъ, по порученію генерала Бетрищева, ѣдетъ къ родственнику генерала-полковнику Кошкареву — для извѣщенія о помолвкѣ²⁶⁹) дочери.

III.

Петръ Петровичъ Пѣтухъ.

Ты, Селифанъ, разспросилъ ли хорошенько, какъ дорога къ полковнику Кошкареву?

— Я, Павелъ Ивановичъ, изволите видѣть, такъ какъ все хлопоталъ около коляски, такъ мнѣ некогда было; а Петрушка разспрашивалъ у кучера.

— Вотъ и дуракъ? На Петрушку, сказано, не полагаться: Петрушка бревно^{h'')}, Петрушка глупъ, Петрушка, чай, и теперь пьянъ.

— Вѣдь тутъ не мудрость какая! сказалъ Петрушка, полуоборотясь и глядя искоса²⁷⁰⁾. — Окромѣ того, что, спустясь съ горы, взять лугомъ, ничего больше и нѣтъ.

— А ты, окромѣ сивухи, ничего и въ ротъ не бралъ? Хорошъ, очень хорошъ! Ужъ вотъ можно сказать: удивилъ красотой Ев-

h'') Петрушка бревно — глупъ и тупъ, безчувственъ какъ бревно.

ропу! — Сказавъ это, Чичиковъ погладилъ свой подбородокъ и подумалъ: „Какая, однакожь, разница между просвѣщеннымъ дворяниномъ и грубой лакейской фізіономіей!

Коляска стала между тѣмъ спускаться. Открылись опять луга и пространства, усѣянные осиновыми рощами.

Деревья зарѣдѣли, блески становились больше.... и вотъ передъ ними озеро, — водная равнина версты четыре въ поперечникѣ. На супротивномъ берегу ²⁷¹⁾, надъ озеромъ, высыпалась сѣрыми бревенчатыми избами деревня. Крики раздавались въ водѣ. Человѣкъ 20, по поясъ, по плеча и по горло въ водѣ, тянули къ супротивному берегу неводъ. Случилась оказія. Вмѣстѣ съ рыбою запутался ²⁷²⁾ какъ-то круглый человѣкъ, такой же мѣры въ вышину, какъ и въ толщину, точный арбузь или бочонокъ. Онъ былъ въ отчаянномъ положеніи и кричалъ во всю глотку ²⁷³⁾: „Телепень Денисъ, передавай Кузьмѣ! Кузьма, бери конецъ у Дениса! не напирай такъ, Оома Большой! Ступай туды, гдѣ Оома Меньшой. Черти! говорю вамъ, оборвете сѣти!“ Арбузь, какъ видно, боялся не за себя: потонуть, по причинѣ толщины, онъ не могъ, и, какъ бы ни кувыркался ²⁷⁴⁾ желая нырнуть, вода бы его все выносила наверхъ; и если бы сѣло къ

нему на спину еще двое, онъ бы, какъ упрямый пузырь, остался съ ними на верхушкѣ воды, слегка только подъ ними покряхтывая²⁷⁵⁾ да пуская носомъ болдыри²⁷⁶⁾. Но онъ боялся крѣпко, чтобы не оборвался неводъ и не ушла рыба, и потому, сверхъ прочаго, тащили еще и его, накинутыми веревками, нѣсколько человекъ, стоявшихъ на берегу.

— Долженъ-быть баринъ, полковникъ Кошкаревъ, сказалъ Селифанъ.

— Почему?

— Оттого что тѣло у него, изволите видѣть, побѣлѣй, чѣмъ у другихъ, и породство²⁷⁷⁾ почтительное, какъ у барина.

Барина, запутаннаго въ сѣти, притянули между тѣмъ уже значительно къ берегу. Почувствовавъ, что можетъ достать ногами, онъ сталъ на ноги, и въ это время увидѣлъ спускавшуюся съ плотины²⁷⁸⁾ коляску и въ ней сидящаго Чичикова.

— Обѣдали? закричалъ баринъ, выходя съ пойманною рыбой на берегъ, весь опутанный въ сѣть.

— Нѣтъ, сказалъ Чичиковъ, приподнимая картузь и продолжая раскланиваться изъ коляски.

— Ну, такъ благодарите же Бога!

— А что? спросилъ Чичиковъ съ любопытствомъ, держа надъ головою картузь.

— А вотъ что! Брось, Оома Меньшой, съѣдь да приподними осетра²⁷⁹) изъ лоханки! Телепень Кузьма, ступай, помоги! — Двое рыбаковъ приподняли изъ лоханки голову какого-то чудовища²⁸⁰). — Вона какой князь! изъ рѣки зашелъ! кричалъ круглый баринъ. — Поѣзжайте во дворъ! Кучеръ, возьми дорогу пониже черезъ огородъ! Побѣги, Телепень, Оома Большой, снять перегородку! Онъ васъ проводить, а я сейчасъ....

„А вотъ я и здѣсь!“ раздался голосъ сбоку. Чичиковъ оглянулся. Баринъ уже ѣхалъ возлѣ него. Бокомъ сидѣлъ онъ на дрожкахъ, занявши собою всѣ дрожки. Чичиковъ хотѣлъ было что-то сказать ему, но толстякъ уже исчезъ. Когда же подѣхалъ онъ къ крыльцу дома, толстый баринъ былъ уже на крыльцѣ и принялъ его въ свои объятья.

— Я привезъ вамъ поклонъ отъ его превосходительства, сказалъ Чичиковъ.

— Отъ какого превосходительства?

— Отъ родственника вашего, отъ генерала Александра Дмитриевича.

— Кто это Александръ Дмитриевичъ?

— Генераль Бетрищевъ, отвѣчалъ Чичиковъ съ нѣкоторымъ изумленіемъ.

— Незнакомъ.

Чичиковъ пришелъ еще въ большее изумленіе.

— Какъ же это?... Я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что имѣю удовольствіе говорить съ полковникомъ Кошкаревымъ?

— Нѣтъ, не надѣйтесь. Слава Богу, вы пріѣхали не къ нему, а ко мнѣ. Петръ Петровичъ Пѣтухъ, Пѣтухъ Петръ Петровичъ! подхватилъ хозяинъ.

Чичиковъ остолбенѣлъ. „Какъ же?“ сказалъ онъ, оборотясь къ Селифану и Петрушкѣ, которые оба разинули рты и выпучили глаза²⁸¹), одинъ сидя на козлахъ, другой стоя у дверецъ коляски, — „какъ же вы, дураки? Вѣдь вамъ сказано: къ полковнику Кошкареву! А вѣдь это Петръ Петровичъ Пѣтухъ...“

— Ребята сдѣлали отлично! Ступайте на кухню: тамъ вамъ дадутъ по чапорухѣ водки²⁸²), сказалъ Петръ Петровичъ Пѣтухъ. — Откладывайте коней и ступайте сей же часъ въ людскую!

— Я совѣщусь²⁸³): такая нежданная ошибка.... говорилъ Чичиковъ.

— Не ошибка. Вы прежде попробуйте, каковъ обѣдъ, да потомъ скажете: ошибка ли это? Покорнѣйше прошу, сказалъ Пѣтухъ, взявши Чичикова подъ руку и вводя

его во внутренніе покои. Изъ покоевъ вышли къ нимъ на встрѣчу двое юношей, въ лѣтнихъ сюртукахъ.

— Сыны мои, гимназисты, пріѣхали на праздники...

Во время разговора Чичикова съ сыновьями Пѣтуха, вошелъ въ комнату, пріѣхавшій верхомъ, сосѣдь Пѣтуха — Платонъ Михайловичъ Платоновъ. Это былъ стройный, красивый молодой человѣкъ, но постоянно скучающій безъ причины и нигдѣ и ни въ чемъ не находящій себѣ развлеченія или подходящаго труда. Хозяинъ и гости послѣ закуски сѣли за столъ.

Здѣсь добродушный хозяинъ сдѣлался совершеннымъ разбойникомъ. Чуть замѣчалъ у кого одинъ кусокъ — подкладывалъ ему тутъ же другой, приговаривая: „Безъ пары, ни человѣкъ, ни птица не могутъ жить на свѣтѣ.“ У кого два — подваливалъ ему третій, приговаривая: „Что-жь за число два? Богъ любитъ троицу.“ Съѣдалъ гость три — онъ ему: „Гдѣ же бываетъ телѣга о трехъ колесахъ? Кто же строить избу о трехъ углахъ?“ На четыре у него была тоже поговорка, на пять — опять. Чичиковъ съѣлъ чего-то чуть ли не двѣнадцать ломтей и думалъ: „Ну, теперь ничего не приберетъ больше хозяинъ.“ Не тутъ-то было: хозяинъ, не говоря ни слова, положилъ ему на тарелку часть теленка, да и какого теленка!

— Два года воспитывалъ на молоко, сказалъ хозяинъ, ухаживалъ, какъ за сыномъ!

— Не могу, сказалъ Чичиковъ.

— Вы попробуйте да потомъ скажите *не могу*.

— Не взойдетъ, нѣтъ мѣста.

— Да вѣдь и въ церкви не было мѣста.

Взошелъ городничій — нашлось. А была такая давка, что и яблоку негдѣ было упасть. Вы только попробуйте: этотъ кусокъ тотъ же городничій.

Попробовалъ Чичиковъ — дѣйствительно кусокъ былъ въ родѣ городничаго. Нашлось ему мѣсто, а казалось ничего нельзя помѣстить....

Послѣ сытнаго обѣда хозяинъ уснулъ, а Чичиковъ предложилъ скучающему Платонову проѣздить по Россіи. Платонъ Михайловичъ согласился, но проснувшійся хозяинъ упрямилъ гостей остаться до завтра. Вечеромъ Пѣтухъ устроилъ катанье по зеркальному озеру. А заужиномъ опять объѣлись. Когда Павелъ Ивановичъ вошелъ въ отведенную комнату для спанья и, ложась въ постель, пощупалъ животъ свой: „Барабанъ“, сказалъ онъ: „Никакой городничій не взойдетъ!“ За стѣной былъ кабинетъ хозяина. Послѣдній заказывалъ повару, подъ видомъ ранняго завтрака, рѣшительный обѣдъ, и какъ заказывалъ! У мертваго родился-бы аппетитъ. Раздавалось только: „да поджарь, да дай взопрѣть²⁸⁴) хорошенько!“ „Черть побери! не

дасть спать“, думаль Чичиковъ и закутывалъ голову въ одѣяло. Уснулъ нашъ герой уже на какомъ-то индюкѣ²⁸⁵). — На другой день, послѣ сытнаго завтрака, Чичиковъ и Платоновъ оставили гостепріимнаго хозяина.

IV.

Константинъ Ѳедоровичъ Костанжогло.

Когда коляска выѣхала изъ воротъ Петра Петровича Пѣтуха, Платоновъ предложилъ Чичикову заѣхать къ его зятю и сестрѣ, чтобы проститься съ ними. Зять его былъ русскій помѣщикъ, образцовый хозяинъ, который въ десять лѣтъ возвелъ свое имѣніе до того, что теперь получаетъ 200 тысячъ дохода. Это былъ Константинъ Ѳедоровичъ Костанжогло. Разсказъ Платонова о замѣчательномъ веденіи хозяйства его зятемъ крайне заинтересовалъ Чичикова и наши путешественники приказали ѣхать въ деревню Костанжогло.

Наконецъ показалась деревня. Какъ-бы городъ какой, высыпалась она множествомъ избъ на трехъ возвышеньяхъ, увѣнчанныхъ тремя церквами, да переграждалась²⁸⁶⁾ повсюду исполинскими скирдами²⁸⁷⁾ и кладями²⁸⁸⁾. „Да,“ подумалъ Чичиковъ, — „видно, что живетъ хозяинъ-тузь.“ Избы все крѣпкія; улицы торныя²⁸⁹⁾; стояла ли гдѣ телѣга — телѣга была крѣпкая и новенькая; мужикъ попадался съ какимъ-то

умнымъ выраженьемъ лица, рогатый скотъ на отборъ; даже крестьянская свинья глядѣла дворяниномъ. Такъ и видно, что здѣсь именно живутъ тѣ мужики, которые гребутъ, какъ поется въ пѣснѣ, серебро лопатой²⁹⁰). Не было тутъ англійскихъ парковъ, бесѣдокъ и мостовъ со всякими затѣями²⁹¹); но, по старинному, шель проспектъ амбаровъ и рабочихъ домовъ вплоть до самаго дома, чтобы все было видно барину, что ни дѣлается вокругъ его, и, къ довершенью, на крышѣ дома возвышался башней высокій фонарь, обзрѣвавшій на пятнадцать верстъ кругомъ всю окольность²⁹²), не для красоты или видовъ, но для наблюденья за работающими въ отдаленныхъ поляхъ. У крыльца ихъ встрѣтили слуги расторопные²⁹³), совсѣмъ непохожіе на пьяницу-Петрушку, хоть на нихъ не было фраковъ, а козацкіе чекмени²⁹⁴) сянго домашняго сукна.

Хозяйка дома выбѣжала сама на крыльцо. Свѣжа она была, какъ кровь съ молокомъ; хороша, какъ Божій день; походила, какъ двѣ капли, на Платонова, съ тою разницей только, что не была вяла какъ онъ, но разговорчива и весела.

— Здравствуй, братъ! Ну, какъ же я рада, что ты пріѣхалъ. А Константина нѣтъ дома; но онъ скоро будетъ.

— Гдѣ-жъ онъ?

— У него есть дѣло на деревнѣ съ какими-то покупателями, говорила она, вводя гостей въ комнату.

Чичиковъ съ любопытствомъ разсматривалъ жилище этого необыкновеннаго чело-вѣка, который получалъ 200 тысячъ дохода. Комнаты были просты, даже пусты: ни фресковъ, ни картинъ, ни бронзъ, ни цвѣтовъ, ни этажерокъ съ фарфоромъ, ни даже книгъ. Словомъ, все показывало, что главная жизнь существа, здѣсь обитавшаго, проходила вовсе не въ четырехъ стѣнахъ комнаты, но въ полѣ, и что самыя мысли его не обдумывались заблаговременно сибаритскимъ образомъ²⁹⁵) у огня, передъ каминомъ, въ покойныхъ креслахъ, но тамъ же, на мѣстѣ дѣла, приходили въ голову, и тамъ же, гдѣ приходили, тамъ и претворялись²⁹⁶) въ дѣло. Въ комнатахъ могъ только замѣтить Чичиковъ слѣды женскаго домоводства. На столахъ и стульяхъ были поставлены чистыя липовыя доски и на нихъ лепестки какихъ-то цвѣтовъ, приготовленные къ сушкѣ....

— Что это у тебя, сестра, за дрянъ такая наставлена? сказалъ Платоновъ.

— Какъ дрянъ! сказала хозяйка. — Это лучшее средство отъ лихорадки. Мы вылечили имъ прошлый годъ всѣхъ мужиковъ.

А это для настоекъ. А это для варенья. Вы все смѣтаете надъ вареньями да надъ соленьями, а потомъ, когда ѣдите, сами же похваливаете.

Платоновъ подошелъ къ фортепіано и сталъ разбирать ноты.

— Господи! что за старина! сказалъ онъ.

— Ну, не стыдно ли тебѣ, сестра?

— Ну, ужъ извини, братъ, музыкой мнѣ и подавно некогда заниматься. У меня осьмилѣтняя дочь, которую я должна учить. Сдать ее на руки чужеземной гувернанткѣ за тѣмъ только, чтобы самой имѣть свободное время для музыки, — нѣтъ, извини, братъ, этого-то не сдѣлаю!

— Какая ты, право, стала скучная, сестра! сказалъ братъ и подошелъ къ окну. — А, вотъ онъ! идетъ, идетъ! сказалъ Платоновъ.

Чичиковъ тоже устремился къ окну. Къ крыльцу подходилъ лѣтъ сорока человекъ, живой, смуглой наружности. На немъ былъ триповый картузь²⁹⁷⁾ и сюртукъ верблюжьего сукна²⁹⁸⁾. О нарядѣ своемъ онъ не думалъ....

Платоновъ представилъ Чичикова. Они поцѣловались.

— Чтобы вылечиться отъ хандры²⁹⁹⁾, я придумалъ, Константинъ, проѣздить по

разнымъ губерніямъ, сказалъ Платоновъ. — И вотъ Павелъ Ивановичъ предложилъ ѣхать съ нимъ размыкать хандру³⁰⁰).

— Прекрасно, сказалъ Костанжогло. — Въ какія же мѣста? продолжалъ онъ, обращаясь къ Чичикову, предполагаете теперь направить путь?

— Признаюсь, сказалъ Чичиковъ, привѣтливо наклоня голову на бокъ и въ то же время поглаживая рукой кресельную ручку, — ѣду я, пока мѣсть, не столько по своей нуждѣ, сколько по нуждѣ другаго. Генералъ Бетрищевъ, близкій пріятель и, можно сказать, благотворитель, просилъ навѣстить родственниковъ. Родственники, конечно, родственниками, но, съ другой стороны, такъ сказать, и для самого себя; потому что точно, не говоря уже о пользѣ, которая можетъ быть въ геморoidalномъ отношеніи, увидѣть свѣтъ, коловращенье³⁰¹) людей — есть, такъ сказать, живая книга, та же наука.

— Да, заглянуть въ иные уголки не мѣшаетъ.

— Превосходно изволили замѣтить: именно, истинно, дѣйствительно не мѣшаетъ. Видишь вещи, которыхъ бы не видѣлъ; встрѣчаешь людей, которыхъ бы не встрѣтилъ. Разговоръ съ инымъ тотъ же черво-

нецъ. Какъ вотъ, напримѣръ, теперь представился случай.... Къ вамъ прибѣгаю, почтеннѣйшій Константинъ Ѳедоровичъ! научите, научите, оросите жажду³⁰²⁾ мою вразумленьемъ истины. Жду, какъ манны, сладкихъ словъ вашихъ.

— Чему же, однако?... чему научить? сказалъ Костанжогло, смутившись. — Я и самъ учился на мѣдныя деньгиⁱ⁾).

— Мудрости, почтеннѣйшій, мудрости, — мудрости управлять труднымъ кормиломъ сельскаго хозяйства, мудрости извлекать доходы вѣрные, приобрести имущество не мечтательное, а существенное, исполняя тѣмъ долгъ гражданина, заслужа уваженъе соотечественниковъ.

— Знаете ли что, сказалъ Костанжогло, смотря на него въ размышленьи. — Оставайтесь денекъ у меня. Я покажу вамъ все управленіе и расскажу обо всемъ. Мудрости тутъ, какъ вы увидите, никакой нѣтъ.

— Оставайтесь, сказала хозяйка и, обратясь къ брату, прибавила. — Братъ, оставайся: куда тебѣ торопиться?

— Мнѣ все равно. Какъ Павелъ Ивановичъ?

ⁱ⁾ Учиться на мѣдныя деньги т. е. получить не достаточное образованіе, мало имѣть знаній.

— Я тоже, я съ большимъ удовольствіемъ.... Но вотъ обстоятельство: нужно посѣтить родственника генерала Бетрищева. Нѣкто полковникъ Кошкаревъ....

— Да вѣдь онъ сумасшедшій!

— Это такъ, сумасшедшій! я бы къ нему и не ѣхаль, но генераль Бетрищевъ, близкій пріятель и, такъ сказать, благотворитель....

— Въ такомъ случаѣ знаете что? сказалъ Костанжогло. — Къ нему и десяти версть нѣтъ. У меня стоитъ готовая пролетка. Поѣзжайте къ нему теперь же. Вы успеете къ чаю возвратиться назадъ.

Чичиковъ съѣздилъ къ Кошкареву и, недобившись отъ него никакого толку³⁰³), къ вечеру сердитый воротился къ Костанжогло.

— Этакого дурака я еще отъ роду не видываль, сказалъ Чичиковъ.

— Это еще ничего, сказалъ Костанжогло. — Кошкаревъ — утѣшительное явленіе. Онъ нуженъ за тѣмъ, что въ немъ отражаются карикатурно и виднѣйшїи глупости всѣхъ нашихъ вотъ этихъ умниковъ, которые, не узнавши прежде своего, забираютъ дурь изъ чужи^{k''}). Завели и конторы, и ману-

k'') Забирать дурь изъ чужи т. е. переносить изъ чужихъ странъ въ свою землю то, что негодно или непримѣнимо.

фактуры, и школы, и чортъ знаетъ, чего не завели эти умники! Было поправились послѣ француза, двѣнадцатаго года, такъ вотъ теперь все давай разстроивать ³⁰⁴⁾ сызнова. Вѣдь хуже француза разстроили, такъ что теперь какой-нибудь Петръ Петровичъ Пѣтухъ еще хорошій помѣщикъ.

— Да вѣдь и онъ заложилъ теперь въ ломбардъ, сказала Чичиковъ.

— Ну, да! все въ ломбардъ, все пойдетъ въ ломбардъ. — Сказавъ это, Костанжогло сталъ понемногу сердиться. — Вонъ Шляпкинъ завелъ свѣчной заводъ, изъ Лондона мастеровъ выписалъ, свѣчнымъ торгашомъ сдѣлался!

— Да вѣдь и у тебя же есть фабрики? замѣтилъ Платоновъ.

— А кто ихъ заводилъ? Сами завелись: накопилось шерсти, сбыть некуда, — я и началъ ткать сукна, да и сукна толстыя, простыя, мужику надобныя, моему мужику. По дешевой цѣнѣ ихъ тутъ же на рынкахъ у меня и разбираютъ. Рыбью шелуху ³⁰⁵⁾ сбрасывали на мой берегъ въ продолженіи шести лѣтъ сряду промышленники, — ну, куда ее дѣвать? я началъ изъ нея варить клей ³⁰⁶⁾, да сорокъ тысячъ и взялъ. Вѣдь у меня все такъ.

„Экой чортъ!“ думалъ Чичиковъ, глядя

на него въ оба глаза; — „загребистая ка-
кая лапа ^l)!“

— Да и то потому занялся, что набрело много работниковъ ³⁰⁷), которые умерли бы съ голоду. Голодный годъ, а все по милости фабрикантовъ, упустившихъ ³⁰⁸) посѣвы ³⁰⁹). Этакихъ фабрикъ у меня, братъ, наберется много. Всякой годъ другая, смотря потому, отъ чего накопилось остатковъ ³¹⁰) и выбросковъ ³¹¹). Разсмотри только попристальнѣе ³¹²) свое хозяйство, — всякая дрянъ ³¹³) дастъ доходъ, такъ что отталкиваешь, говоришь: не нужно! Вѣдь я не строю для этого дворцовъ, съ колоннами да съ фронтонами.

— Это изумительно ³¹⁴)!... Изумительнѣе же всего то, что всякая дрянъ даетъ доходъ! сказалъ Чичиковъ.

— Да помилуйте, если бы только братъ дѣло по-просту, какъ оно есть: а то вѣдь всякой механикъ, всякой хочетъ открыть ларчикъ инструментомъ, а не просто. Онъ для этого съѣздитъ нарочно въ Англiю; вотъ въ чемъ дѣло! Дурачье!.... И вѣдь глупѣй въ-сотеро станетъ послѣ того, какъ возвратится изъ-за границы!....

^l) Загребистая лапа — т. е. ловкій человекъ, умѣющій изъ остатковъ и отбросковъ получать выгоду, деньги.

Какъ пѣнья райской птички, заслушался Чичиковъ сладкозвучныхъ ³¹⁵⁾ хозяйскихъ рѣчей. Глотали слюнку его уста ³¹⁶⁾. Самые глаза умаслились ³¹⁷⁾ и выражали сладость, и все бы онъ слушалъ.....

— Чичикову сдѣлалось такъ пріятно, какъ не бывало давно, точно какъ бы послѣ долгихъ странствованій приняла уже его родная крыша и, по совершеньи всего, онъ уже получилъ все желаемое, и бросилъ скитальческій посохъ, сказавши: довольно! Такое обаятельное расположеніе ³¹⁸⁾ навелъ ему на душу разумный разговоръ хозяина....

Во время ужина Костанжогло предложилъ Чичикову купить имѣніе помѣщика Хлобуева. При этомъ хозяинъ высказалъ такую мысль, что онъ готовъ дать денегъ взаймы всякому, если замѣтитъ, что берущій употребитъ ихъ умно и деньги принесутъ явную прибыль. „Это, однакоже, нужно принять къ свѣдѣнію“, подумалъ Чичиковъ. Долго послѣ ужина любезный хозяинъ разговаривалъ съ Чичиковымъ и доказалъ, что только умнымъ и честнымъ трудомъ можно разбогатѣть. Для нашего героя это были новыя слова.... Скоро всѣ заснули по своимъ постелямъ.

Одному только Чичикову не спалось. Его мысли бодрствовали. Онъ обдумывалъ, какъ сдѣлаться помѣщикомъ не фантастическаго, а существеннаго имѣнія. Послѣ разговора съ хозяиномъ все становилось такъ ясно! возможность разбогатѣть казалась такъ

очевидной! трудное дѣло хозяйства становилось теперь такъ легко и понятно, и такъ казалось свойственно самой его натурѣ! Только бы сбыть въ ломбардъ этихъ мертвецовъ да завести не фантастическое имѣнье! Уже онъ видѣлъ себя дѣйствующимъ и правящимъ именно такъ, какъ поучаль Костанжогло, — расторопно, осмотрительно, ничего не заводя новаго, не узнавши насквозь всего стараго, все высмотрѣвши собственными глазами, всѣхъ мужиковъ узнавши, всѣ излишества³¹⁹⁾ отъ себя оттолкнувши, отдавши себя только труду да хозяйству. Уже заранѣе предвкушалъ онъ то удовольствіе, которое будетъ онъ чувствовать, когда заведется стройный порядокъ и бойкимъ ходомъ двинутся всѣ пружины хозяйственной машины, толкая дѣятельно другъ друга. Чудный хозяинъ такъ и стоялъ предъ нимъ ежеминутно. Это былъ первый человѣкъ во всей Россіи, къ которому почувствовалъ онъ уваженіе личное. Доселѣ уважалъ онъ человѣка или за хорошій чинъ, или за большіе достатки. Собственно за умъ онъ не уважалъ еще ни одного человѣка. Костанжогло былъ первый....

У.

Чичиковъ въ острогѣ.

На другой день Костанжогло далъ Чичикову десять тысячъ безъ процентовъ, безъ поручительства³²⁰⁾ — подъ одну росписку. Любезный хозяинъ самъ взялся сопровождать Чичикова къ Хлобуеву, чтобы вмѣстѣ осмотрѣть имѣніе. Последнее находилось въ самомъ плохомъ положеніи. Костанжогло, осматривая вмѣстѣ съ Чичиковымъ и Платоновымъ разоренное помѣстье Хлобуева, не выдержалъ всѣхъ рѣзко бросающихся безпорядковъ и упущеній и уѣхалъ одинъ въ своей пролеткѣ. Чичиковъ рѣшился купить это имѣніе, за которое хлобуевъ просилъ 30-ть тысячъ: половину теперь, а другую черезъ 15 дней. Павелъ Ивановичъ вынулъ изъ шкатулки 10-ть тысячъ и вручилъ Хлобуеву въ видѣ задатка, а остальные 5-ть тысячъ обѣщаль ему привезти завтра. Эти 5 тысячъ Платоновъ обѣщаль дать займы Чичикову. Когда хозяинъ и гости распивали бутылку шампанскаго по случаю сдѣлки, Хлобуевъ разсказаль между прочимъ, что въ городѣ живетъ его старушка — тетушка, имѣющая три милліона, но она скупа, окружена другими родственниками, которые за нею ухаживаютъ и что нѣтъ никакой надежды ему, Хлобуеву, получить отъ родственницы хоть сто тысячъ займы, чтобы поправить свое состояніе.

Чичиковъ подумаль: „Да я бы за этакой тетушкой ухаживаль, какъ нянька за ребенкомъ!“ И въ практической головѣ нашего героя гвоздемъ^{т¹¹)} засѣла мысль о трехъ милліонахъ. Чичиковъ рѣшилъ переѣхать въ городъ. Богатая старуха въ это время умерла. Найдена была въ городѣ женщина, которая подѣ диктовку Чичикова написала подложное духовное завѣщаніе³²¹⁾, по которому богатство умершей переходило въ руки Чичикова и всей его компаніи.

Въ городѣ Чичиковъ между прочимъ познакомился съ милліонеромъ Муразовымъ. Этотъ богачъ горячо принималъ къ сердцу нужды другихъ людей и много помогаль. Въ это время Хлобуевъ совершенно разорился³²²⁾. Муразовъ уговорилъ Хлобуева заняться какимъ либо душе-спасительнымъ дѣломъ и предложилъ ему ѣздить по Россіи и собирать пожертвованія на церковь, а его жену и дѣтей Муразовъ взялъ на свое попеченіе и нанялъ учителей для дѣтей.

Между тѣмъ дѣло о подложномъ завѣщаніи приняло большую огласку³²³⁾, и всѣ считали виновникомъ этого грязнаго дѣла Чичикова. Однажды нашъ герой примѣряль фракъ, принесенный портнымъ и былъ очень счастливъ, что обновка такъ хорошо была сшита. Въ это время вошелъ къ Чичикову жандармъ и сказалъ: „Приказано сейчасъ же явиться къ генераль-губернатору“! Жандармъ, не медля, увезъ нашего франта къ генераль-губернатору въ новомъ фракѣ.

— Женщина, произнесъ князь, подсту-

т¹¹) Т. е. твердо, прочно, основательно.

пая нѣсколько ближе и смотря прямо въ глаза Чичикову, — женщина, которая подписывала, по вашей диктовкѣ, завѣщаніе, схвачена и станетъ съ вами на очную ставку³²⁴).

Свѣтъ помутился въ очахъ Чичикова, блѣднаго какъ полотно.

— Ваше сіятельство³²⁵)! Скажу всю истину дѣла. Я виновать, точно виновать, но не такъ виновать.... Меня обнесли³²⁶) враги.

— Васъ не можетъ никто обнести, потому что въ васъ мерзостей³²⁷) въ нѣсколько разъ больше того, что можетъ выдумать послѣдній лжець. Вы во всю жизнь, я думаю, не дѣлали не-безчестнаго дѣла. Всякая копѣйка, добытая вами, добыта безчестнѣйшимъ образомъ, есть воровство и безчестнѣйшее дѣло, за которое кнутъ и Сибирь. Нѣтъ, теперь полно! Съ сей же минуты будешь отведенъ въ острогъ и тамъ, на ряду съ послѣдними мерзавцами³²⁸) и разбойниками, ты долженъ ждать разрѣшенья участи своей.

— Ваше сіятельство! вскрикнулъ Чичиковъ, — умилосоудитесь....

Слезы вдругъ хлынули³²⁹) ручьями изъ глазъ его. Онъ повалился въ ноги князю, такъ, какъ былъ, во фракѣ, въ бархатномъ

жилетѣ, въ атласномъ галстукѣ, въ чудесно сшитыхъ штанахъ, и ударился лбомъ, головою прической, изливавшей токь³³⁰⁾ сладкаго дыханья первѣйшаго одеколона.

— Поди прочь отъ меня! Позвать солдатъ, чтобы его взяли! сказалъ князь взошедшему.

— Ваше сіятельство! кричалъ Чичиковъ, обхвативъ обѣими руками сапогъ князя.

Чувство содроганья³³¹⁾ пробѣжало по всѣмъ жиламъ князя.

— Подите прочь, говорю вамъ! сказалъ онъ, усиливаясь вырвать свою ногу изъ объятій Чичикова.

— Ваше сіятельство! не сойду съ мѣста, покуда не получу милости, говорилъ Чичиковъ, не выпуская и прижимая сапогъ князя къ груди.

Два дюжихъ жандарма насилу оттащили его и, взявши подъ руки, повели черезъ всѣ комнаты.

Въ самыхъ дверяхъ на лѣстницѣ встрѣтилъ его Муразовъ. Лучъ надежды вдругъ скользнулъ. Въ одинъ мигъ, силою неестественной, вырвался онъ изъ рукъ обоихъ жандармовъ и бросился въ ноги изумленному старику.

— Батюшка, Павелъ Ивановичъ, что съ вами ?

— Спасите! ведутъ въ острогъ, на смерть.... Жандармы схватили его и повели, не дали даже дослышать.

Часъ спустя, двери тюрьмы растворились. Взошелъ старикъ Муразовъ.

— Спаситель мой! сказалъ онъ, вдругъ схватившись съ полу ³³²⁾, на который бросился въ разрывающей его печали, схватилъ его за руку, быстро поцѣловалъ ее и прижалъ къ груди. — Богъ да наградить васъ за то, что посѣтили несчастнаго!

Онъ залился слезами.

Старикъ глядѣлъ на него скорбно-болѣзненнымъ взоромъ и говорилъ только: — Ахъ, Павелъ, Павелъ Ивановичъ! Павелъ Ивановичъ, что вы сдѣлали!

— Что-жь дѣлать! сгубило ³³³⁾ проклятое незнаніе мѣры, не съ-умѣлъ во-время остановиться....

И, не въ силахъ будучи удержать порыва ³³⁴⁾ вновь подступившей къ сердцу грусти, онъ громко зарыдалъ и, схвативши рукою около воротника, разорвалъ на себѣ фракъ.

— Ахъ, Павелъ Ивановичъ! какъ васъ ослѣпило это имущество! Изъ-за него вы не видали страшнаго своего положенія.

— Благодѣтель, спаситель, спасите! отчаянно закричалъ бѣдный Павелъ Ивано-

вичь, повалившись ему въ ноги. — Князь васъ любить, для васъ все сдѣлаеть.

Громко, отъ нестерпимой боли сердца, онъ зарыдалъ и запустивши обѣ руки себѣ въ волосы, обѣ укрѣпленіи которыхъ прежде старался, безжалостно ³³⁵⁾ рвалъ ихъ, услаждаясь болью, которою хотѣлъ заглушить ничѣмъ неугасимую боль сердца.

Долго сидѣлъ молча передъ нимъ Муразовъ, глядя на это необыкновенное, въ первый разъ имъ увиданное неистовство ³³⁶⁾ ожесточеннаго человѣка.

— Ахъ, Павелъ Ивановичъ, Павелъ Ивановичъ! какой бы изъ васъ былъ человѣкъ, еслибы съ такою и силою, и терпѣніемъ, да подвизались бы на добромъ пути, имѣя лучшую цѣль! Боже мой, сколько бы вы надѣлали добра! Если бы хотя кто-нибудь изъ тѣхъ людей, которые любятъ добро, да употребилъ бы столько усилій для него, какъ вы для добыванья своей копѣйки, да сумѣлъ бы такъ пожертвовать для добра и собственнымъ самолюбіемъ, и честолюбіемъ, не жалѣя себя, какъ вы не жалѣли для добыванья своей копѣйки, — Боже мой, какъ процвѣла бы наша земля!... Павелъ Ивановичъ, Павелъ Ивановичъ! Не то жаль, что виноваты вы стали передъ другими, а то жаль, что передъ собой стали виноваты, пе-

редь богатыми силами и дарами, которые достались въ удѣлъ вамъ. Назначенье ваше — быть великимъ человѣкомъ, а вы себя запропастили ³³⁷) и погубили.

— Аѳанасій Васильевичъ! сказалъ Чичиковъ, — если только вымолите мнѣ избавленіе и средство уѣхать отсюда съ какимъ-нибудь имуществомъ, я даю вамъ слово начать другую жизнь: куплю деревеньку, сдѣлаюсь хозяиномъ, буду копить деньги не для себя, но для того, чтобы помогать другимъ, буду дѣлать добро, сколько будетъ силъ; позабуду себя и всякія городскія объядѣнья и пиршества, поведу простую, трезвую жизнь.

— Богъ васъ да подкрѣпитъ въ этомъ намѣреніи! сказалъ, обрадовавшись, старикъ. — Буду стараться изо всѣхъ силъ, чтобы вымолить у князя ваше освобожденье. Ну, съ Богомъ, сейчасъ же иду къ князю.

Чичиковъ остался одинъ.

Черезъ нѣсколько времени, по уходѣ Муразова, къ Чичикову вошелъ нѣкто Самосвистовъ — кутило и продувная бестія ³³⁸), какъ выражались о немъ сами товарищи.

— Знаемъ все объ вашемъ положеніи, все слышали, сказалъ онъ, когда увидѣлъ, что дверь за нимъ плотно затворилась. — Ничего, ничего, не робѣйте: все будетъ по-

правлено. Всѣ стали работать за васъ и — ваши слуги. Тридцать тысячъ на всѣхъ, и ничего больше.

— Будто? вскрикнулъ Чичиковъ — и я буду совершенно оправданъ?

— Кругомъ! еще и вознагражденье получите за убытки.

— И за трудъ?

— Тридцать тысячъ. Тутъ уже все вмѣстѣ — и нашимъ, и генераль-губернаторскимъ, и секретарю.

— Но, позвольте, какъ же я могу?... Мои всѣ вещи, шкатулка, все это теперь запечатано, подъ присмотромъ....

— Черезъ часъ получите все. По рукамъ, что ли?

Чичиковъ далъ руку. Сердце его билось, и онъ не довѣрялъ, чтобъ это было возможно....

Самосвистовъ скрылся. Чичиковъ, оставшись, все еще не довѣрялъ словамъ, но не прошло часа послѣ этого разговора, какъ была принесена шкатулка, бумаги, и даже все въ наилучшемъ порядкѣ....

Съ большимъ трудомъ удалось Муравову упросить князя освободить Чичикова изъ тюрьмы.

Муравовъ прямо отъ князя отправился къ Чичикову. Онъ нашелъ Чичикова уже

въ духѣ ^н"), весьма покойно занимавшагося довольно порядочнымъ обѣдомъ, который былъ ему принесенъ въ фаянсовыхъ судкахъ изъ какой-то весьма порядочной кухни.

— Послушайте Павелъ Ивановичъ, сказалъ онъ: — я привезъ вамъ свободу на такомъ условіи, чтобы сейчасъ васъ не было въ городѣ. Собирайте всѣ пожитки свои — да и съ Богомъ, не откладывая ни минуты... Я васъ оставилъ въ расположеніи хорошемъ, лучшемъ, нежели въ какомъ вы теперь. Совѣтую вамъ совсѣмъ не въ шутку. Ей, ей, дѣло не въ этомъ имуществѣ, изъ-за котораго спорять люди и рѣжутъ другъ друга, точно какъ будто можно завести благоустройство въ здѣшней жизни, не помышляя о другой жизни. Повѣрьте, Павелъ Ивановичъ, что покаместъ, брося все, изъ-за чего грызутъ и ѣдятъ другъ друга на землѣ, не подумаютъ о благоустройствѣ душевнаго имущества, не установится благоустройство³³⁹⁾ и земнаго имущества. Что ни говорите, вѣдь отъ души зависитъ тѣло. Когда же хотите, чтобы шло какъ слѣдуетъ, подумайте не о мертвыхъ душахъ, а о своей живой душѣ, да и съ Богомъ на другую дорогу.

^н) Т. е. въ хорошемъ расположеніи духа.

Сказавши это, старикъ вышелъ. Чичиковъ задумался. „Муразовъ правъ“, сказалъ онъ. „Пора на другую дорогу!“ Сказавши это, онъ вышелъ изъ тюрьмы. Часовой потащилъ за нимъ шкатулку. Селифанъ и Петрушка обрадовались, какъ Богъ знаетъ чему, освобожденью барина. — Ну, любезные, сказалъ Чичиковъ, обратившись къ нимъ милостиво, — нужно укладываться да ѣхать.

— Покатимъ, Павелъ Ивановичъ, сказалъ Селифанъ.

Павелъ Ивановичъ отправился къ портному и заказалъ ему фракъ. Къ утру костюмъ былъ готовъ. Лошади были запряжены. Чичиковъ, однакожь, фракъ примѣрилъ. Онъ былъ хорошъ, точь-въ-точь³⁴⁰) какъ прежній. Но, увы! онъ замѣтилъ, что въ головѣ уже бѣлѣло что-то гладкое и примолвилъ грустно: »И зачѣмъ было предаваться такъ сильно сокрушенью? А рвать волосъ не слѣдовало-бы и подавно³⁴¹)«. Расплатившись съ портнымъ, онъ выѣхалъ наконецъ изъ города въ какомъ-то странномъ положеніи. Это былъ не прежній Чичиковъ; это была какая-то развалина прежняго Чичикова....

На этомъ собственно и оканчиваются отрывки второго тома, уцѣлѣвшіе отъ огня. Въ третьемъ томѣ долженъ былъ явиться Чичиковъ въ другомъ видѣ, какъ-бы новое зданіе, сложившееся изъ развалинъ прежняго. И нѣкоторыя другія лица второго тома являлись въ лучшемъ видѣ, такъ Тентетниковъ — дѣльнымъ хозяи-

номъ. Гоголь даже Плюшкина намѣревался, какъ онъ пишетъ въ одномъ письмѣ, представить опять человѣкомъ, заслуживающимъ уваженія. Появлялись и совсѣмъ новыя лица, но, къ великому сожалѣнiю, все это безвозвратно³⁴²) погибло....

ПРИЛОЖЕНИЕ.

- 1) песочница — das Sandfass, Sandbüchse.
- 2) пропись — die Vorschrift.
- 3) дряблѣй — altersschwach.
- 4) повѣсничать — Streiche angeben.
- 5) угождать — gefällig sein.
- 6) опередить — zuvorkommen, überholen.
- 7) потчивать — Einen bewirthen, anbieten.
- 8) надувать — betrügen, täuschen.
- 9) выдавать — ausgeben. herausgeben.
- 10) смекнуть — richtig auffassen, durchschauen etwas, berechnen.
- 11) приращение — der Zuwachs.
- 12) оборотливость — die Gewandtheit.
- 13) слѣпить — lossiren, formen.
- 14) снѣгирь — der Dompfaff.
- 15) провозиться — mit etwas sich abmühen, sich abquälen.
- 16) засадить — einsperren.
- 17) добиваться — suchen etwas zu erlangen, nach etwas streben.
- 18) бпрометью — in der grössten Eile, er lief über Hals und Kopf.
- 19) попадаться — попастся — begegnen.
- 20) примѣрный — musterhaft.
- 21) благонадѣжный — zuverlässig, sicher.
- 21a) самоотверженіе — die Selbstverleugnung.
- 22) погрязать — einsinken, versinken.
- 23) опрятность — die Sauberkeit, Reinlichkeit.
- 24) безчувственность — die Gefühllosigkeit.
- 25) чинить перо — eine Feder schneiden.

- 26) тамо́жня — das Zollamt.
 27) Уго́ловный судъ — das Criminalgericht.
 28) по́вѣренный въ дѣ́лахъ — der Geschäftsträger.
 29) опеку́нский совѣтъ — Vormundschaftsrath.
 30) Податно́е сослѣ́вие — der steuerpflichtige Stand.
 31) выче́ркивать — austreichen.
 32) обра́щаться наобу́мъ — wenden auf's Gerathewohl.
 33) кúпчая крѣ́пость — der Kaufbrief, Kaufcontract.
 34) вертля́вый — unruhig, beweglich.
 35) пожитки pl. s. m. — die Habseligkeit.
 36) сапо́жныя коло́дки — der Stiefelleisten.
 37) покáмѣсть — so lange bis, unterdessen.
 38) вздоръ — der Unsinn.
 39) повáльныя горя́чки — epidemische, hitzige Fieber.
 40) оспа — die Pocken.
 40a) чита́ть по скла́дамъ — buchstabiren.
 41) кѣ́слыя жи moussirender Kwass.
 42) отку́щикъ — der Pächter.
 43) враче́бная упра́ва — die Medicinalverwaltung.
 44) льсти́ть — schmeicheln.
 45) намека́ть вско́льзь — Anspielungen machen, zu verstehen geben.
 46) неуклю́жий — plump.
 46a) разби́тнѣй ма́лый — gewandter, behender junger Mensch.
 46b) взы́тка — (Kartsp.) der Stich.
 47) насѣ́лу — endlich.
 48) Люди та́къ себѣ, ни то́, ни се́ — so, so; sprichw.: weder Fisch, noch Fleisch.
 49) зонѣсчи́вое сло́во — hochfahrendes Wort.
 50) задира́ть — einen ärgern, reizen.
 51) карта́вить — schnarren (beim sprechen).
 52) ка́нуть — versinken.
 53) тучь на́ ухо — harthörig.
 54) чубу́къ — das Pfeifenrohr.
 55) расте́ряться — den Kopf verlieren.
 56) нѣ́мѣть — stumm werden, verstummen.
 57) ничу́ть — mit Nichten, nichts weniger als, durchaus nicht, keineswegs.
 58) понавѣ́даться въ городъ — sich aufmachen in die Stadt.
 59) вяза́ — die Ulme.
 60) углубля́ться — sich vertiefen.
 61) потра́фить, -лять — genau abpassen, treffen.

- 61a) мезонинъ — die Mezzanine, das Halbfenster im Halbgeschoss (Entresol).
- 62) см. 46.
- 63) молдавская тыква — der moldauische Kürbis.
- 64) ступня — der Fusstapfen, die Fußsohle.
- 65) веривъ и вкось — schief und krumm.
- 65a) глядѣть на кого ѣскоса — Einen schief ansehen.
- 66) дроздъ — die Drossel.
- 66a) степенно — ernsthaft, ehrbar.
- 67) огуречный разсолъ — Gurkensaft, Salzlake.
- 67a) масонъ — der Freimaurer.
- 68) помойная ляханъ — der Spülzuber, die Spülbütte.
- 69) обгрызать — benagen.
- 70) обсасывать — besaugen.
- 71) колодникъ — der Gefangene, Arrestant.
- 72) заикаться — stottern, stammeln.
- 73) лапти — die Bastschuhe.
- 74) претендовать — sich um etwas bewerben, etwas beanspruchen, prätendiren.
- 75) пареная рѣпа — gebähte Rübe.
- 76) задатокъ — das Handgeld.
- 77) взборонѣнное поле — gepflügetes Feld.
- 78) опрокидывать, уть — umwerfen, umkippen.
- 79) шлѣпнуться — platt hinfallen.
- 80) барáхтаться въ грязѣ — im Schmutze zappeln.
- 81) перекидываться — umschlagen.
- 82) сѣчь, посѣчь, высѣчь — durchwischen.
- 83) не видя ни зги — es ist stockfinster, stockdunkel,
man kann nicht die Hand vor den Augen sehen.
- 84) хриплый — heiser.
- 85) сумятица, вьюга — Unwetter.
- 86) свернуться крѣндедемъ — sich zusammenrollen.
- 87) щелочка — die Spalte, die Ritze.
- 88) безсонница — die Schlaflosigkeit.
- 89) поясница — das Kreuz.
- 89a) смазывать — ans = einschmieren.
- 90) скипидаръ — das Terpentinöl.
- 90a) смачивать — anfeuchten, benetzen.
- 90b) прихлѣбывать съ чѣмъ — dazuschlürfen; mitschlürfen.
- 91) дюжій — stark, kräftig, robust.
- 92) коллежская секретарша — die Frau des Kollegiensekretär.

- 93) засѣдатель — der Beisitzer, Assesor.
 94) пенькá — der Hanf.
 95) пóдать — die Abgabe, Steuer.
 96) черезчúрь — zu sehr, über die Massen.
 97) истлѣвáть — vermodern, verwesen.
 98) подкóвывать — подкóвáть лошадь — beschlagen
 (Pferde).
 98a) откáпывать — aufgraben.
 99) прокъ — der Nutzen, Vortheil.
 100) крѣпколóбый — stumpf, dumm.
 101) подмáслить — Einen durch Geschenke erkaufen,
 bestechen.
 102) вскóльзь — flüchtig, obenhin.
 103) ржанáя мукá — Roggen.
 104) грѣчневая мукá — Buchweizen.
 105) крупá — die Grütze, Graupen.
 106) довѣренное письмо — das Vollmachtschreiben.
 107) вляча — der Karrengaul, die Mähre.
 108) хомúть — das Kummer.
 109) úпряжь — das Pferdegeschirr, der Anspann.
 110) махáть рукой — mit der Hand winken, Zeichen geben.
 111) чѣрный какъ смоль — pechschwarz.
 112) обывáтельскія (лошади) — die Gutspferde.
 113) бítься объ закладъ — eine Wette eingehen, wetten.
 114) пощúпать — ein wenig an, = befühlen.
 115) дúхомъ домчímся — geschwind wo ankommen, her-
 angesprengt kommen.
 116) онъ на все горáздъ — er ist zu Allem geschickt,
 zu Allem zu gebrauchen.
 117) чуръ — bedeutet hier: halt! oder: unter der Be-
 dingung.
 118) слыть чѣмъ — im Rufe stehen.
 119) кутíла — Schlämmer, Trinker, Zecher.
 120) лхáчь — pop. gewandter Mensch.
 121) передѣржки von передѣргивать — (beim Kart.sp.)
 eine falsche Karte aufschlagen.
 122) человекъ на всѣ рúки — ein Mensch zu Allem
 geschickt.
 123) неугомóнный — unruhig, rastlos.
 124) юркость — die Gewandtheit, die Behendigkeit.
 125) деревянные козлы — hölzerne Gerüste.
 126) обрýзгивать, — обрýзнуть — bespritzen.
 127) гнѣдой жеребѣць — brauner Hengst.

- 128) русáкъ — der graue Hase.
 129) затѣвáть — anfangen etwas, sinnen auf etwas, aussinnen.
 130) шармáнка — die Drehorgel.
 131) придáча — die Zugabe, Zulage.
 132) метнúть бáнчикъ — die Bank halten.
 133) игра въ шáшки — das Damspiel.
 134) кушъ — Kartensatz.
 135) обшлáгъ рукавá — Rand des Aermels.
 136) напрямикъ — ohne Umstände.
 137) задóрный — hitzig, zánkisch.
 138) соблазнителъный — verführerisch.
 139) см. 91.
 140) во весь духъ — im vollen Trabe.
 141) рѣшетó — das Sieb.
 142) зипунъ — der Bauerkittel.
 143) непомѣрно — über die Massen.
 144) плѣсень — Schimmel.
 145) рогóжа — die Matte, Bastdecke.
 146) наглухо — dicht, fest; hermetisch, luftdicht.
 147) пѣтля — die Thürangel.
 148) вздóрить — sich streiten, sich zanken.
 149) понóсныя словá — Scheltworte.
 150) прорѣха — das Loch (im Kleide, — die aufgetrennte Naht).
 151) очутиться въ свѣтú — sich im Hellen befinden.
 152) нагромоздítъ — aufeinanderlegen.
 153) мáятникъ — das Pendel, der Perpendikel.
 154) пау́къ — die Spinne.
 155) прилáживать — дить — anpassen.
 156) всякая всячина — das Allerlei, allerhand Dinge, Mischmasch.
 157) обрѣзъ — der Schnitt.
 158) зубочíстка — die Zahnbürste.
 159) ковырять въ зубахъ — zwischen den Zähnen drehen.
 160) переклáдина — die Querschwelle, der Bindebalken.
 161) подошва — die Sohle.
 162) черепóкъ — die Scherbe.
 163) шпóра — der Sporn.
 164) забѣвываться — вáться — на кого-либо, на что — lange angaffen, Eimen, etwas.
 165) уличáть — кого-либо въ чѣмъ — Eimen überführen, überweisen einer Sache.

- 166) мотъ — Verschwender.
 167) клокъ — der Büschel.
 168) ходѣть по-миру — betteln gehen.
 169) наплевать въ глаза — ins Antlitz speien.
 170) вымаривать — ить — vertilgen, ausrotten, vernichten; aussterben, umkommen lassen.
 171) вытарачить глаза — die Augen aufreissen; grosse Augen machen.
 172) жевать — kauen.
 173) издержки — die Ausgaben, die Kosten.
 174) впопыхахъ — eilig, in der Eile.
 175) босикомъ — ohne Schuhwerk.
 176) кладовая — die Hand = Vorrathskammer.
 177) соскабливать — abkratzen, abschaben.
 178) шататься — sich herumtreiben (wörtlich: wanken).
 179) запропаститься — verschwinden, verloren gehen, sich verlegen.
 180) шарить — herumtasten, durchsuchen; herumstöbern.
 181) дѣвать — дѣть — hinlegen.
 182) опрѣчь=крѣмъ — ausser, mit Ausnahme.
 183) подгѣбритъ — stehlen, entwenden.
 184) пономарь — Kirchendiener.
 185) мараковать — etwas verstehen, einige Kenntniss von etwas haben.
 186) страшный судъ — das jüngste Gericht, das Weltgericht.
 187) припекать — brennen, verbrennen.
 188) напраслина — fälschliche Beschuldigung.
 189) попрекать — Vorwürfe machen.
 190) занозистый — zänkisch, hadersüchtig.
 191) тѣ кій — leicht schmelzend.
 192) понадобится — nöthig sein.
 193) бѣглыя души, hier = бѣглыя крѣпостной — flüchtiger Leibeigener.
 194) и слѣдъ простылъ — die Sache ist in Vergessenheit gekommen, es spricht Niemand mehr davon.
 195) прожорливый — gefräßig.
 196) трескать — fressen.
 197) пристегнуть — (приплатить) — zuzahlen.
 198) расплескивать — vergiessen, verschütten.
 199) мѣшкать — zögern.
 200) ужѣ — nachher, später.
 201) однокорытникъ — der Spielkamerad.

- 202) граждáнская палáта — der Civilgerichtshof.
 203) упоенный счастьемъ — von Glück berauscht.
 204) сряду — nacheinander
 205) промахнѣться — sich versehen.
 206) выдумка — die Erfindung, die Erdichtung, der Einfall.
 207) крупно говорѣть — in einen Wortwechsel gerathen.
 208) выходить въ отставку — den Dienst quittiren, seinen Abschied nehmen.
 200) рвеніе — Eifer.
 210) приказчикъ — Verwalter.
 211) пренебрежительно — verächtlich.
 212) обдѣумываніе — der Plan.
 213) изгрызать — zernagen, zerbeißen.
 214) одинъ-однѣшенекъ — einsam.
 215) выбирать — hier = получать, bekommen, gewinnen.
 216) умóль мукѣ — das Mahlen (auf der Mühle).
 217) упущеніе — die Verabsäumung, das Versäumniss.
 218) нерадѣіе — die Nachlässigkeit, die Fahrlässigkeit.
 219) оторопѣть — bestürzt werden, erschrecken.
 220) съ придурью — etwas dumm.
 221) оскорбленіе — die Beleidigung, Kränkung.
 222) чванливъ — stolz, hoffärtig.
 223) итти на проломъ — allen Widerwärtigkeiten Trotz bieten.
 224) плеваться — auf einander speien.
 225) недоразумѣніе — das Missverständniss; die Ungewissheit, der Zweifel.
 226) подличать — niedrig, gemein handeln.
 227) уполномо́чивать — чить — bevollmächtigen, ermächtigen.
 228) ѣдко — scharf.
 229) язвить — sticheln.
 230) нерóвность — die Ungleichheit, die Unebenheit.
 231) противополо́жность — der Gegensatz, Contrast.
 232) неминуемо — unvermeidlich.
 2 3) поморщиться — die Stirn runzeln.
 234) раскáпваться въ чѣмъ — bereuen etwas, Reue empfinden.
 235) робѣть — zagen, sich fürchten.
 236) оправляться — sich fassen.
 237) ободрѣться — Muth fassen, sich ermuthigen.

- 238) кста́ти — zu rechten, gelegenen Zeit, recht gelegen.
 239) взба́лтывать — нуть — schütteln, durchschütteln.
 240) сду́ру — aus Dummheit.
 241) ознаменовывать до́блестью — sich durch Helden-
 thaten auszeichnen.
 242) низкій челове́къ — schlechter, niedriger Mensch.
 243) пусто́й челове́къ — fader, einfältiger, dummer
 Mensch.
 244) по́длый — ziemlich gemein, recht niederträchtig.
 245) га́дкій — widrig, widerlich.
 246) гла́дить — по — etwas streicheln.
 247) просо́вывать мо́рду — die Schnauze hervorstecken.
 248) поощре́ние — die Aufmunterung.
 240) разрѣшаться междомѣтиемъ смѣха — einen Laut
 des Lachens hören lassen.
 250) подма́зывать кого — Einen bestechen, erkaufen.
 251) слѣдствие — gerichtliche Untersuchung.
 252) прокозѣривать, рять — trumpfen, austrumpfen.
 253) ввалилось со́мнище — die saubere Gesellschaft
 drang hinein.
 254) вообража́ть — sich etwas vorstellen, denken.
 255) вые́уривать вино́ — Branntwein brennen.
 256) понято́й — Zeuge (zu einer Untersuchung aus den
 Ortsbewohnern herbeigezogener Zeuge).
 257) отдѣлываться — sich losmachen.
 258) налимо́ниться — sich betrinken.
 259) погнуша́ться че́мъ — verachten, verschmähen etwas.
 260) носки полусапо́жекъ — die Spitze an Schuhen,
 Stiefeln.
 261) лаха́нка — das Waschgefäß.
 262) рукомо́йникъ — das Handwaschbecken.
 263) вдохнове́ние — die Begeisterung.
 264) дряхлость — die Hinfälligkeit, Altersschwäche, Ge-
 brechlichkeit.
 265) выжива́ть изъ ума́ — das Gedächtniss und den
 Verstand vor Alter verlieren.
 266) захлѣбываться смѣхомъ — ersticken vor Lachen.
 267) встрево́житься — in Bestürzung gerathen.
 268) задыха́ться — ausser Athem gerathen.
 269) помо́вка — Verlobung.
 270) гляде́ть ѳско́са — schief ansehen.
 271) супроти́вный — противополо́жный бере́г — ge-
 genüberliegendes Ufer.

- 272) запутываться — sich verwickeln; verwirren.
 273) кричать во всю глотку — aus vollem Halse schreien.
 274) кувыркаться — sich drehen.
 275) кряхтѣть — krächzen, stöhnen; laut seufzen.
 276) большѣрь — Blase.
 277) добѣство — Wohlbeleibtheit.
 278) плотина — der Damm, Deich, das Wehr.
 279) осѣтръ — der Stör.
 280) чудовище — das Wunderthier; die Missgeburt.
 281) выпучивать глаза — aufsperrn, weit aufreissen
 (die Augen).
 282) чапоруха (водки) — ein Glas Branntwein.
 283) совѣститься — sich schämen, sich geniren.
 284) взопрѣть — schmoren, gar werden.
 285) индюкъ — der Truthahn.
 286) перегрѣдаться — versperrt sein.
 287) скирдъ — Heuschober.
 288) кладъ — Vorräthe, Producte.
 289) торныя улицы — gebahnte Wege.
 290) гресті серебрѣ лопатой — das Silber schaufeln.
 291) затѣя — das Anstiften, die Anstiftung.
 292) окольность — die Umgegend, Nachbarschaft.
 293) расторопный — gewandt, flink.
 294) казацкій чекмѣнь — der Kosakenrock.
 295) сибаритскимъ образомъ — schwelgerisch.
 296) претворяться — sich verwandeln.
 297) триповый картузъ — die Mütze aus Tripp.
 298) верблюжье сукно — Kameelstuch.
 299) хандрá — üble Laune, Schwermuth, Hypochondrie.
 300) размѣкивать — катъ хандрý — die Grillen ver-
 jagen, zerstreuen.
 301) коловращѣнье — Kreisgang, -lauf, kreisförmige
 Bewegung.
 302) орошать жáжду — den Durst stillen.
 303) добиваться толку отъ когѣ-нибуть — aus Jemand
 ein vernünftiges Wort herausbekommen.
 304) разстрѣивать — verstimmen, vereiteln.
 305) рыбья шелухá — die Fischschuppe
 306) рыбій клѣй — Fischleim.
 307) набрелѣ много работниковъ — es strömten viele
 Arbeiter zusammen.
 308) упускáть, тить — versäumen.
 309) посѣвъ — die Aussaat.

- 310) остаткИ — die Reste.
 311) выброСкИ — das Untaugliche, der Auswurf.
 312) пристальнЫЙ — aufmerksam.
 313) дрянь — Kleinigkeit.
 314) изумительно — erstaunenswerth, erstaunlich.
 315) сладко-звучнЫЙ — wohltonend.
 316) глотали слюнку его устá — der Mund wäs-
 serte ihm.
 317) умаслились глазá — die Augen strahlten.
 318) обаятельное расположéние — wonnige Laune.
 319) излИшествво — das Ueberflüssige.
 320) поручительство — die Bürgschaft.
 321) подлóжное духóвное завѣщáние — gefälschtes
 Testament.
 322) разорить, ять — zu Grunde richten.
 323) принять огласку — in's Gerede kommen.
 324) очнáя ставка — Confrontirung.
 325) Ваше Сіятельство — Durchlaucht.
 326) обноСить — verleumden, anschwärzen.
 327) мёрзость — die Abscheulichkeit, Garstigkeit, der
 Gräuel.
 328) мерзáвецъ — Taugenichts.
 329) хлынуть — hervorströmen, -stürzen, sich plötzlich
 ergiessen.
 330) токъ — der Strom.
 331) содрáганіе — das Erzittern, Erbeben.
 332) схватываться съ полу — vom Boden aufspringen.
 333) сгубить — unglücklich machen, zu Grunde richten,
 in's Verderben stürzen.
 334) порывъ — Andrang.
 335) безжалостно — unbarmherzig, erbarmungslos.
 336) неистовство — die Wuth, die Raserei
 337) запропáстИть — verlegen, wohin thun.
 338) продувнáя бѣстІя — verschmitzter Kerl, durchtrieb-
 ener Mensch, der Schlaukopf.
 339) благоустрóйство — die gute Einrichtung, gute
 Ordnung.
 340) точь — въ тóчь — ganz genau, auf ein Haar,
 eben so
 341) подáвно — desto mehr, desto eher.
 342) безвозвратно — unwiederbringlich, unersetzbar.

